63.3(2Рос-6Хан)
К К13

Валерий Каданцев

НАЕДИНЕ С ОСЕНЬЮ

КАДАНЦЕВУ
Валерию Алексеевичу

Тебе, наместник Гиппократа,
Тебе, родной Югры акын,
Тебе же, по перу собрату,
Тебе, большой России сын,
Тебе, отдавшему народу
Своё призванье и талант,
Я посвящаю эту оду,
(Правда, неполный вариант)...
Полный к столетию представлю,
(Понятно, если дотяну)
Тебя, как божество, прославлю
На всю Сибирь, на всю страну.
Пока совсем ещё ты молод
(Ну, по сравнению со мной)
Зато могуч, умён, как Волот
Или мифический герой...
Родился ты на Ставрополье,
На севере Кавказских гор,
Мужал на сказочном приволье,
Как тополь, строен до сих пор...
А в Ставрополе, как известно,
Родятся лучшие умы:
Их называть совсем не к месту –
Тебя здесь чествуем все мы.
Там же окончил институт ты,
Стал эскулапом - высший сорт,
В Югру определил маршруты,
В края, где жить боится чёрт
Из-за морозов и метелей,
Из-за снегов в рост глубиной,
Из-за ветров несносных трелей,
Поющих в унисон с пургой
Ну, а тебе и чёрт не страшен,
А что морозами пугать
Того, кто дерзок и отважен,
Кому зима - родная мать...
Итак, ты с севером сроднился,
Твоим приютом стал Игрим,
Других ты сёл не сторонился,
Как Полноват или Казым,
Как Сосьва, Пахрома иль Светлый,
Анеево и Ванзетур.
Везде оставил след заметный,
Везде твой труд не знал халтур...

Валерий Каданцев

Наедине с осенью

Югорск
2011 г.

-0162525-
Государственная библиотека Югры
МП

НАПИСАНО СЕРДЦЕМ

Трудно сказать, к какому жанру относить творческий поиск Валерия Каданцева. Это даже не мемуары. Перед нами работа сердца, лишённая литературной изысканности с одной стороны и кичливой образности, с другой. Но она авторская. Но она поэтична, потому как автор стоит рядом со своими героями, а не над ними. И видит он то, что не дано другим. Не фотографирует, а переосмысливает. Потому-то я отношу данный жанр к эскизной документалистике.

Каданцев не старается удивить или произвести впечатление. Он размышляет. Богатый жизненный опыт позволяет ему не заблудиться в закоулках осени, не снизойти до дождливых и слякотных причитаний. Наедине с осенью хорошо думается. А думы уводят в память и возвращаются откровением; отражаясь на бумаге, складываются в единую палитру воспоминаний. Минет время, и воспоминания эти напомнят пришедшим после нас о делах наших. Вот-вот, невольно напрашивается ещё одно определение жанра — энциклопедичная проза.

Долгие годы Валерий Алексеевич работал на административных должностях, но сухая, казалось бы, жёсткая, скорее, авторитарная, чем демократичная круговерть, не убила в нём человека, не позволила очерстветь и утонуть в бюрократических казённых буднях.

Встретившись с личной бедой, он и на чужие боли реагирует как на свои. И не потому, что врач-профессионал, а оттого, что добро для него не отвлечённое, а конкретное человеческое качество, которое, увы, от природы даётся не всякому.

Приобрести же его невозможно, как невозможно научить любить женщину, ребёнка, Родину.

Писательская стезя трудна. Она сродни кузнечному мастерству, только последний работает с металлом, а первый — с человеческими душами. И тут главное не обмануть ожидания.

Герои Каданцева люди разных профессий, но все они неординарны, потому и интересны автору, а, стало быть, и нам. Валерий Алексеевич довольно часто употребляет слово «я», но оно не выпирает наружу, не заслоняет достоинств того либо иного героя, ибо лишено чувства превосходства. Увидеть недостатки легко, найти же достоинства куда как тяжелее. Каданцеву это удаётся, так как он любит своих героев, с их привычками и недостатками, с их болями и чудачествами, с их искромётным юмором.

Удивительный рассказчик и преданный друг он ценит в людях добродетели, но в тоже время принимает их полностью такими, каковыми они являются. Думаю, новая книга Каданцева будет интересна широкому кругу читателей. Им представится уникальный случай познакомиться с известными людьми, но открыть их для себя в новом качестве.

Допускаю, что в рассказах Каданцева возможны огрехи — начинать всегда трудно. Но опыт — дело наживное. Придут с ним и мастерство, и образность, и лёгкая виртуозность. Не растерять бы главного — умения писать сердцем. К каждому из нас рано или поздно приходит осень в буквальном и в переносном смысле. Счастливая и одновременно грустная пора, но одно не подлежит сомнению: при всём сходстве она индивидуальна. Потому-то труд Валерия Каданцева я воспринимаю как дорогу в его осень. Будем же его попутчиками.

Вячеслав Смоленский.

А. Бородин, В. Каданцев

И печальна она, и прекрасна.
Как душевная зрелость, светла.
И задумался я не напрасно.
Вот и осень пришла...

Расул Гамзатов

Осень для меня - далеко не самое любимое время года. Я ее никогда не ждал, она пришла ко мне как-то незаметно, подкралась исподволь.

Вместе с сединой появились мудрость, спокойствие, хладнокровие, умение прогнозировать, предугадывать, делать выводы. Осень заставила задуматься, поразмышлять о пережитом, увидеть настоящее, вспомнить важные и интересные моменты, события. Помечтать о будущем. Задать себе вопросы: а что ты сделал, к чему ты стремился, чего достиг?.. В чем проявилось твое честолюбие?

Ранняя осень очень красива: от золотой листвы на берёзах до багрового цвета осин, от слабого шелеста опадающих листьев до горьковатого запаха болотной воды и грибов.

А как много грибов! Маслята, моховики, опята, красавцы-подосиновики с яркими головами и величественные белые. Хруст сухой ветки под ногой, темно-красные грозди брусники, редкие плоды черники и голубики (какие вкусные из нее вареники!). Чем больше я живу, тем острее, с какой–то необыкновенной силой, понимаю, что всё это – моя Родина, родная Земля, любимая до последнего листочка на берёзе, до едва уловимого курлыканья гусей, пролетающих клином под облаками в необычно низком северном небе.

Мой товарищ по учебе в институте Алексей Бородин, так же, как и я, всю свою жизнь проживший в Ханты-Мансийском округе, подарил мне картину «Золотая осень» с глубоким смыслом: на деревьях, изображённых на картине, сохранились листья - от зеленого и яркого желтого до красного: пока есть листья на деревьях, есть жизнь…

Мы действительно живем в этом суровом крае, который для нас и наших детей стал второй родиной. Мы полюбили заснеженную тайгу и небо, голубые облака, похожие на ледники Большого Кавказского хребта, они манят, притягивают к себе, зовут, заставляют любоваться их величественной красотой.

Мы благодарны судьбе, по её воле оказавшись в этом дивном крае, где сформировались наши характеры, где стали мы настоящими профессионалами своего дела, врачами-управленцами. Более сорока лет каждый из нас отдал любимому делу, научился радоваться успехам, грустить по поводу неудач, порой не зависящих от нас. Мы не искали легкого пути. Романтики в душе, мы приехали в Ханты-Мансийский округ «за туманом и за запахом тайги»…

Наступила осень жизни. А желание замечать красоту сурового края усиливается, обостряется еще более, чем прежде, наполняясь свежими ощущениями.

Светлой памяти мамы моей,
Веры Степановны, посвящаю…

… Что мир, как был, – велик и многолик,
и на судьбу грешить никто не вправе!
Что жизнь писалась, как на черновик,
и было недосуг в нём что-то править…

В. Матвеев

Во дворах появились украшенные ёлки, засверкали иллюминацией дома, парки, скверы, тротуары.

Чувствуется приближение Нового года. А как прожит уходящий 2007 год, что особенного произошло, какими знаменательными событиями запомнится он?

Для жителей города – красочным праздником, посвящённым 45-летию города, удивительным карнавалом. Для меня – 45-летним юбилеем больницы, присвоением мне звания «Почётный гражданин города», выходом в свет книги «Река времён…», участием в Первом Всероссийском съезде работников муниципального здравоохранения, конгрессе «Человек и лекарство».

Прошло совсем немного времени после издания книги, которую писал быстро, боясь не успеть – успел. Казалось мне, чувство какого-то внутреннего удовлетворения и покоя обрёл я после этого события. Такое состояние продолжалось совсем недолго, стали одолевать сомнения: почему так мало написал, так скупо осветил интересные события, людей, с которыми приходилось общаться, оставивших незабываемый след в истории Югорской земли?

Положительные отзывы на книгу я получил от известных людей нашего округа и города: Ларисы Дмитриевны Белоцерковцевой, Сергея Федоровича Тарасенко, Екатерины Владимировны Лоншаковой, Виктора Николаевича Чистова, Вилли Давыдовича Миллера, Романа Ивановича Бзенко, Сергея Павловича Пудова, сотрудников библиотечной системы. Поэтесса Татьяна Степанова сказала: «Книга замечательная, но мала по объему…»

Чувствуя поддержку читателей, я вновь взялся за перо. Теперь хочу рассказать более подробно о тех годах, которые меня связывают с Игримом, Ханты-Мансийском, Комсомольским – Югорском, где прошли мои лучшие годы, где встретились молодость и зрелость…

Мое возвращение на Север началось с бройлерного объединения «Ставропольское», в котором я работал чуть больше года. В 1991 году объединение начало разваливаться. То ли от того, что генеральный директор упустил время, работая депутатом в Верховном Совете РФ, то ли помощники его не успели заказать комбикорма, то ли это кому-то было нужно – мне не ведомо. Видя безысходную ситуацию, в которое попало предприятие, я написал заявление на отпуск с последующим увольнением, предварительно передав все материальные ценности, находившиеся у меня на подотчёте, главному инженеру. Спустя некоторое время пришлось объясняться перед генеральным директором, отметая несправедливые обвинения и угрозы в свой адрес, добиваться выдачи трудовой книжки.

Работая в «Ставропольском», я целый год провёл на строительной площадке строящегося санатория-профилактория.

Моим кабинетом была половина вагончика, куда часто заходил мастер Василий Петрович, много лет своей жизни посвятивший Красноярскому краю. Имея два образования: геологическое и строительное - он в молодые годы работал в партиях, а позже – строителем. Он часто говорил, сокрушаясь: «Считаю себя виноватым в том, что участвовал в строительстве целлюлозно-бумажного комбината на реке Ангаре, чем нанёс большой ущерб озеру Байкал и моей стране».

(С начала 2010 года вновь стал работать Байкальский ЦБК – монстр, загрязняющий озеро. «Ничего не меняется, как было, так и есть»).

Василий Петрович остался в моей памяти. Мужчина среднего роста, похожий на цыгана, с огромными голубыми глазами несколько навыкате, чёрными, смоляного оттенка волосами, чуть подернутыми сединой, да

смуглой кожей.

Человек разносторонних интересов, он участвовал во многих конкурсах создания мемориальных памятников. Любитель розыгрышей, анекдотов, забавных историй, он часто спрашивал: «Ну как?», я ему отвечал: «Тридцать три». Он говорил: «Что такое – тридцать три?», я ему: «А что такое – ну как?» Байки из жизни геологов, строителей во время перекуров собирали вокруг Василия Петровича массу жизнерадостных людей.

В посёлок Комсомольский я прибыл в последних числах апреля 1991 года. Главный врач Советской центральной районной больницы Леонид Иосифович Гершгорин представил меня коллективу.

Работу начал с хорошим настроением. Но вызывало беспокойство, как сложатся отношения с руководителями посёлка, генеральным директором ПО «Тюментрансгаз» Григорием Николаевичем Поляковым, его заместителем по социальным вопросам Сергеем Павловичем Холманским и главным врачом района.

Я хорошо знал коллектив Комсомольской медико-санитарной части. Он отличался от многих лечебно–профилактических учреждений округа здоровым моральным климатом, стабильностью. Это радовало.

В первый день я побеседовал с работавшими ранее главными врачами этой больницы Петром Николаевичем Еремеевым и Юрием Анатольевичем Дерябиным. Считаю, что именно тогда я сумел найти у них поддержку и взаимопонимание, что подтвердили последующие годы совместной работы.

С руководителями города, Романом Ивановичем Бзенко и Виталием Александровичем Миловановым, сразу сложились деловые отношения. Но с главным врачом района они не могли быть дружескими. Несмотря на то, что, когда я работал в округе, мы часто встречались с Леонидом Иосифовичем, он неоднократно бывал у меня дома и я помогал ему в решении многих вопросов, теперь чувствовалась определённая дистанция, ему – авторитарному руководителю – я должен был безоговорочно во всём подчиняться.

Генеральный директор производственного объединения «Тюментрансгаз» Григорий Николаевич Поляков пригласил меня на работу потому, что знал меня по работе в Берёзовском районе, где он возглавлял Пунгинское линейно-производственное управление. Став генеральным директором (а я в это время работал в окрздравотделе), Григорий Николаевич не раз разговаривал с первым секретарём окружкома партии В. А. Чуриловым о моём переходе в поселок Комсомольский, но Чурилов противился.

Приехав по телеграмме генерального директора, я приступил к работе, не зная, что до меня пригласили еще одного доктора, и он даже отработал один день, его рекомендовал С. П. Холманский. Это не могло в последующем не сказаться на моих отношениях с Сергеем Павловичем – до сих пор я чувствую противостояние с его стороны.

Г. Поляков, В. Каданцев

Тот доктор впоследствии стал влиятельной фигурой и долгое время всеми силами стремился осложнить ситуацию в больнице. К счастью, недавно он покинул Югорск.

В скором времени Милованова освободили от обязанностей председателя горисполкома, в городе остался единоличный хозяин - Роман Иванович Бзенко.

Вспоминается собрание руководителей предприятий города в кабинете генерального директора ПО «Тюментрансгаз» Полякова. На его вопрос об отношении к работе Милованова все отозвались негативно. Спросили и меня,

Г. Бзенко, А. Филипенко

но я не мог охарактеризовать его настоящую деятельность, так как мало прожил в Комсомольском. Я знал Виталия Александровича как хорошего руководителя строительного участка управления механизации № 37, когда работал в Игриме. Я сказал, что в настоящее время у него тяжело больна жена, семья нуждается в поддержке, если возможно, с решением нужно повременить. Однако к моему мнению никто прислушиваться не стал. Зря.

Общение с Романом Ивановичем Бзенко переросло в дружеские отношения. Многие годы совместной работы позволили коллективу больницы безболезненно пережить полученную в 1996 году самостоятельность. Роман Иванович стал называть меня «друг-доктор».

В моём архиве хранится много «крылатых выражений», которыми изобилует речь Романа Ивановича, например: «Лишь бы людЯм было хорошо».

Я до сих пор с особой теплотой разговариваю с ним по телефону, общаюсь при встречах. Вспоминаю совместные поездки в Китай, Израиль, которые сблизили нас.

В Китае – сложности перехода через реку Амур, особенно возвращение ночью по пойме Амура, катание на рикшах, посещение пивоваренного завода, холодную январскую ночь в китайской степи.

В Израиле – долгие вечерние прогулки по маленькому городку Арату, ночной Иерусалим, клиника Исаака Рабина, Стена Плача, купание в Мёртвом море и реке Иордан… За границей всегда обостряется чувство товарищеской заботы, особого отношения друг к другу.

Благодаря помощи и участию Романа Ивановича больница в короткий срок получила патологоанатомическое отделение из реконструированной бани, психоневрологическое отделение из помещения детского сада, врачебно-физкультурное отделение и отделение переливания крови из школьных мастерских, было начато строительство детской поликлиники.

Не во всём я соглашался с Романом Ивановичем. Мы долго спорили о том, где разместить мемориал «Защитникам Отечества и первопроходцам земли Югорской». Мне не нравилось решение о строительстве его на улице Железнодорожной. До сих пор я считаю это ошибкой: мемориал, построенный в центре городского сквера, был бы не только украшением Югорска, но к нему чаще приходили бы горожане.

С Раисом Закиевичем Салаховым моя первая встреча состоялась в первые дни работы в посёлке Комсомольский. Молодой руководитель социальной сферы поразил меня особой выдержкой, умением вникнуть в проблему. Курируя здравоохранение, первый заместитель главы города всегда находил возможность выслушать, разобраться, помочь. Его доброе отношение к людям, умение разделить горе и

Р. Салахов, Н. Вачасова, В. Каданцев

радость, помочь человеку, попавшему в беду, снискали уважение, и, когда у него случилась беда, люди разделили это горе. Они не смогли изменить ситуацию, но они были рядом, стремились помочь, облегчить страдания. Это – высшее проявление благодарности человеку, попавшему в беду.

Без малого двадцать лет я работаю с Раисом Закиевичем. На официальных встречах и в личных беседах я вижу его серьезный, доброжелательный взгляд, и в то же время в его глазах, в самой их глубине, живут почти невидимые лукавые искорки. Они становятся более заметными, когда он встречается с приятными людьми. Может с удовольствием пошутить, при этом глаза еще ярче блестят лукавинкой. Недобрых людей он не любит, с трудом скрывает это, но всегда сдержан, организован, внимателен.

Много важных дел реализовано благодаря настойчивости Раиса Закиевича, его способности быть верным своим принципам и убеждениям. Прежде всего – это окончание строительства детской поликлиники, строительство нового корпуса больницы, проведение реконструкций и капитальных ремонтов отделений стационара, выделение жилья для сотрудников и помощь во многих других вопросах, которые может решить только мэр.

По множеству вопросов жизнедеятельности больницы приходится обращаться к первому заместителю главы города Михаилу Ивановичу Бодаку. Это обеспечение теплом, горячей, холодной водой, электрической энергией, вопросы, связанные с охраной труда, производственной безопасностью. И в большинстве случаев мы находим взаимоприемлемые решения.

Югорчане в Санкт-Петербурге

Другой родины у меня нет ...

Если верить прессе -
с бабушками я не общался -
весна будет ранней.

М. И. Бодак

Так начал одно из заседаний комиссии по противодействию чрезвычайным ситуациям ее председатель, заместитель главы города Михаил Иванович Бодак.

Он попросил доложить обстановку в городе, сделав акцент на противопожарной безопасности объектов повышенного риска, социальной сферы, готовности служб жилищно-коммунального комплекса к паводку. Особое беспокойство Михаила Ивановича вызывало состояние пожарных гидрантов, подъездов к ним в период интенсивного таяния снега.

М. Бодак

Подводя итоги состоявшегося разговора, председательствующий сказал: «У пожарных обязанностей море, а «правов немеряно», так почему же такая сложная обстановка? Недорабатываем?» Конкретно, честно, по-деловому поставил задачи, определил ответственных, наметил сроки их исполнения.

Такой стиль работы стал для Михаила Ивановича привычным, он приобрел его за многие годы работы в администрации города.

А все началось тогда, когда в 1996 году Роман Иванович Бзенко, мэр города, пригласил директора Пионерского леспромхоза возглавить Комсомольский леспромхоз. Обанкротившееся предприятие находилось в состоянии «клинической смерти», а реанимировать «усопшего» было просто невозможно.

Михаила Ивановича перевели на должность заместителя главы города в 1998 году и поручили самый тяжелый в то время участок работы администрации – заниматься бартером. Нужны были «живые» деньги для существования социальной сферы. Меняли газ на трубы, пиломатериалы, бетон, главное – обеспечить заработной платой бюджетников. С задачей он справился: задержек с выплатой зарплаты для работников социальной сферы не было допущено. Да и слово «бартер» со временем ушло в историю.

Роман Иванович Бзенко высоко оценил способности молодого зама, назначил его первым заместителем, добавил ему не только «правов», но и обязанностей: строительство, жилищно-коммунальную сферу, курирование правоохранительных органов.

Общаясь с Михаилом Ивановичем, я не раз слышал: «Другой родины у меня нет…» Я думаю, потому, что его в пятилетнем возрасте родители привезли в поселок Пионерский, и другой он не знает.

Как-то я спросил Евгению Андреевну, жену Михаила Ивановича: «Вы давно знаете Мишу?» Она ответила: «С шести лет». «Как

так?» – удивился я.

«Когда моя семья приехала в Пионерский, мне было шесть лет, мест в детском саду не было, я пошла в школу. Моей первой учительницей стала Таисия Федоровна, мама Миши. Поселок был небольшой, все друг друга знали. Мы учились в одной школе, потом разъехались продолжить обучение. Спустя несколько лет Миша, после окончания лесоинженерного факультета лесотехнического института, приехал в Пионерский, работал в леспромхозе сначала мастером, затем - заместителем директора, главным инженером, директором. Новая встреча. Мы поженились, Мише было двадцать семь лет, мне – на два года меньше».

- Евгения Андреевна, - спрашиваю я, - какие качества Вы цените в Михаиле Ивановиче?

- Доброту, мудрость, любовь к детям, особенно к дочери Даше, в последнее время обострилось такое качество, как упрямство, но он очень хороший, заботливый, надежный, замечательный муж.

Упрямый, упорный, настойчивый - возможно, эти качества помогли подростку Мише пережить сложную жизненную ситуацию: раннюю смерть отца. Иван Иванович умер в тридцативосьмилетнем возрасте, когда сыну было всего четырнадцать лет. Сын не подвел его: вырос, окончил институт, стал достойным человеком.

В 2010 году городская газета «Югорский вестник» провела опрос: «А кого из мужчин нашего города вы считаете самым-самым? Кто из представителей сильного пола является образцом для подражания? Чье имя у всех на слуху? Кто – истинный джентльмен и обладатель

М. Бодак

М. Бодак

хороших манер? А может быть, хороший отец и глава семейства?» Позже в газете написали: «Признаемся сразу: в самом начале нашего проекта редакция, без долгих споров и обсуждений, определилась со своей кандидатурой на звание «Любимого мужчины нашего города». Это первый заместитель главы города Михаил Иванович Бодак. Есть такое пожелание: «Пусть добрым будет ум у вас, а сердце умным будет». Как мы думаем, Михаил Иванович полностью соответствует ему».

Михаил. Иванович – человек широкой души, в меру демократичный, обязательный. Я неоднократно убеждался в том, что уж если он пообещал, то всегда исполнит, так было и с личными, и с производственными просьбами.

Михаил Иванович любит отдыхать на природе, так как большая часть жизни связана с лесом. За многие годы работы в леспромхозе выработалось особое чувство любви к нашей природе, очень ранимой, первозданной, уникальной. Бережное отношение к ней – обязательное условие пребывания в лесу охотника, рыбака, увлеченного человека.

С каждым годом Югорск становится краше, благоустроеннее, появляются новые объекты, реконструируются старые постройки. При Михаиле Ивановиче построен культурно-досуговый центр «Югра–Презент», корпуса больницы, жилые дома, а железнодорожный вокзал стал не только визитной карточкой города, но и самым красивым на линии Екатеринбург – Приобье.

Михаилу Ивановичу присущ искрометный юмор. Мне удалось собрать многие его высказывания. Однажды, на торжестве по случаю его дня рождения, я поднял бокал и произнес тост за здоровье, успехи, удачу и прочел несколько «афоризмов от Михаила Ивановича». Именинник и вся компания долго смеялись…

Депутат

Золотистой листвой осыпается осень,
Над холодной тайгой багровеет закат,
Ветром крик журавлей в поднебесье уносит,
И сливается Обь с Иртышом в облаках.

И. Демарин

Это - одна из любимых песен Геннадия Семеновича Корепанова, с которым в течение многих лет общения сложились ровные, товарищеские отношения.

Он, Корепанов, – агитатор, пропагандист, социолог, доктор наук, заместитель председателя областной Думы, публичный человек, увлекающаяся натура: катается на роликовых коньках, играет на них даже в большой теннис, любит футбол, лыжи, бильярд, душевные песни, с воодушевлением исполняет их.

Геннадий Семенович второй созыв успешно выполняет депутатские полномочия, львиную долю времени тратит на работу на территории своего, пятого, избирательного округа.

Мы - его внештатные помощники Михаил Петрович Глазырин и я – часто удивляемся его неутомимой энергии, способности выполнять задуманное. Мне иногда говорили, что он это делает, прежде всего, в своих интересах. А разве это плохо?

В его избирательном округе, в городах Урае, Югорске, Советском и Кондинском районах, ежегодно проводятся мероприятия: «Год здорового образа жизни», «Год духовности»,

В. Каданцев, Т. Долгодворова, Г. Богомяков, Г. Корепанов

«Год учителя», «Год молодежи», «Год семьи», «Мы с тобой, ветеран» и многие другие.

На эти мероприятия Геннадий Семенович приглашает известных специалистов, докторов и кандидатов наук, руководителей областных и окружных департаментов, представителей духовенства. Проводятся научно-практические конференции, «круглые столы», семинары, на которых обсуждаются важнейшие проблемы, вырабатываются пути их решения, подводятся итоги проделанной работы, намечаются планы на будущее, издаются сборники по их итогам.

Меня всегда поражает способность Геннадия Семеновича контактировать, находить общий язык с людьми, порой малознакомыми ему, увлекать за собой.

Вспоминаю случай, когда создавался музей «Торум Маа», а его открытие было приурочено к началу работы пленума окружкома партии. Геннадий Семенович собрал заведующих отделами исполкома Виктора Ивановича Туркова, Александра Михайловича Константинова, меня и вместе с нами в течение двух дней строил деревянную лестницу. Мы, как заправские плотники, пилили, сбивали ступени в выходные дни.

За годы работы в округе мне приходилось работать с заместителями председателя окрисполкома, заместителями председателя правительства по социальным вопросам: А. Я. Чайкиным, Н. П. Барышниковым, Г. С. Корепановым, А. Э. Гербером, Н. Л. Западновой.

Наиболее конструктивно работалось с Геннадием Семеновичем – терпимый, никогда не повышающий голос, он силой убеждения добивался исполнения того или иного решения, понимая, что средства должны быть достойны поставленной цели. Добрый, внимательный к друзьям, знакомым, подчиненным, он пользуется заслуженным уважением.

Наши с ним многочисленные поездки по территории автономного округа, во время которых приходилось принимать решения по улучшению медицинской помощи, лекарственному обеспечению, ликвидировать вспышки инфекционных болезней, неоднократно подтверждали умение Геннадия Семеновича находить оптимальные решения. Особые впечатления сохранились у меня после длительной поездки по Красноярскому краю. Тогда нам удалось побывать в Красноярске, Норильске, Дудинке. Положительный опыт развития медицины Долгано-Ненецкого округа мы частично реализовали в нашем округе.

Я благодарен Геннадию Семеновичу за то, что он познакомил меня с интересными, удивительными людьми. Так, в прошедшей предвыборной кампании, мне посчастливилось встретиться с Геннадием Павловичем Богомяковым, выдающимся человеком нашего времени, внесшим неоценимый вклад в развитие Западной Сибири.

Впервые я увидел его на праздновании 55-летия Геннадия Семеновича. Геннадий Павлович немного задержался на работе, но спустя несколько минут после появления уже обходил гостей, держа в руках разделочную доску с нарезанным салом и чесноком. Мне рассказали, что Геннадий Павлович очень вкусно солит капусту и сало. Капусту я не пробовал, но сало – отменное.

Богомяков прилетел в Югорск вместе с Корепановым - проводить предвыборные собрания, встречи с избирателями. Несколько дней общения с Геннадием Павловичем (а это – посещение больницы, встречи с коллективами предприятий, ветеранами) подтвердили мое мнение о нем, который для меня, рядового члена партии, до этой встречи был каким-то загадочным божеством, идолом, как о доступном, простом человеке, обладающим мощным интеллектом, великолепной памятью, умением общаться.

В 2010 году в издательском доме «Слово», вышла книга «Это наша с тобой биография», в которой А. Л. Вычугжанин рассказывает о Богомякове как о человеке из народа, в течение семнадцати лет руководившем Тюменской областью. Годы, когда область стала главным топливно-энергетическим комплексом страны, вышла на первое место в мире по добыче «черного золота», когда бурно развивалась промышленность, строились города, железные дороги, линии электропередач, развивалось сельское хозяйство, значительно выросло население.

Книгу подарил мне Геннадий Семенович

Корепанов. С большим интересом и вниманием я не просто прочитал, а постарался изучить, запомнить написанное автором. Передо мной предстала незаурядная личность крупного ученого, управленца, государственного деятеля, обладающего колоссальной работоспособностью. Считаю уместным привести высказывание Геннадия Павловича: «Самый большой грех – народ обворовывать. Если кто-то скажет, что Богомяков присвоил хоть копейку, я за это в суд подам. Я честен перед товарищами, перед обществом. Я никогда не крал, не присваивал. С детства копал, строгал. Когда в 1943 году, в период каникул, мне удалось поступить учеником в сапожную мастерскую и получить квалификацию мастера, я был счастлив».

Он до сих пор помнит тонны нефти и кубометры газа, добытые из недр области, квадратные метры жилья, построенные для жителей региона, километры дорог, выращенные урожаи, произведенные тонны молока и мяса.

Меня поразило то огромное число песен, частушек, анекдотов, которые знает и прекрасно исполняет Геннадий Павлович.

После официальной части встречи с ветеранами города – неофициальный прием. Геннадий Павлович достал из дипломата разделочную доску, нож, шматок сала, чеснок. Нарезал тонкими ломтиками и угостил каждого сидящего за столом. Немного спиртного, и «стол» запел…

В беседе со мной он рассказал, что, после ухода с партийной работы купил в деревне дом. Своими руками перестроил, сделал хороший погреб, где солит сало и капусту. Любит охоту и рыбалку, много времени уделяет огородничеству, сам выращивает на зиму овощи.

В разговоре с одним из журналистов на вопрос: «Каково Ваше кредо?» Геннадий Павлович ответил: «Трудоголик. Без работы жить не могу и без встреч с товарищами, которых давно знаю и уважаю».

Геннадий Семенович Корепанов продолжает активную работу в своём избирательном округе. Новый 2011 год объявлен «Годом защиты прав ребёнка».

Пожелаем ему успехов в реализации задуманного.

Т. Долгодворова, архиепископ Димитрий, Р. Салахов,
В. Каданцев, В. Иванов

Т. Долгодворова,
В. Каданцев,
муфтий Талгат
Татжуддин
Р. Салахов,

-0162525-
Государственная библиотека Югры
МП

Личность

Я с трудом представляю свой переезд в Москву. Югра – это вся жизнь, это навсегда.

А. В. Филипенко

Более сорока лет прожил я в Ханты-Мансийском автономном округе. Приходилось работать под началом руководителей района, округа, области. Бурное развитие региона выдвинуло «на передовую» легендарных личностей, повлиявших на ход становления топливно-энергетического комплекса Западной Сибири.

В. Каданцев, А. Филипенко

Когда на занятиях по философии в институте обсуждалась тема «Роль личности в истории», я понял, что историю делают массы – народ, а ведут народ – личности.

Прожив в Югре четыре десятилетия, оценивая прошедшее, я с уверенностью говорю, что успехи округа обеспечили именно такие личности - удивительные люди, способные идти на риск, не боясь последствий, ради высокой цели.

Личности нашего времени – А. Г. Григорьева, Ф. К. Салманов, Г. П. Богомяков, А. В. Филипенко. Мне повезло быть знакомым с А. Г. Григорьевой, Г. П. Богомяковым. Александра Васильевича Филипенко знаю по совместной работе в Березовском районе, окружном исполкоме, городе Югорске, где постоянно чувствовалось влияние губернатора, его интерес к процессам, происходящим в муниципальных образованиях.

Еще в 2008 году в журнале «Север» № 12 я прочитал: «Когда-нибудь Александр Филипенко перестанет быть губернатором Югры – люди не вечны. Но первого Губернатора самостоятельного и сильного субъекта Российской Федерации жители Ханты-Мансийского автономного округа будут помнить долго, в хорошем смысле этого слова». Я подумал тогда: «А разве можно забыть человека, преобразовавшего древнюю землю угров, сделавшего наш регион территорией комфортного проживания?»

Вспоминается 1968 год, когда я впервые ступил на Березовскую землю. Живя на Северном Кавказе, даже во сне не мог представить ту непроходимую «няшу», которой встретил меня Град Березов… Хорошо помню первый приезд в Ханты-Мансийск, до которого добрался в 1969 году на красавце-теплоходе «Римский-Корсаков», удивила грязь, дощатые тротуары, множество коров на улицах, деревянные дома постройки тридцатых годов со всеми удобствами во дворе. Слава Богу, уезжали из окружного центра на теплоходе – добраться до аэропорта было проблематично, потому что твердое покрытие на дороге доходило до того места, где сегодня расположен мост и транспортная развязка, остальная часть дороги до аэропорта - непролазная грязь.

Окружная больница размещалась в старых деревянных бараках без центрального отопления, водоснабжения и канализации. Председатель окрисполкома А. К. Ушаков, полежав несколько дней в терапевтическом отделении, мне, заведующему отделом здравоохранения, сказал: «Доктор, когда мельхиоровые ложки и вилки купишь в терапию?» Я подумал, что он пошутил, ответил: «Анатолий Константинович, там же нет терпимых условий для пребывания больных, а до мельхиора не скоро дойдет очередь».

Не было автомобильных и железных дорог, не хватало школ, детских садов, клубов, домов культуры. Да и вся администрация округа размещалась в трехэтажном деревянном доме постройки 1930-х годов.

Мало изменений произошло и к 1986 году, когда меня перевели в окружной исполком. Только усилиями председателя окрисполкома Антонины Григорьевны Григорьевой построена линия электропередач, давшая постоянное обеспечение электроэнергией Ханты-Мансийску, взлетно-посадочная полоса с твердым покрытием, новые здания почтамта, окружной администрации, аэропорта, четыре пятиэтажных крупнопанельных дома, началось строительство дворца культуры «Октябрь».

Я затеял капитальный ремонт родильного дома, который в то время находился в больничном комплексе на улице Гагарина (нынешний окружной клинический психоневрологический диспансер). Когда вскрыли канализационные каналы, то увидели, что отводы, соединяющие трубы, сделаны из голенищ резиновых сапог. Стоящий рядом со мной председатель горисполкома Н. Г. Румянцев воскликнул: «Доктор, ты что затеял?»

В первом ряду: В. Каданцев, А.Громут, А. Филипенко, В. Вильгельм

Такое наследство досталось А. В. Филипенко, когда он стал председателем окружного исполнительного комитета.

Первый раз я увидел Александра

В. Каданцев, В. Поливода, В. Вильгельм, А. Филипенко, Н. Западнова

Васильевича в ноябре 1983 года, он спускался по трапу самолета ЯК-40, который привез его на работу в Березово. Мы шли к вертолету, а группа руководителей района встречала его у трапа.

В течение ряда лет мы встречались с ним на партийно-хозяйственных активах, партийных конференциях. Он умел слушать, вникать, анализировать, принимать правильные управленческие решения. А решать приходилось каждый день: строились мощные газопроводы, компрессорные станции. На территории района базировались три строительных треста, возникали новые поселки, развивалась социальная структура, вводились школы, детские сады, строились больничные комплексы в Березово, Игриме, Белоярском. Во все приходилось вникать, вносить коррективы, убеждать, влиять, заставлять, требовать.

Александр Васильевич так вспоминает о том периоде жизни: «Березовский район в это время стал очень бурно развиваться. Начиналось масштабное строительство, а ведь я как раз и был профессиональным строителем.

Но, думаю, было бы преувеличением сказать, что тот человек, каким меня знают сегодня, сформировался именно в Березовском района, без учета предыдущего и последующего опыта.

...Хочу сказать, что период руководства Березовским районом был для меня очень важной жизненной и профессиональной школой. Вероятно, поэтому я так не хотел оттуда уходить».

Семнадцать лет руководил округом Александр Васильевич. Закончилась пора временщиков, наступило время не выживать, а достойно жить, работать, творить, созидать, рожать детей. Наша земля стала родной для нескольких поколений жителей округа. Кануло в лету понятие «малая земля» - земля, оторванная от основной части России. Округ превратился из окраины страны, глухой провинции в колоссальный источник энергетических ресурсов с хорошо развитой системой образования, здравоохранения, культуры и спорта. Открыты университеты, институты, колледжи, школы искусств. Построены больницы, где оказывается самая современная высокотехнологичная медицинская помощь. Стало обыденным, когда в округ едут на лечение и обучение жители других регионов страны. Выросла рождаемость, увеличилась средняя продолжительность жизни. Население округа превысило полтора миллиона человек.

Построены концертные, театральные центры, дома культуры, библиотеки, музеи, картинные галереи. В округ на гастроли приезжают известные коллективы и исполнители. Проводятся международные кинофестивали «Дух огня», «Золотой бубен», на студии «Югра-фильм» кинорежиссером Сергеем Соловьевым снят художественный фильм «Анна

Каренина». Картинная галерея в Ханты-Мансийске является самым молодым музеем, где собраны уникальные произведения русских художников.

На торжественном приеме, посвященном 80-летию округа, я сидел в зале рядом с одним из известных руководителей окружного уровня. На экране шел фильм об истории Ханты-Мансийского округа. Мне было приятно увидеть хронику 70-х годов: Валерий Потапов, мой давний знакомый, на вездеходе пробивается через непроходимые болота к поселку Светлый… Но когда на экране появился храм Воскресения Христова, построенный в г. Ханты-Мансийске, моя соседка сказала: «Вот это – памятник Александру Васильевичу». Так оно и есть.

Мой рассказ был бы не полным, если не вспомнить о той огромной роли, которую сыграл Александр Васильевич в развитии физкультуры и спорта, а это – построенные ледовые дворцы и стадионы, спортивные комплексы, футбольные поля, биатлонный центр, в котором проводятся чемпионаты мира. В округе реализуется закон «О качестве жизни».

Все, о чем я бегло рассказал, конечно, не является результатом работы одного человека. Вот как подвел итог своего пребывания у власти Александр Васильевич на заседании правительства автономного округа 25 февраля 2010 года: «Наши итоги – заслуга всех людей, и можно очень много времени потратить, вспоминая те самые моменты, что у нас были. Достаточно вспомнить недавнюю победу наших биатлонистов на Олимпиаде – в ней тоже есть часть нашей… кровиночки, что называется. Я убежден, что Югра была, есть и будет многое определять в России. Спасибо вам!»

Перед тем как Александр Васильевич переехал работать в Москву, глава региона Наталья Владимировна Комарова вручила ему Почетный Знак «За заслуги перед округом». Награда присуждена первому губернатору округа за выдающийся вклад в социально-экономическое развитие региона и многолетний безупречный труд в период его руководства Югрой.

Дорогой читатель, подытоживая сказанное, хочу высказать такую мысль: нам всем повезло, потому как наш округ возглавляли выдающиеся личности, которые любили этот край, отдавали всего себя на благо процветания этой древней земли, для нас с вами.

А. Г. Григорьева, так же, как и А. В. Филипенко, уходя, с гордостью сказала: «Ханты-Мансийский округ – это моя Земля, моя Судьба, моя Жизнь… Любите и берегите свою Землю… Она одарит вас добром, теплом и радостью».

Мне думается, что сделанное Антониной Григорьевной и Александром Васильевичем не только не забудется, а сохранится в истории Югры на века.

Спасибо им за это.

«Дух огня»

Приятная встреча

Только опираясь на культурный потенциал народов, можно обеспечить стабильное развитие, процветание страны.

А. С. Соколов

Декабрь 2008 года, торжественный прием по случаю очередной годовщины округа. Югорская делегация заняла стол у прохода. Несколько тостов за благополучие нашей малой Родины, здоровье участников, шум, смех, анекдоты.

Я увидел, что в нашу сторону, мимо столов, двигается высокий, красивый, статный мужчина. Я узнал в нем министра культуры Российской Федерации Александра Сергеевича Соколова.

Когда он поравнялся с нами, я обернулся к нему: «Здравствуйте, Александр Сергеевич!» Он ответил: «Здравствуйте!» Я сказал: «Познакомьтесь: мы из города Югорска, Раис Закиевич Салахов – наш мэр» – «Очень приятно». Раис Закиевич представил меня.

Мы выпили за знакомство. Я, обращаясь к Александру Сергеевичу, сказал: «Я знаю трех великих Александров Сергеевичей» – «Кто же они?» – спросил он. «А. С. Пушкин, А. С. Грибоедов, А. С. Соколов». Александр Сергеевич сказал: «Вы забыли четвертого». «Кто он?» – спросил я. «А. С. Даргомыжский». «Я с ним не знаком», – отшутился я.

Я покривил душой, я знал, что русский композитор Даргомыжский написал оперу «Русалка», но на этом мое познание творчества музыканта заканчивалось, тем более, я не знал его имени и отчества.

Работая над книгой, я узнал, что замечательный русский композитор писал: «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды».

Добиваясь правды слова, он создал речитативный склад мелодии, в своих произведениях передавая интонацию человеческой разговорной речи, все ее оттенки.

Даргомыжский написал оперы «Эсмеральда», «Торжество Вакха», «Русалка», «Мазепа», «Каменный гость», произведения для оркестра, песни, романсы.

Встреча с Александром Сергеевичем Соколовым заставила меня ближе познакомиться с творениями Александра Сергеевича Даргомыжского – выдающегося композитора, чье творчество оказало существенное влияние на развитие отечественного музыкального искусства XIX века.

Он считается основоположником романтического направления в русской музыке.

Р. Салахов, В Каданцев, А. Соколов

О выборах и депутатах

Так уж случилось, что, имея определенный опыт общественной работы: восемь лет – депутатом поссовета, членом исполкома, председателем комиссии по делам несовершеннолетних, три года – депутатом окружного Совета народных депутатов, я, по наивности, зарегистрировался кандидатом в городскую Думу первого созыва, не понимая, что, как бы к тебе ни относились, корпоративные интересы доминируют. Я проиграл около 7 голосов, мне сделали их испорченными по распоряжению одного из влиятельных руководителей. Могут сказать: «Не может быть, выдумка», но мне об этом рассказала член участковой избирательной комиссии, сотрудник больницы.

Мне бы остановиться, так нет же. Послушался Бзенко и Полякова, зарегистрировался кандидатом в окружную Думу.

Моим соперником по предвыборной кампании был некий Волостригов, который ранее самовыдвиженцем стал председателем Совета Советского района. Окрылённый успехом, он понимал: в сложившейся ситуации можно найти «тёплое» место без хлопот и забот, а главное, какой-либо ответственности. Военный, вполне возможно дослужившийся до полковника еще в Совете Федерации, – он часто вспоминал и вспоминает о своих подвигах и боевых товарищах, будучи «пиджаком» – так в армии называют деятелей, окончивших гражданские вузы. Вполне возможно он дослужится и до генерала – сидеть в сенаторском кресле полезнее для карьеры, чем служить…

Я проиграл выборы, да иначе и не могло быть. Гражданин Митрофанов выступил по районному телевидению «Радуга», будучи руководителем района, представил не знакомого ему врача: «в грязном белом халате с пятнами». Жители города Югорска посчитали, что я «рвусь к карьере, а не навёл порядок в больнице».

Карьерный рост меня ни тогда, ранее, да и сейчас не интересовал и не интересует, всё, что можно, я уже испытал. Сколько добрых дел мог сделать депутат В. А. Каданцев для жителей города и больницы? Да Бог им судья!

Я сделал вывод: больше ни в каких избирательных шоу не участвовать. Разделяю мнение, высказанное в интервью «Российской газете» Михаилом Ширвиндом: «Да вообще вся наша жизнь – это чистой воды театр. Шекспир был абсолютно прав! Вот, например, смотрю заседание Думы и вижу депутатов, которые годами сидят в этом зале и рта не открывают. Зачем они нужны? Почему они там сидят? И тут я понимаю, что это – массовка. Без массовки же театр невозможен! Эта театральность существования касается не только Думы, но абсолютно всех сфер нашей жизни».

На содержание Думы города Югорска тратятся немалые деньги. Меня удивляет, что почти на каждом заседании решаются вопросы предоставления различных льгот муниципальным служащим, а последние более чем полгода определялся порядок установления пенсий председателю и заместителю председателя Думы. Надо полагать, что без решения этих вопросов законодательная власть в городе не проживет…

Сколько надежд возлагал я на депутатов городской Думы от больницы, нынешнего состава, надеясь на помощь, но, увы – ни один вопрос ремонта отделений, строительства нового корпуса, утверждения бюджета не имели места в их деятельности.

Из всех ныне действующих депутатов особую симпатию и уважение заслуживает депутат Думы автономного округа Павел Николаевич Завальный. Человек независимый, имеющий своё мнение, умеющий доказать, убедить, потребовать. Являясь заместителем председателя бюджетной комиссии, стремится добиться выделения ассигнований на строительство детских садов, школ, дорог, заботится о сохранении льгот жителям округа.

Много раз я задаю себе один и тот же вопрос: «Зачем тебе это нужно? Угомонись, успокойся, не обращай внимания». Да я и сам знаю, что самой отрицательной чертой моего характера является близкое восприятие, как личной обиды, подчас незаслуженных замечаний, жалоб, высказываний.

В нашем государстве никогда не было справедливого и объективного отношения к

врачу. И в Советском Союзе, и в современной России врачи не лечат, а обслуживают, как парикмахер, сантехник. Остаточный принцип финансирования – это низкая заработная плата, это северная надбавка, которая в течение многих лет выплачивалась в размере 50 процентов в отличие от работающих в других отраслях, кому выплачивался 70%-ный коэффициент. Только обязанности и никаких прав.

За сорок лет работы в лечебных учреждениях округа пришлось выслушать множество жалоб, оскорблений и унизительных высказываний. Сколько раз приходилось в партийных и исполнительных органах пытаться объяснять, доказывать, защищать незаслуженно обиженных медицинских работников. Только секретарь Березовского райкома партии Алексей Алексеевич Голованов всегда объективно подходил к рассмотрению кляуз, жалоб, заявлений – с ним всегда можно было решить любую проблему, несмотря на давление и телефонное право, он всегда помогал советом, добрым словом. Нынешние руководители таких решений не принимают.

Вспоминаю такой случай: один из коренных жителей, член КПСС, получил травму – сломал бедро. В то время самый эффективный метод лечения переломов бедра в Березовской глуши – скелетное вытяжение, что и сделали больному Выманову. Он требовал убрать «щепу» и снять гири, но хирург В. И. Берсенев отказал, на что обиженный больной написал жалобу секретарю райкома. Алексей Алексеевич внимательно прочел письмо, улыбнулся и попытался объяснить больному необходимость именно такого лечения. Но Выманов не послушал, раскрутил вытяжение, самовольно ушел из больницы и до конца своей жизни ходил на «кривой» ноге.

Подобные случаи были не такой уж редкостью. Но, пока работал Алексей Алексеевич, мы могли рассчитывать на его объективность и

П. Завальный, В. Каданцев

адекватное отношение к ситуации.

Общение с Алексеем Алексеевичем оставило прекрасные воспоминания. Совсем недавно он ушел из жизни… Скорблю.

40 лет

Я бы главным врачам
за их нелегкий труд
еще при жизни
памятники ставил.

Николай Чеглецов - хирург с Алтая

В августе 2008 года я отметил сорокалетие начала профессиональной деятельности. Получил поздравление от главы города и наручные часы с символикой города и Гербом Российской Федерации. Приятно получать поздравления и подарки в день юбилея… Но такие мгновения не могут возместить моральные, нервно–психологические переживания, потери здоровья, нарушения эмоционального состояния человека, руководителя, управленца.

За тридцать три года работы управленцем с трудом удается сохранять элементы терпения, выдержки.

Сколько пришлось потратить времени, сил - жизни - для решения многих проблем, побеждая косность, зазнайство, вседозволенность, высокомерие, порой – хамство «сильных мира сего», чтобы сохранить в себе человеческие качества: обязательность, порядочность, чувство сострадания к больным, близким, просто к людям.

Сколько раз приходилось стучаться в двери парадных подъездов, в души людей, обязанных слышать, но у большинства из них – «социальная тугоухость», которую невозможно определить ни камертоном, ни аудиометром. Их тугоухость проявляется в делах, поступках. Они забыли о людях, их избравших, но способных их же и отвергнуть, как отвергли митрофановых, волостриговых, кисличенковых и многих других, для кого личные интересы были выше государственных. Они думали, что люди должны власти, а не власть должна людям. О них если не все еще забыли, то скоро забудут.

А нас, медицинских работников округа, будут помнить. Многие из нас вписали и продолжают писать историю гуманных, благородных дел, историю развития медицины в округе.

Успехи медицинской помощи не могут не радовать жителей, независимо от их социального положения, состояния здоровья, возраста.

Кто может забыть врачей: Клару Сергеевну Смирнову, Иду Яновну Стальге, Леонида Павловича Харитонова, Ивана Семеновича Молова, Юрия Николаевича Саваровского, Игоря Афанасьевича Пакина, Ирину Григорьевну Полукееву, Владимира Ивановича Берсенева, Валерия Павловича Буторина, Петра Николаевича Еремеева, Владимира Александровича Чепурнова, Ларису Дмитриевну Белоцерковцеву, Алексея Игнатьевича Бородина, Владимира Ивановича Яркова, Сергея Федоровича Тарасенко, Валентину Филипповну Андрееву, Сергея Афанасьевича Канева, Викторию Ивановну Яцкив, Вилли Давидовича Миллера; фельдшеров и медицинских сестер: Евстафия Григорьевича Толстогузова, Александру Михайловну Мухлынину, Раису Григорьевну Коваленко, Галину Федоровну Балабову, Антонину Сергеевну Четырину и многих других медицинских работников, посвятивших себя делу сохранения здоровья жителей округа…

Нас подчас ненавидят, нам завидуют, потому что мы, медицинские работники, в большинстве своем – состоявшиеся люди. Своевременно получили достойное образование, не стремились к карьере, к богатству, преференциям, честно и добросовестно трудились, не прогибались и не пресмыкались.

Наверное, поэтому руководители территорий считают возможным поступать так: один, не зная главного врача, с экрана телевизора облил того грязью, назвав «врачом с пятнами на халате»… Другой – уволил главного врача за то, что тот участвовал в выборах, выдвинув свою кандидатуру, лишь справедливый суд восстановил его в должности через полтора года…

Хочется верить, что времена гонений, шельмований медицинских работников пройдут, жизнь заставит относиться к нам с заслуженным уважением и пониманием…

Всю свою жизнь я посвятил медицине. До сих пор очень болезненно, как личную обиду, воспринимаю несправедливую критику даже не в свой адрес, а в адрес моей больницы. Моей - не потому, что она мне принадлежит, а потому, что я отдал ей почти двадцать лет своей жизни. Друзья, да порой и недруги, часто обращали на это мое внимание. Говорили: «Надолго тебя не хватит» - «На сколько хватит», – отвечал я.

По-другому просто не могу. Каждый из нас растет профессионально и как человек, впитывает в себя особые впечатления, самосовершенствуется, обучается, к чему-то стремится, но не всегда правильно оценивает свои возможности, профессиональные качества, иногда забывает про здравый смысл.

Стремление к совершенству у некоторых подменяется стремлением к карьере, власти, подчинению себе таких же, как ты сам.

В юности я не мог представить, что когда-нибудь стану врачом, тем более главным врачом-управленцем, и проработаю в этой должности более тридцати пяти лет. Поэтому я не могу понять, как может руководить или, как сейчас принято говорить «управлять здравоохранением» бухгалтер-экономист, а сельским хозяйством – врач, доктор медицинских наук.

Сорок лет спустя на ступеньках поликлиники п. Игрим
Т. Джим, В. Каданцев, Г. Мкртумова

Стране давно пора подобрать грамотного главного врача района, а ведь такие есть, и совсем недалеко от Москвы, знающего лечебную работу не по бухгалтерским отчетам и сметам, а выстрадавшего все тяготы управленческого труда, проблемы здравоохранения до последней мелочи, который сумел бы эти проблемы поднимать, решать на любом уровне – и назначить его министром здравоохранения...

***

Неожиданно пришла осень, осень Жизни, осень с неопавшей листвой. Все чаще и чаще вспоминаю прожитые годы, которые приводят к размышлениям, не всегда позитивным…

Учился в школе хорошо. С увлечением занимался электро- и радиотехникой. По окончании одиннадцатилетнего образования получил второй разряд электромонтажника, третий – по радиомоделированию.

Жизненные обстоятельства определили мою дальнейшую судьбу. Без особого желания подал заявление в медицинский институт. Успешно сдал вступительные экзамены. Иногда вспоминаю экзамены по французскому языку и неорганической химии. На экзамене по французскому языку необходимо было перевести текст, постараться отыскать незнакомые слова в огромном словаре, рассказать автобиографию. Спасла школьная подготовка и экзаменатор Алиса Николаевна Сторокожко, которая вместе со своей подругой, преподавателем немецкого языка нашей школы, бывала на многих мероприятиях, проводимых школьным комитетом комсомола, секретарем которого был я. Валентина Ивановна Сербина на химии была приятно удивлена глубиной знаний – весь первый курс был лучшем студентом по химии.

Вспоминается первый день учебы: первая лекция по нормальной анатомии заведующего кафедрой нормальной анатомии, декана нашего факультета А. П. Пола:

«Что такое жизнь? Смерть, добро, зло, любовь, наконец! Кто такой человек – Homo sapiens – человек разумный».

Учеба в медицинском институте требует особого терпения, усидчивости, волевых усилий, целеустремленности в достижении успеха, что заставило меня много работать.

Врачебная профессия является искусством и ремеслом, а накопленные врачом знания, опыт, освоенные специальные методики и технологии – его интеллектуальное богатство, являющееся, в свою очередь, источником удовлетворения собственных потребностей, жизнеобеспечения, профессионального и физического развития, принесения пользы другим людям, обществу и государству, оно не может быть целью, источником и средством наживы, власти, ущемления прав других людей, преднамеренного нанесения им ущерба, а также нарушения действующих законов.

Я всегда стремился помочь: учил, устраивал на работу, помогал жильем, советом. Хотелось всем сделать доброе, позаботиться о коллеге, соседе, знакомом, подчас забывая о близких. Что привело к страшной семейной трагедии: смерти моего младшего сына Сергея. Прошло десять лет. Задумываясь о прожитом, я все больше и больше прихожу к выводу: кто делает добро – тот тратит время зря. Полное разочарование, потому что искал единомышленников, а нашел попутчиков. Для которых собственное благополучие прежде всего: должность, зарплата, машина… Профессиональный рост мало кого волнует, но очень хотят при этом стать управленцами.

За многие годы работы в округе приходилось общаться со многими главными врачами – и убеленными сединами, и совсем юными. Немногие из них смогли освоить профессию управленца – менеджера от медицины, многие так и не поняли сложную, нужную, даже необходимую профессию – руководителя лечебного учреждения.

Обидно сознавать, что жизнь прожита. Сегодня предательство стало обыденным для многих в моем окружении. Я еще не ушел за порог больницы, как «обиженные» стали обливать грязью, придумывать столько, что невозможно представить. Ничего не сделаешь, такие мы, и вряд ли когда-нибудь станем другими.

Диагностика и лечение, профилактика

и диспансеризация, строительство и ремонты, санитарно-противоэпидемические и противопожарные мероприятия, подбор и обучение кадров, санитарное просвещение населения, участие в карнавалах, спортивных соревнованиях – вот далеко не полные обязанности главного врача, а «правОв – не меряно», как говорит мой знакомый. Действительно, огромное число обязанностей, неизмеримая ответственность и – полное бесправие. Сколько сил, нервов, терпения, чтобы уволить лентяя, провести ремонт или построить новый объект. Даже если сумеешь найти необходимые средства. За тридцать пять лет работы управленцем приходилось, конечно, не строить, в полном смысле этого слова, а в меру возможностей влиять на процесс строительства и сдачи объекта. Но опять же за это я благодарен судьбе: со многими строителями сложились товарищеские, а с некоторыми даже приятельские отношения.

Глава I

ИГРИМЧАНЕ ...

Вспоминаю открытие нового больничного комплекса на 75 коек в поселке Игрим в марте 1969 года газопромысловым управлением «Игримгаз». Построенный с любовью, оснащенный современным оборудованием, он вызывал у нас, медицинских работников, чувство особой гордости и благодарности начальнику газопромыслового управления Николаю Спиридоновичу Кушнареву, начальнику управления капитального строительства Эдуарду Григорьевичу Беглярову, начальнику СМУ- 21 Ивану Ивановичу Бабакову.

По роду деятельности приходилось контактировать со строителями из разных министерств, главков, трестов, но строители Игрима – это особая общность людей – *игримчане.*

Игрим – поселок на правом берегу реки Северная Сосьва, у слияния с Малой Сосьвой. В поселке в 70-е годы прошлого века жили люди, объединенные одной идеей, одним стремлением – дать газ Родине. Все жители поселка в той или иной мере участвовали в решении этой важной задачи. Строители СМУ-21 возводили цеха газодобывающего промысла, строили больницу, Дом культуры, жилые дома, промышленные объекты.

С Иваном Ивановичем Бабаковым мы познакомились в гостинице строительного управления № 21, в которой он и я жили в первое время по приезду в Игрим. Вечерами часто пили чай с вареньем, которое мама дала мне в дорогу. Особенно нам нравилось варенье из абрикосов: янтарно-красное, с густым сиропом, очищенными ядрами абрикосовых косточек, которые придавали ему особую пикантность.

Иван Иванович – широкоплечий, высокого роста, хорошо сложенный, с мужественным открытым лицом, требовательный к себе и подчиненным, умеющий принимать важные, зачастую непредсказуемые решения, человек слова, настоящий строитель. Его водитель – Александр Федорович Маликов, могучего телосложения, высокого роста, с грубоватыми чертами лица, большой копной седых волос боготворил Ивана Ивановича, помогал во всем, заботился о его быте в долгих поездках по зимникам. И, наоборот, с какой-то брезгливостью относился к главному инженеру треста, который приезжал с проверками и которого Александр Федорович приносил из машины пьяного, держа его тело поперек одной рукой.

Уезжая в Надым, Иван Иванович приглашал, обещал неплохую работу. Много лет руководил трестом «Самотлортрубопроводстрой». Работал главным инженером, управляющим трестом «Воронежтрубопроводстрой». В больших и малых делах Иван Иванович находил возможность помочь больнице и ее сотрудникам - помогал с трудоустройством, местами в детских садах.

Канадцы приехали

Каждый человек – исключение.

Кароль Ижиковский

Алексей Константинович проснулся рано, не было и шести утра. Разбудила кошка – пришло время, когда ей понадобился кот. Он спросил жену, у кого из соседей есть кот. «У Козловых», – последовал ответ. Алексей Константинович встал, оделся, взял кошку и вышел во двор. Дом Козловых был совсем рядом. Несмотря на конец марта, утро было холодным, на темном небе догорали звезды. Алексей Константинович позвонил Козловым. Андрей Михайлович вышел не сразу, заспанный, ворчливый, он появился на крыльце, но, увидев влиятельного соседа, сразу изменил интонацию, забрал кошку, сказал: «Поможем».

Так начинался обычный день в жизни Алексея Константиновича Бондаренко.

Алексей Константинович Бондаренко – невысоко роста, худощавый, с выразительными карими глазами и аккуратной, тронутой сединой, прической. Любил повторять, когда сердился: «Пленный румын» – фразу, заимствованную у Геннадия Ивановича Рубанко, начальника СУ-10. В 1973 году под руководством Алексея Константиновича был создан трест «Приобьтрубопроводстрой» на базе специализированного управления № 20, преобразованного из управления № 10 треста «Нефтепроводмонтаж». Управляющим назначили Владимира Ивановича Медведева, главным инженером – А. К. Бондаренко. Не прошло и года, как Алексей Константинович стал управляющим. Председателем профкома избрали Евгения Максимовича Шабалина. Его бригада СУ-5 строила Игримский газодобывающий промысел. За успешное окончание строительства Евгений Максимович награжден орденом Ленина.

Бондаренко и Шабалин оказывали всестороннюю помощь больнице: приобретали медикаменты и оборудование, выделяли стройматериалы, санаторно-курортные путевки для сотрудников. А когда возникла необходимость строительства нового инфекционного отделения (старое поразил грибок), Алексей Константинович устроил встречу и познакомил меня с Владимиром Григорьевичем Чирсковым, начальником «Главсибтрубопроводстроя». Владимир Григорьевич по моей просьбе выделил комплект 12-квартирного дома, а Алексей Константинович, за счет средств треста, построил лечебный корпус, в котором разместили биохимическую и бактериологическую лаборатории, отделение скорой медицинской помощи и инфекционное отделение. Алексей Константинович понимал, что, улучшая материальную базу

А.Козлов, А. Бондаренко

больницы, способствовал улучшению качества и доступности оказания медицинской помощи сотрудникам треста, большая часть которых работала на трассе.

Как-то в Игрим, в трест «Приобьтрубопроводстрой», прибыли канадцы для знакомства с организацией строительства трубопроводов на Севере Тюменской области. Больше всех ликовал Андрей Михайлович Козлов – он сумел реализовать все неликвиды сувениров, находящихся на базе ОРСа, тресту, сделав на них надписи с помощью часовых дел мастера Алексея Илларионовича Никифорова: «СССР – Канада – Дружба».

В 1978-82 годах Алексей Константинович Бондаренко – заместитель начальника «Главсибтрубопроводстроя». В 1982-1989 гг. – главный инженер «Главтюменьтрубопроводстроя».

Бывая в Сургуте, где расположен главк, я довольно часто встречался с Алексеем Константиновичем и не мог представить, что он, никогда не куривший, практически не употребляющий алкоголь, умрет в полном расцвете сил. Крайне тяжелая и ответственная, связанная с огромными нервными перегрузками работа не могла не сказаться на здоровье. Я храню память о нем, как о гражданине, достойном своего времени и человеческой памяти.

А. Бондаренко, Г. Камаревцев, М. Яшин, В. Пуклич

Дед

Дети бывают плохими или хорошими, но внуки всегда изумительны.

Людовик Хиршфельд

Так называли его за глаза сослуживцы и любимая внучка …

После очередного пленума райкома партии игримцы – участники пленума - собрались в гостиничном номере Ивана Егоровича Сухарева. На столе – свежий черный хлеб, нарезанный крупными ломтями, сало, соленые огурцы, рыба. Я обратил внимание на нож, которым резали хлеб и сало, он был с довольно большим лезвием и кнопкой, выбрасывающей лезвие. Трапеза продолжалась недолго, около получаса – Иван Егорович торопился на самолет рейсом до Тюмени, чтобы поздним самолетом вылететь в Москву на коллегию министерства. Игримцы сели в машины и уехали по зимнику в Игрим. Иван Егорович пришел в аэропорт на регистрацию, поставил портфель на досмотр. Его спрашивают: «Это ваш портфель?», отвечает: «Да». «А чей нож?» – «Не мой» – «Как не ваш?» Его увели в линейное отделение милиции на воздушном транспорте для выяснения личности.

Только вмешательство работника райкома партии помогло уйти от «чужой» ответственности. На коллегию Иван Егорович не попал. С шутником не стал разбираться.

Иван Егорович Сухарев сменил Алексея Константиновича Бондаренко в 1978 году, став управляющим трестом.

Родился Иван Егорович в 1930 году в деревне Болдыревка Острогожского района Воронежской области. Трудовую деятельность начал в 1948 году токарем на Новолипецком тракторном заводе. С 1953 по 1955 год служил в рядах Советской Армии. С 1955 по 1965 год, после окончания Уфимского индустриального техникума, работал на Салаватском машиностроительном заводе. В 1962 году окончил Московский политехнический институт. А с 1965 года работал директором Туймазинского завода химического машиностроения. В Игрим Иван Егорович приехал в 1972 году и был назначен главным инженером специализированного управления № 10 треста «Нефтепроводмонтаж». После реорганизации десятое управление стало специализированным управлением № 20 треста «Приобьтрубопровдстрой». Иван Егорович работал в двадцатом управлении начальником. Позже стал заместителем управляющего трестом по производству, затем - управляющим.

Высокий, плотный, широкий в плечах, с крупными чертами лица, глубоко посаженными голубыми глазами, с темным, слегка тронутым сединой, ежиком, всю зиму Иван Егорович ходил в туфлях и демисезонном пальто, даже в лютые морозы спал в доме на веранде. Снежинки пролетали в щели между шифером и коньком, падали ему на голову и таяли...

И. Сухарев

Страстный любитель спиннинговой рыбалки, он входил в реку прямо в туфлях, завернув штанины брюк, не обращая внимания на температуру воды. Приятели по рыбалке говорили: «Иван Егорович, ноги посинели!», он отвечал: «Это туфли посинели». Иван Егорович много читал, любил классику, приключения, был интересным собеседником, с удовольствием разгадывал кроссворды. Играя в преферанс, очень дотошно подсчитывал результат, а потом просто выбрасывал лист в корзину. За годы работы Иван Егорович построил много сотен километров трубопроводов: Пунга - Вуктыл – Ухта, Надым – Пунга, Комсомольск – Челябинск, Сургут – Полоцк, Уренгой – Челябинск и другие.

Иван Егорович оказывал существенную помощь здравоохранению Березовского района. После окончания строительства стационарного корпуса Игримской больницы, возникла необходимость реконструкции старого здания под поликлинику. Иван Егорович поручил СМУ-48 (начальнику управления Николаю Ивановичу Голубеву) отремонтировать здание.

Николай Иванович – большой, крупный, добродушный, голубоглазый, с огромной шапкой русых волос. Художник, он страдал хроническим заболеванием легких и довольно часто лечился в терапевтическом отделении. Оформлял санитарные бюллетени, таблицы показателей, ложился спать во второй половине ночи, когда все засыпали: больные из-за его мощного храпа не могли спать. Он говорил, что от его храпа «у жены развилась вибрационная болезнь».

Николай Иванович успешно справился с поставленным заданием, и поселок за счет средств треста получил поликлинику, в которой и сейчас лечатся его жители.

Благодарные жители посёлка хранят память о Н. И. Голубеве, назвав одну их улиц его именем.

Иван Егорович сумел построить в национальной деревне Ванзетур школу–интернат, электростанцию с чешским электрогенератором и был огорчен, когда нерадивые жители сожгли школу и запороли генератор.

Он оплачивал рейсы, выполняемые санитарной авиацией на трассу, всегда приглашал на согласование главного бухгалтера – Георгия Павловича Камаревцева. Георгий Павлович, на вопрос Ивана Егоровича: «Что будем делать со счетом на оплату?», всегда утвердительно отвечал: «Оплачивать». Георгий Павлович, участник Великой Отечественной, после полученной контузии слегка заикался, поэтому старался говорить убедительно. Много добрых дел сделал для больницы этот скромный ветеран.

Иван Егорович много времени отдал своей главной работе – строительству трубопроводов, постоянно бывал на трассе.

Депутат поселкового, районного, окружного Советов народных депутатов, Иван Егорович отстаивал интересы своих избирателей. Большой профессионал, имеющий огромный опыт работы управленца – директора завода, он всегда принимал грамотные решения, к его советам прислушивались.

Родина достойно оценила заслуги И. Е. Сухарева – он награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд», серебряной медалью ВДНХ, удостоин звания лауреата

Государственной премии СССР. Жизнь этого замечательного человека является примером беззаветного служения своему делу. Жители Игрима и Белоярского, чтя заслуги Ивана Егоровича Сухарева, внесшего значительный вклад в освоение и развитие Западной Сибири, назвали улицы его именем, в поселке Игрим установлена мемориальная доска.

В. В. Владимиров

Живём только раз,
зато до конца.

Геннадий Малкин

Он зашел в кабинет и сразу, с порога, спросил: «Вы из Ставрополя?», я ответил: «Да». «Значит – земляки. Я работал директором мельзавода № 4, знаю вашего отца по 110 автобазе».

Много дел сделали мы с Василием Владимировичем – он помогал во всем. Однажды я приехал на причал, он разгружал баржу с пиломатериалом. Я увидел половую рейку и попросил одну связку. Василий Владимирович посмотрел на меня и послал очень далеко. Я объяснил ему, что сгнил пол в поликлинике, он на минуту задумался, немного поворчал, сказал: «Ладно, бери». В связке оказалось всего 10 кубометров, я понял, что Василию Владимировичу будет трудно списать столько доски. Мы созвонились с ним на второй день и пошли к начальнику СУ-20 Юрию Яковлевичу Наумову. Юрий Яковлевич выслушал нас, разрешил дать пять кубов. Остальные Василий Владимирович списал…

Василий Владимирович умирал тяжело. Я стремился ему помочь, но медицина в то время оказалась бессильна…

Часы

Время вечно,
а мы проходим.

Моисей Сафир

Осень. Вот–вот закончится навигация, необходимо заготовить овощи на долгую зиму. При поселковом Совете существовал «овощной штаб», в состав которого входили представители предприятий, депутаты поссовета, начальник отдела рабочего снабжения Андрей Михайлович Козлов. В один из дней Андрей Михайлович звонит мне домой вечером и говорит: «Я сейчас заеду, поедем на причал, посмотрим, как идет выгрузка овощей». Я вышел из дома, сел в подъехавшую машину, в которой, кроме А. М. Козлова и водителя В. П. Романова, сидел Ю. Я. Наумов, начальник специализированного управления № 20.

Приехали на причал, портовый кран перегружал овощи с 1000-тонной баржи: картофель, капусту, морковь - на подходившие машины. Убедившись в том, что работа организована хорошо, уехали на «пенек» - излюбленное место игримчан на берегу реки.

Немного выпили, и я увидел на полу в машине, у моих ног, часы с разорванным кожаным ремешком. Я поднял их и положил в карман куртки.

По приезду в поселок я сказал А. М. Козлову, что в машине нашел часы, по всей вероятности – Ю. Я. Наумова. Он велел молчать. Юрий Яковлевич целый вечер искал часы, звонил Андрею Михайловичу, мне, водителю, мы не признавались. На следующий день Козлов отвез часы к часовому мастеру, тот почистил их, заменил стекло, на крышке выгравировал «Ю. Я. Наумову от верных друзей», купил новый ремешок, коробку, выписал паспорт.

Вечером я и Андрей Михайлович приехали в контору управления, зашли на оперативку, которую проводил Юрий Яковлевич, и вручили ему часы. Он повертел часы в руках и сказал: «Почти как мои».

Начало лета. Ю. Я. Наумов собирается в отпуск, просит А. М. Козлова продать приличные импортные туфли. За несколько часов до вылета, водитель Романов привозит в импортной коробке туфли Черкасской обувной фабрики.

Юрий Яковлевич - спокойный, добрый, обаятельный человек, отличный знаток людских слабостей, не реагировал на выходки А. М. Козлова. Он, как большинство из руководителей строительных организаций того времени, был готов помочь и помогал учреждениям социальной сферы.

В 1978 году меня направили на повышение квалификации по организации здравоохранения в Казань. Хирург больницы Марк Эйнахович Ширяк договорился с директором тамошнего магазина «Медтехника» о продаже нам гинекологических зеркал, фиксаторов для травматологии, шприцев, хирургических инструментов. Юрий Яковлевич оформил мне доверенность на сумму двадцать тысяч рублей. В Игримской больнице и сейчас используют в травматологии фиксаторы, которые были приобретены тогда, а доктора до сих пор с благодарностью вспоминают Юрия Яковлевича Наумова.

Юрий Яковлевич впоследствии работал начальником специализированного строительно-монтажного управления № 25 в Белоярском. Он прожил короткую, но яркую жизнь.

Справа: Р. Билецкий

Р. Н. Билецкий

Выигравший никогда не скажет:
- «Это всего лишь игра»

Глорис Коупленд

Березово, 2 июля 2010 года, жара. Веселье в полном разгаре, я и Сергей Афанасьевич Канев вышли из ресторана «Град Березов» на улицу. Вечерняя прохлада не чувствовалась, тучи гнуса и комаров устремились к нам.

Со стороны реки к нам подошел Роман Николаевич.

– Вы где были?

– В бильярдной!

– И как?

– Проиграл. Проигрыш – тоже результат, самое главное - играть с мастером – это опыт, стремление к совершенству.

Мое знакомство с Романом Николаевичем Билецким произошло лет десять назад, когда ко мне в дом привел его Иван Иванович, мой старый друг по работе в Игриме.

Иван Цюрка и Роман Билецкий – земляки, они родились в городе Стрый Львовской области, окончили Ивано-Франковский институт нефти и газа.

Мы играли на бильярде, немного выпили. Роман Николаевич мне понравился своим, отличающимся от нашего, мнением по обсуждаемым нами вопросам.

С тех пор я неоднократно встречался с ним. Он располагает к себе умением выслушать, улыбнуться, он прост и доступен в общении.

Большой жизненный опыт, работа учеником токаря, токарем, техником, технологом, дорожником позволили ему после окончания института работать не только инженером-конструктором на Стрыйском металлозаводе, но и быть комсомольским вожаком.

В 1983 году, в связи с болезнью сына, которому доктора порекомендовали сменить климат как часто болеющему простудными заболеваниями, Роман Николаевич вместе с семьей переехал в Игрим.

Р. Билецкий

Начал работать старшим прорабом комплексного строительно-монтажного управления № 20, затем – главным инженером специализированного управления земляных работ № 19, начальником комплексного строительно-монтажного управления № 20.

За время работы Р. Н. Билецкий внес существенный вклад в развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири. Непосредственно участвовал и руководил строительством многих магистральных газонефтепроводов.

Р. Билецкий, С. Малахов, В. Каданцев, А. Пашпекин

Его личные качества, качества профессионала, вклад, вносимый в развитие поселка, оценили почетным званием «Человек года Игримской территории» в 2004 году.

В 2006 году избран депутатом Думы городского поселения Игрим.

Роман Николаевич продолжает традиции, заложенные его предшественниками: управляющими трестом Алексеем Константиновичем Бондаренко, Иваном Егоровичем Сухаревым: помогает детскому саду, школе, больнице и любому обратившемуся. Его уважают, любят, иногда побаиваются за справедливую требовательность, принципиальность, профессионализм.

Роман Николаевич увлекается рыбалкой, любит спорт, играет на бильярде.

Вырастил двоих сыновей. Младший, Виктор, окончил Ивано-Франковский нефтегазовый университет, работает в ОАО «Приобьтрубопроводстрой» производителем работ на северном участке в Новом Уренгое. Старший - юрист.

Зачем «Здравствуйте...»?

Уча, учимся.

Сенека

Николай Спиридонович Кушнарев руководил газопромысловым управлением «Игримгаз» около десяти лет. При нем обустроены первые в Тюменской области Пунгинское, Игримское и Похромское газовые месторождения, проложены магистральные газопроводы Игрим – Серов, Пунга – Медвежье. Впервые в условиях Крайнего Севера осуществлена работа по комплексной автоматизации газопромыслов.

Николай Спиридонович родился в Днепропетровской области, свою трудовую деятельность начал в 1931 году на нефтепромыслах Башкирии и продолжал в Краснодаре по 1966 год. В 1961 году окончил Всесоюзный политехнический институт.

А. Кушнарев, В. Ляпин

В 1966 году назначен начальником газопромыслового управления «Игримгаз» – первого газодобывающего управления в Тюменской области. Сколько проблем, трудных задач приходилось ему решать каждую минуту, какой груз ответственности лежал на нем!..

Николай Спиридонович рассказывал мне, как он первый раз был на приеме у министра газовой промышленности С. А. Оруджева: «Я зашел в кабинет и с порога говорю: «Здравствуйте, Сабит Атаевич!» Министр, через весь кабинет: «Кушнарев, зачем мне твое «Здравствуйте», где твой газ?» Чувство внезапного оцепенения охватило меня, так продолжалось несколько мгновений. Я собрался с мыслями, дошел до стола и доложил обстановку с добычей и транспортом газа».

Среди болот и тайги, на живописном берегу озера Светлое, построен современный поселок с одноименным названием – Светлый.

Из маленькой, неприметной деревни Игрим превратился в рабочий поселок городского типа.

Под руководством Николая Спиридоновича были подготовлены кадры, которые успешно трудятся на месторождениях Медвежьего, Уренгоя, Ямбурга.

Николая Спиридоновича отличали доброта, скромность, с его мнением считались руководители партийных и советских органов, представители интеллигенции. Он пользовался заслуженным авторитетом, имел репутацию мудрого, опытного человека, успешного руководителя.

Мне не раз приходилось лечить Николая Спиридоновича, и каждый раз он старался отблагодарить, сделать что-то приятное.

Николай Спиридонович был доступен в общении, с ним удавалось решить многие «глобальные» проблемы здравоохранения. В 1969 году сдали в эксплуатацию новый стационарный корпус больницы, а поликлиника оставалась в одноэтажном неблагоустроенном брусовом доме. Коллектив больницы обратился к депутату районного Совета Кушнареву с просьбой о выделении помещения под поликлинику. Николай Спиридонович не только

выделил строящийся 12-квартирный дом для размещения поликлиники, но и во время строительства дал распоряжение произвести перепланировку здания под медицинские кабинеты и лаборатории.

М.Э. Ширяк, Г.А. Козлова, Н.И. и Н.С. Кушнаревы

Человек общительный, он любил слушать и сам рассказывал анекдоты, истории, байки, при любом удобном случае любил пошутить. Однажды к нему пришел молодой инженер - начальник отдела и говорит: «Николай Спиридонович, поздравьте меня, я окончил второй институт!» В ответ услышал: «Володя, присядь, я тебе расскажу: когда я окончил институт, проработал несколько лет, сказал маме, что хочу поступать в другой институт, на что мама мне говорит: «Коля, ты что, такой дурак, тебе одного недостаточно?» Радостный инженер ушел к себе в отдел с добрым напутствием Николая Спиридоновича.

Николай Спиридонович особенно любил начальника ОРСа Андрея Михайловича Козлова. Часто приезжал «на пенек» – это игримский маленький пикник на берегу Сосьвы. Пока Володя Кульгузкин, водитель Николая Спиридоновича, накрывал стол, он всегда говорил: «Андрей, держись бодрей!»

Не могу не вспомнить другой случай. Я зашел в кабинет Николая Спиридоновича, он сидел за столом, мне показалось – был чем-то раздосадован. На мой вопрос: «Не заболели?» – он сказал: «Доктор, представляешь, В. И. Голубенко (директору подсобного хозяйства газопромыслового управления) купили племенного бугая за 12 тысяч рублей. А он, Голубенко, со своим зоотехником, не сумел помочь бугаю выполнить основную работу – ради чего его купили, сломал бугай главный рабочий орган, пришлось зарубить на мясо». Иван Никитин, председатель комитета народного контроля, заставил Н. С. Кушнарева заплатить штраф - три месячных оклада.

Он остался в моей памяти как послушный пациент, который всегда исправно выполнял мои назначения, как человек добрый, доступный, сделавший – трудно оценить, сколько – для развития газовой промышленности Западной Сибири, Березовского района. Я храню о нем самые теплые воспоминания.

Иван

Принимай своего друга таким, какой он есть.

Ч. Диккенс

Зиму в этот год природа не ждала так рано, она пришла, на удивление, в начале октября, когда выпал первый снег. Для меня, южанина, не столько удивительно, сколько непривычно. Кстати, первая зима моего пребывания на Обском Севере, оказалась самой холодной из

Вадим Каданцев, В. Глухова

более чем сорока, которые я здесь прожил. Отметка на термометре опускалась ниже -57 градусов, частые ветры усиливали холода. Игрим находился в густом тумане. Морозы начались рано, а потеплело только в мае, но пятого июня прошел обильный снегопад, который на несколько дней прервал связь с другими поселками района. По приезду в Игрим я с нуля начал организовывать стоматологический кабинет. В больнице не было оборудования, инструментария. Главный врач Валентина Ивановна Глухова согласовала досрочную передачу части стоматологического оборудования, приобретенного для нового больничного комплекса отделом капитального строительства газопромыслового управления, нашей больнице. Я пришел в отдел комплектации управления, где познакомился со старшим инженером – Иваном Ивановичем Цюркой, он и помог мне получить необходимое оборудование.

Иван – мой ровесник, окончил Ивано-Франковский институт нефти и газа, так же, как и я, прибыл в Игрим по распределению. Если мне, как молодому специалисту – врачу, выделили какое-то жилье, то он жил в гостинице.

В Игрим приезжают канадцы, свирепый заместитель начальника газопромыслового управления А. И. Литвинов выселяет всех молодых специалистов из гостиницы. Иван пришел ко мне с просьбой разрешить пожить. На второй день привез кровать – взял на складе. Три инженера: И. И. Цюрка, О. В. Медведик, Ю. П. Кошарный и я, врач - целый вечер собирали эту кровать, и – не смогли. Назавтра на складе извинились за то, что дали не те спинки.

Вдвоем стало легче переносить все тяготы холодной зимы: нужно успеть занести воды из бочки, которую наливают на улице, протопить печь. Очень часто в квартире все равно было холодно. Я много времени проводил в больнице, Иван – на газодобывающем промысле недалеко от Игрима, куда он пришел на должность старшего мастера.

Молодость, оптимизм позволили привыкнуть к нелегкому быту, климату, обрести товарищей, познакомиться с интересными людьми. Игрим того времени – молодежный поселок, населенный молодыми специалистами: буровиками, геологами, газодобытчиками, строителями. Жить было весело, интересно. Летом молодежи становилось еще больше: приезжали бойцы студенческих строительных отрядов. Жизнь в поселке оживала, проводились встречи со стройотрядовцами, концерты, приезжали артисты, даже известные, например, Н. Кондратюк.

В. Каданцев, И. Цюрка

Иван познакомил меня с работой газодобывающего промысла. Поразило величие цехов, расположенных на отмытой песчаной площадке, среди воды и болот. Я увидел, что газ не просто из скважины поступает в газопровод, а проходит целый технологический процесс, очищается от воды, песка, других примесей. Да и сам промысел – это целый комплекс: электростанция, котельная, общежития, столовая, а кругом – вода!

И. Цюрка, В. Каданцев, Ю. Бромберг

Осенью 1969 года Иван предложил пролететь над трассой от Игрима до Пунги. Он записал в задание меня оператором, и на вертолете МИ-1 мы пролетели по всей трассе. Я, с газовым ключом и манометром, выпрыгивал из вертолета, прикручивал манометр к скважине, Иван измерял давление, мы летели на следующую скважину, замерный узел. Сели у одной скважины, выпрыгнули из вертолета, а ступать не решались: нас поразил яркий, красный цвет спелой брусники, покрывающий площадку, никогда больше я не видел такого обилия ягод.

По вечерам к нам любили заходить такие же, как мы, молодые специалисты. У нас на столе постоянно стояла, ставшая легендарной, сковорода, на которой всегда были жареный картофель и тушенка. На ней же однажды сосед Лешка «играл» и пел песни. Часто заходил мой коллега, терапевт, он очень любил «поодеколониться» хорошим, а иногда не совсем хорошим, одеколоном.

К нам приезжали, останавливались на ночлег ставшие впоследствии известными газовики: В. Степаненко, И. С. Никоненко, О. В. Медведик, В. П. Волга, В. И. Кононов.

Начальник газопромыслового управления «Игримгаз» Николай Спиридонович подоброму относился к молодому инженеру Ивану Цюрке. Но однажды он получил телеграмму от отца Ивана с просьбой сообщить местонахождение инженера Цюрки. Николай Спиридонович приказал немедленно вызвать Ивана, который в то время работал начальником Похромского газодобывающего промысла, в сорока километрах от Березово.

О. Медведик, В. Каданцев, И. Цюрка

Утром, придя из общежития в рабочий кабинет, Иван получает телеграмму – явиться в Игрим. Он посмотрел в окно: погода солнечная, мороз около –40 градусов. Выяснил: вертолет будет через два часа. Дал необходимые распоряжения, получил информацию о кубометрах газа, отправленных в магистраль, собрал портфель, стал ждать вылета. В голове перебирал события последних дней, пытался найти причину вызова.

И. Цюрка, В. Каданцев

Ничего не придумав, он дождался вертолет и через час был в приемной у начальника.

Николай Спиридонович, поздоровавшись, сказал: «Ты почему, блудный сын, не пишешь своим родителям?! Вот, возьми, почитай». Иван взял телеграмму, выходя из кабинета, он услышал вдогонку слова Николая Спиридоновича: «Пойди, пошли телеграмму, квитанцию принесешь». Иван отправил телеграмму: «Жив, здоров, почему не отвечаете на письмо?» (которое не писал).

Спустя несколько лет такая история повторилась с самим Николаем Спиридоновичем, когда Иван – начальник управления – воспитывал Владимира, его сына.

К нам часто прилетали из Светлого Орест Медведик, Анатолий Дмитриевич Левин - заместитель начальника производственного отдела первого в Советском Союзе комсомольско-молодежного строительного управления № 1, которое обустраивало Пунгинское газоконденсатное месторождение, строило поселок Светлый.

Я несколько раз лечил Анатолия Дмитриевича, мы подружились. Однажды он появился в моем кабинете с лицом, похожим на сплошную корку, покрытую желтовато-коричневым налетом. Спрашиваю: «Что случилось?» – смеется. Я обработал ему лицо, выписал рецепт. Он рассказал, как решил показать фокус, который неоднократно демонстрировал, налил в стакан спирта, поджег и горящим попытался выпить. Часть спирта растеклась по подбородку, щекам, верхней губе, пока потушил – получил ожог. Не всегда удаются фокусы, подумал я…

Много лет мы с Иваном идем по жизни рядом. Он познакомил меня с генеральными директорами Е. Н. Яковлевым, Г. Н. Поляковым, главным инженером В. Ф. Усенко, секретарем парткома производственного объединения «Тюментрансгаз» Е. И. Ершовым, с заместителем министра газовой промышленности С. С. Кашировым.

В 1975 году нас избрали депутатами поселкового Совета, членами исполкома, меня – даже внештатным заместителем председателя. Работа в исполкоме позволяла решать некоторые вопросы жизнедеятельности поселка, способствовать развитию образования, здравоохранения.

В скором времени Иван стал депутатом окружного Совета, ему избиратели Игрима дали наказ: решить вопрос о строительстве еще одной школы в поселке.

Как-то летом в Игрим прибыл начальник управления капитального строительства Министерства газовой промышленности Гершман. Мы устроили рыбалку, уговаривали, убеждали, лечили, прогибались. Наши усилия не прошли даром, Иван сумел выполнить наказ - школа была построена.

На заседании исполкома приняли решение реконструктировать освободившееся здание поликлиники - двенадцатиквартирный дом - под жилье. Мне выделили из предприятий людей, я стал бригадиром, Иван помогал материалами, техникой. В скором времени в дом заселились медицинские работники и газовики. Многие годы он помогал больнице кислородом, отпуская со станции в порядке спонсорской помощи.

Мы и сейчас продолжаем помогать друг другу и словом, и делом. Иван оказал существенную помощь при строительстве моего

дома. Я считал и считаю его своим другом. Я научился прощать, терпеть, понимать многое. Наверное, так и должно быть, у каждого есть слабости, характерологические особенности, мы совершаем поступки, а потом много лет мучаемся угрызениями совести…

Иван живет в Москве, на лето уезжает в Западную Украину, где он родился, где его корни, родительский дом.

Чернявый, умный, красавец – до сих пор пользуется потрясающим успехом у женщин.

Звоним друг другу, а когда встречаемся, впадаем в ностальгию по молодости, прожитым годам…

Тая, Тая, я прилетел…

Перестанем водку пить …

В.А. Коркин

«Тая, Тая, я прилетел из Приполярного, скоро буду!» – на самом деле, только что закончилась «пулька» в квартире О. Д. Мыркина. Собираясь уходить, Виктор Анисифорович Коркин спросил Олега: «У тебя есть бродни?» – «Да, с прошлой осени стоят в кладовой не мытые» – «Давай!» Он надел сапоги, вызвал машину и поехал домой.

Звонок. Москва на проводе: «Умер Виктор Анисифорович» – меня охватило какое-то оцепенение, несколько минут я смотрел в окно. Пасмурное небо, тяжелые холодные тучи усилили чувство невосполнимой утраты, потери удивительного человека – летчика, строителя, моего приятеля. Я долго смотрел в окно, на темном осеннем небосводе стали появляться звезды, одна из них, самая яркая, повисла над окном. Воспоминания нахлынули, как водяной поток.

Виктор Анисифорович - красивый, плотный, с большой лысой головой, высоким лбом. Глаза – огромные карие выразительные, с некоторой лукавостью – располагали, притягивали к нему.

Коркин строил газовые магистрали, газокомпрессорные станции, школы, больницы, клубы, спортивные сооружения. Во всех его делах чувствовался профессионализм, умение принимать оптимальные, порой рискованные решения, продолжая оставаться добрым, требовательным, мудрым и прозорливым, готовым всегда прийти на помощь.

Военная служба в авиации, тяжелая баротравма, приведшая к значительной потере слуха, не изменила характер и поведение Виктора Анисифоровича. Со своей женой, Таисией Федоровной, прекрасно пел, был заводилой многих компаний. Виктор Анисифорович знал много песен, пел с душой. Был великолепным рассказчиком. Множество анекдотов, баек, удивительно смешных историй, произошедших с ним самим или близкими ему людьми, порою тут же придуманные, он рассказывал с таким юмором, смеялся сам вместе со своими слушателями, в которых у него никогда не было недостатка. Но лучше всего ему удавались карточные фокусы.

В. Сарычев, В. Коркин

Вспоминается такой случай: по окончании трудового дня толпа прибыла на Коровий Мыс, высадилась на берег Сосьвы. Изрядно приняли по поводу отъезда в отпуск Ивана Ивановича Цюрки. И вот раздается команда Виктора Анисифоровича: «Повалить пригруз! Раз-два, взяли!» – и так продолжалось минут десять, пока кто-то, не помню кто, сказал: «Так он же весит 4,5 тонны!»

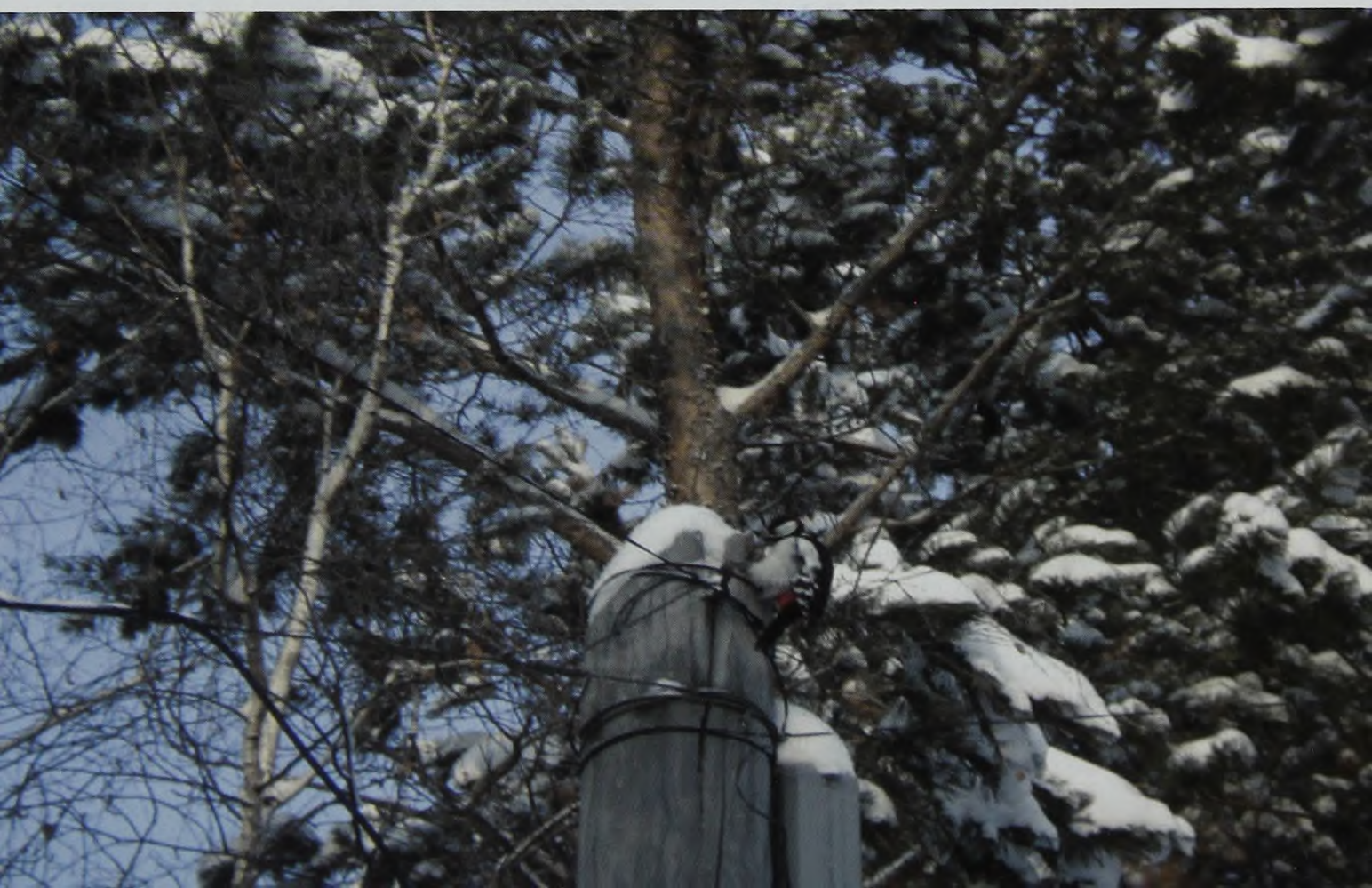
Заседание бюро райкома продолжалось несколько часов. Последний вопрос: «Персональное дело В. А. Коркина». Заседание вел первый секретарь райкома А. А. Бардин, бывший начальник геологического отдела газопромыслового управления. Проступок молодого коммуниста заключался в следующем: он собрал в группу строителей начальника поселкового отдела милиции, начальника специализированного отдела газопромыслового управления, начальника УКСа управления, командира звена МИ-8, разработал смету, согласовал проект и построил сотоварищи линию электропередач к деревне Ванзеват. Это обидело заведующего партийным кабинетом райкома Д. Г. Гындышева, он написал письмо в райком.

На вопрос А. А. Бардина: «Как Вы, молодой коммунист, могли так поступить?», Виктор, приложив к ушной раковине ладонь, несколько раз спросил: «Что Вы сказали?..» Добродушный, мягкий, внимательный, порядочный человек – Александр Александрович Бардин – склонил членов бюро к снисхождению в отношении Коркина: ограничиться строгим выговором. Остальные соучастники были уволены.

Виктор Анисифорович сидел в прокуренном кабинете, дым висел коромыслом: конец очередного квартала, он утверждал производственные объемы, подписывал какие-то формы. Я зашел к нему, увидел цвет его лица, сказал: «Такие – не живут» – «Почему?» – «Куришь!» – «Что делать?» – «Бросить!» Он резко смял свежеоткрытую пачку «Мальборо» и больше не курил.

Большой талант, личность незаурядная, он делал добро, не оглядываясь и не думая о возможных последствиях.

Виктор Анисифорович создал целый ботанический сад у себя в дирекции. Он любил жизнь, любил жить. Моя память хранит самые добрые воспоминания о необычном человеке, замечательном Строителе – Созидателе.



СЕРТИФИКАТ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ
ПРОФЕССИЯ – ЖИЗНЬ
PROFESSION IS LIFE
МОСКВА
2008

Глава II

Светя другим …

Профессия - ЖИЗНЬ

В мае 2008 года в Москве в гостинице «Космос», состоялось вручение Международной премии «Профессия – Жизнь» муниципальному лечебно–профилактическому учреждению «Центральная городская больница города Югорска».

Профессия - жизнь -

международная премия в области медицины, индустрии здоровья и сохранения среды обитания человека.

Международная премия «Профессия – Жизнь» – высшая общественная награда за честь, доблесть, созидание и милосердие. Международная премия «Профессия – Жизнь» – это выражение признания заслуг личности перед обществом, оценка выдающихся достижений коллективов, общественных и государственных организаций и учреждений.

«Профессия – Жизнь» – это единственная Международная премия, которая поощряет за высочайший профессионализм, воплотившуюся мечту стать ученым, врачом, педагогом, бизнесменом – личностью, чья жизнь целиком и полностью посвящена высокому служению профессии, а профессия стала духовным миром, смыслом жизни.

Международная премия «Профессия – Жизнь» – это возможность получить оценку собственной значимости, стать обладателем общественного признания своего успеха. Международный статус премии и ее значимость отражены в географии компаний и учреждений, ставших обладателями наград премии. Среди лауреатов премии: Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, Валентин Покровский, Анатолий Сысоев, Михаил Горбачев, Леонид Рошаль, Почайи Ласло, Секереш Лайош, Валерий Шумаков, Вадим Якунин, Йостейн Девидсен, Любомир Шик, Христо Тахчиди, Галина Хюннинен, Лео Бокерия, Ренат Акчурин, Минтимер Шаймиев, Мигель Сантамария Давила, Майкл Де Бейки, Юрий Соломин, Елена Образцова и многие другие выдающиеся современники.

Премия «Профессия – Жизнь» утверждена по инициативе Российского фонда «Ассамблея Здоровья» и проводится ежегодно при поддержке Всемирной организации здравоохранения, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Русской православной церкви, Совета муфтиев России, поддержку и информационное сопровождение осуществляют ведущие СМИ.

Курносов Владимир Геннадьевич - президент Фонда «Ассамблея Здоровья», комиссар премии «Профессия – Жизнь»: «В 2004 году при поддержке Всемирной организации здравоохранения, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Русской православной церкви, Совета муфтиев России, по инициативе Благотворительного фонда «Ассамблея Здоровья» была учреждена Международная премия «Профессия – Жизнь». Эта премия - общественная награда, которой удостаиваются выдающиеся личности, коллективы организаций и учреждений за вклад в науку, технологии, практическую медицину и здравоохранение, за профессионализм, высокую духовность, созидание и милосердие во имя человека и на благо общества»

Чазов Евгений Иванович: «Я не обижен наградами, но эта награда мне особенно дорога, потому что эта награда за жизнь. Я рассматриваю ее название в двух ипостасях. Да, моя жизнь - это моя профессия врача, я с пятилетнего возраста дышал воздухом медицины потому, что моя мать была врачом, и я был с ней в сельских больницах, и в госпиталях. И запах карболки, эфира и йода остался со мной до сих пор. И за 55 лет, как говорят мои ученики, я прослушал и просмотрел около 45 тысяч сердец. Я счастлив, что судьба дала мне такую возможность помогать людям. С другой стороны, это ведь важно в том, что ты отдавал себя людям - это долг врача. Ведь что такое жизнь? Как говорится, жизнь – это долг. Я думаю, согласимся мы и с Чеховым, который сказал, что профессия врача - это подвиг. Я хотел бы поблагодарить врачей и представителей медицины за то, что они делают для людей. Мы живем для людей, мы боремся за их жизни, и наша жизнь отдана людям. Спасибо за награду».

Акчурин Ренат Сулейманович: «Давно поддерживаю эту премию и считаю правильным, когда народ поддерживает какое–то движение, ведь это не государственная, а общественная организация, и, как я понимаю, наше общество постепенно движется к тому, чтобы общественное самоуправление постепенно завоёвывало главные позиции в социуме, в здравоохранении».

Рошаль Леонид Михайлович: «…Международная премия «Профессия – Жизнь» поощряет, в том числе, и за милосердие. Если человек, делающий свое дело, предан профессии и имеет дар милосердия, а особенно, если речь идет о врачах, то это высшее качество. Я от души приветствую своих коллег и всех милосердных людей, кто удостоен наград премии…»

Е. Чазов, Ю. Афанасьев, В. Каданцев, П. Морозов

Из зрительного зала пригласили в гримерную Е. И. Чазова, П. Н. Морозова, Ю. П. Афанасьева и меня.

Евгений Иванович Чазов – доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии наук, академик Российской академии медицинских наук, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Павел Николаевич Морозов – доктор медицинских наук, профессор, директор клинического центра Московской медицинской академии имени И. М. Сеченова.

Юрий Петрович Афанасьев – заместитель главного врача областной клинической больницы Святителя Иоасафа города Белгород.

Кроме нас в гримерной находились Николай Николаевич Дроздов, Игорь Леонидович Кириллов, Светлана Моргунова и певица Аида Ведищева.

Николай Николаевич сделал несколько попыток угостить Евгения Ивановича чаем, но он отказался, тогда Николай Николаевич рассказал свежий анекдот.

В непринужденной обстановке Павел Николаевич поведал о недавней поездке на Кубу. Его удивило большое количество китайских студентов, обучающихся в университете Гаваны.

Евгений Иванович вспомнил о том, что

Е. Степенко, С. Лебедева, В. Каданцев, Т. Титова

много раз бывал на Кубе, неоднократно встречался с Фиделем Кастро, был близко знаком с Че Геварой, общался с его детьми. Особо подчеркнул, что когда у Ф. Кастро не удалась первая попытка свергнуть Батиста, то он со своими товарищами скрывался в Боливии, их содержал Че, он был врачом, работал в лаборатории.

Аида очень волновалась, все время поправляла волосы, распевалась.

Нас пригласили на подиум.

Мне премию – большую золотую статуэтку «Милосердие» – вручала председатель Комитета по здравоохранению Совета Федерации Валентина Алексеевна Петренко, орден «За честь, доблесть, созидание, милосердие» вручил известный кардиохирург, президент Международного общества хирургов им. Дебейки, руководитель отдела сердечно-сосудистой хирургии института клинической кардиологии им. А. Л. Мясникова, академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор Ренат Сулейманович Анчурин.

Ренат Сулейманович пожелал здоровья, успехов коллективу нашей больницы.

МЛПУ «Центральная городская больница г. Югорска» на церемонии представляли: главный врач, заместитель главного врача по акушерству и гинекологии Евгений Владимирович Степенко, заведующий терапевтическим отделением Светлана Михайловна Лебедева и старшая медицинская сестра терапевтического отделения Татьяна Александровна Титова.

Процедура награждения сопровождалась выступлением Аиды Ведищевой и Петра Дранги.

Вечер закончился традиционным банкетом в ресторане «Президент - Отеля».

Наша делегация, счастливая и довольная, возвращалась домой…

Спустя два года, на торжественной церемонии, посвященной десятилетнему юбилею премии, Елена Ивановна Сорокина, городской педиатр, получила золотую статуэтку «Доброе сердце».

Святой Лука

Священник всегда, даже в минуты собственного горя, должен облегчать чужие страдания, исцелять боль и нести утешение, воплощая его в магических словах.

Д. Оутс

Тюмень, середина ноября 2007 года. Всю ночь валил мокрый снег, утром вышли из гостиницы, с трудом вызвали такси и с приключениями добрались до областной филармонии, где должен проходить конгресс «Человек и лекарство, Урал-2007», ставший знаменательным событием года для врачей, фармакологов, провизоров, специалистов органов управления здравоохранением, молодых ученых и студентов медицинских вузов региона. Это – частица Российского национального конгресса «Человек и лекарство», который стал выдающимся явлением в медицинской и общественной жизни нашей страны, престижным медицинским форумом, вносящим значительный вклад в развитие и популяризацию в России достижений современной медицины.

Одним из зачинателей и бессменным президентом Российского национального конгресса «Человек и лекарство» является директор Научно-исследовательского института пульмонологии, заведующий кафедрой госпитальной терапии Российского государственного медицинского университета имени Н. И. Пирогова, главный терапевт Министерства здравоохранения и социального развития России, президент Российского фонда «Здоровье человека», академик Российской академии медицинских наук – Александр Григорьевич Чучалин.

Зал переполнен – очень большой интерес к такому важному событию у медицинской общественности Уральского региона.

После торжественного открытия с докладом: «Профессор Войно-Ясенецкий В. Ф. – выдающийся врач России» выступил академик Чучалин.

В зале царила полная тишина, когда Александр Григорьевич рассказывал о жизни великого хирурга-архиепископа. Перед участниками конгресса проходили страницы жизни человека, посвятившего себя медицине и религии.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий – потомственный дворянин, профессор, доктор медицины, выдающийся хирург, автор многочисленных научных трудов.

В 1915 году в Петрограде вышла книга «Регионарная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором, в которой он обобщил и результаты проведенных исследований, и свой богатейший хирургический опыт. За эту работу Варшавский университет присудил В. Ф. Войно-Ясенецкому премию имени Хойнацкого. Эту награду получали авторы лучших сочинений, прокладывающие новые пути в медицине.

В 1916 году Валентин Феликсович защитил свою монографию «Регионарная анестезия» как диссертацию и получил степень доктора медицины.

В 1934 году после многолетней подготовки вышла в свет монография «Очерки гнойной хирургии». Блестящий научный труд стал впоследствии настольной книгой для нескольких поколений хирургов.

Напряженная работа архиепископа в красноярских госпиталях дала блестящие результаты. В 1943 году опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии»,

В. Каданцев, А. Чучалин

Поломники из Греции в травматологическом отделении ЦГБ г. Югорска

переработанное и дополненное, а в 1944 году вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда ему была присуждена Сталинская премия I степени.

Из двухсот тысяч рублей этой премии сто тридцать тысяч владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне.

В 1944 году он получил Бриллиантовый крест на клобук от Патриарха Всея Руси, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Три ареста, одиннадцать лет тюрем, ссылки – двадцать лет страданий не сломили, не пошатнули архиерея и хирурга. Его жизнь – подвиг пастырского служения и служения врачом.

Определением Синода Украинской православной церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местопочтимых святых.

В перерыве между заседаниями я сумел встретиться с Александром Григорьевичем. Вспомнили его приезд в Югорск в конце 90-х годов с группой специалистов Научно-исследовательского института пульмонологии, когда они проводили обходы в терапевтическом и пульмонологическом отделениях, консультировали амбулаторных больных, читали лекции для врачей, проводили разбор «интересных больных». В краткой беседе я рассказал о преобразованиях в округе, городе, больнице.

Не могу не отметить хорошую организацию работы секций, к которым участники конгресса проявили живой интерес.

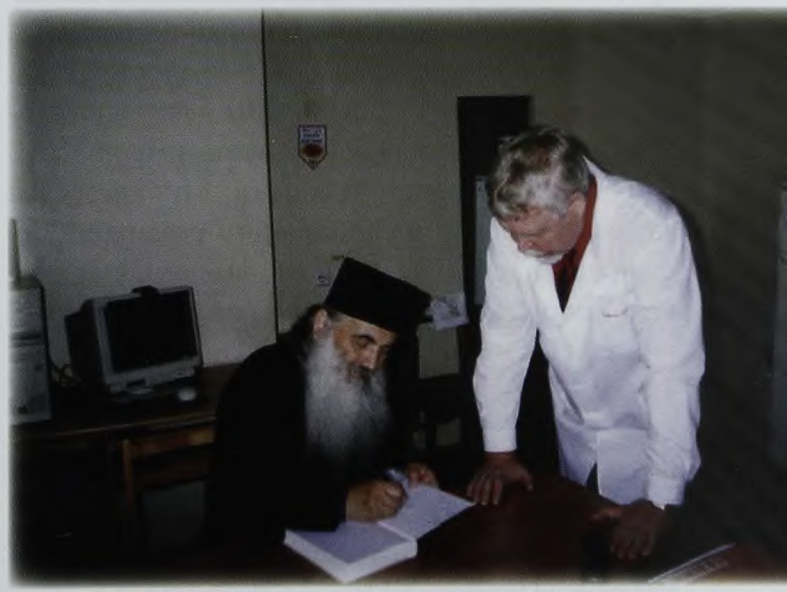
По возвращении в Югорск я решил еще раз перечитать книгу, посвященную великому врачу, имеющуюся в моей библиотеке. Я нашел книгу Марка Поповского «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга». С большим интересом вновь перечитал страницы, повествующие о непростой, полной гонений, незаслуженных обвинений и преследований жизни выдающегося хирурга и архиепископа Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, Луки.

Я взял книгу на работу, хотел сделать несколько заметок. Оставил раскрытой на столе.

В тот день в больнице появились паломники из Греции, руководил делегацией митрополит Нектарий от Тобольско-Тюменской епархии, их сопровождал благочинный Николай Матвийчук.

Освятили травматологическое отделение, исполнили концертную программу для больных, сфотографировались на память.

Нектарий зашел ко мне в кабинет, увидел на столе книгу М. Поповского, спросил: «Лука?», я ответил: «Да, о нем». Нектарий взял книгу и на первой странице сделал трогательную запись. Оказалось, он много лет собирает материалы о великом хирурге и епископе, заканчивает написание книги. В конце нашей беседы гость спросил: «А когда будет церковь при такой большой больнице?» «Как только



Нектарий, В. Каданцев

Поломники из Греции и В. Каданцев

соберем средства, так и построим», – сказал я ему. Он подарил две иконы и сто евро в фонд будущей стройки.

Через год Нектарий вновь появился в нашей больнице с главным врачом центрального госпиталя Афин. Я провел коллегу по больнице, он остался доволен нашими возможностями по обследованию и лечению больных. В память об этой встрече я подарил гостям памятные медали, а они положили в фонд двести евро.

Получается, на строительство будущего храма уже внесено триста евро.

В 2010 году Нектарий опять посетил наше учреждение, проездом – он гостил в Советском районе, опять обменялись подарками. Из Советского района отправился в Симферополь. Ему не хватает материала для проведения научно-практической конференции, посвященную Архиепископу Луке, которую собирается провести летом 2011 года в Греции.

В ноябре 2010 года я в очередной раз побывал в г. Сургуте, в травматологическом центре, где главный врач Сергей Федорович Тарасенко показал мне храм, построенный им в честь Святого Луки. Я поставил себе цель: если не смогу найти денег на храм, то, возможно, сумею построить часовню…

Братья

Семья – это когда навстречу
друг другу идут всю жизнь.

А. Лаврухин

Вторая половина сентября была далеко не теплой. Я возвращался из Нижневартовска, где встречался с Леонидом Михайловичем Рошалем, приезжавшим в Ханты-Мансийский округ в качестве председателя комиссии Общественной палаты РФ по здравоохранению для ознакомления с состоянием оказания медицинской помощи населению округа. Накануне я приехал в Ханты-Мансийск, а уже ранним, прохладным по-осеннему утром садился на «Метеор» вместе с моими давними знакомыми – Игорем и Людмилой Пакиными. Мы направлялись в Игрим, на юбилей к Сергею Афанасьевичу Каневу. По мокрому трапу поднялись на теплоход. Мне досталось место в третьем салоне. Окна теплохода были запотевшими, от них отдавало влагой и холодом. Я сел в кресло и задремал, но так замерз, что во сне мне приснилось, будто у меня нет стоп. Я начал искать их и проснулся, достал из портфеля бутылку французского коньяка, сделал несколько глотков, и у меня вновь «появились ноги». Игорь всю дорогу неохотно разговаривал, отказался от коньяка, сославшись на плохое самочувствие, мне показалось, что он чем-то очень обеспокоен. Мое наблюдение подтвердилось. Он волновался из-за возможной встречи с отцом, которого он никогда не видел. Сергей встретил нас в деревне Нарыкары и привез в Игрим. Во дворе дома Сергея его брат Олег готовил щуку к копчению. Сергей познакомил Игоря с братом. Они крепко обнялись, долго стояли молча. Мне казалось, очень жалели о столь поздней встрече. Подошел Сергей, и я увидел трех мужиков разного роста, телосложения, но очень похожих. Несколько лет назад такая же встреча произошла у Сергея и Игоря.

С. Канев

Непросто сложилась жизнь моих друзей – братьев Игоря и Сергея. Врачи–хирурги только спустя много лет увидели друг друга. Сергей Афанасьевич появился в Игримской больнице в 1983 году. Высокого роста, крупный, с большими голубыми добрыми глазами, кандидат в мастера спорта по борьбе располагал к себе. Из беседы с ним я узнал, что родился он в селе Саранпауль. Его отец, Афанасий Никанорович, из первого выпуска Ханты-Мансийского национального медицинского училища. С началом войны ушел на фронт, в одном из боев был ранен, оказался в плену. Несколько раз пытался бежать, стремление к свободе, жажда жизни, справедливого возмездия помогли реализовать задуманное.

Игорь родился в 1940 году, шесть лет прожил в семье отца, затем с мамой переехал в Ханты-Мансийск. Его мама, напуганная пленом мужа, оставила Игоря на своей фамилии, старалась изолировать от бывшего пленного, отправила жить к бабушке. В мае 1946 года Афанасий Никанорович вернулся в Саранпауль. Вскоре он женился на учительнице Людмиле Вячеславовне Прутовой. Она начала свою педагогическую деятельность в деревне Хошлок, недалеко от села Саранпауль, где одновременно работала заведующей начальной школой и

интернатом с 1942 по 1944 год. В 1945 году переехала в Саранпауль, учила детей до выхода на заслуженный отдых. В 1963 году удостоена звания «Отличник народного образования РФ». У Людмилы Вячеславовны и Афанасия Никаноровича родились пятеро детей, трое сыновей доросли до зрелого возраста. Афанасий Никанорович работал разъездным фельдшером, обслуживал геологические партии экспедиции № 118. Несколько лет избирался председателем сельского Совета. Своих мальчишек с раннего детства приучал любить и бережно относиться к природе, которая кормит, согревает, придает силы выживать в этом суровом родном краю. В четыре года Сергей встал на лыжи, а когда первый раз выстрелил, упал от отдачи. С тех пор он не только рыбак, охотник, но и борец за сохранение той первозданной, очень хрупкой природы, которая окружает его с детства. Свободное время проводит на природе, любит её, дорожит её уникальностью. Учёбу в школе Сергей успешно совмещал с занятиями борьбой у тренера Андрея Яковлевича Хатанева, члена сборной команды России по самбо. Выполнил норматив кандидата в мастера спорта, увлёкся детской хирургией. После окончания института остался работать детским хирургом городской больницы № 2 города Тюмени.

В 1983 году Сергей Афанасьевич переехал в Игрим. Близость к родной природе, память о детстве, охота, рыбалка позвали его,

С. Канев с жителями д. Саранпауль

В.А. Каданцев, И.А. Пакин, С.А. Канев

заставили вернуться домой.

Как-то в больницу приехала очередная комиссия, в её составе - главный хирург округа Игорь Афанасьевич Пакин. Его я знал много лет, и тогда, когда он был заведующим окрздравотделом, главным врачом окружной больницы, заведующим хирургическим отделением окружной больницы. Став окружным хирургом, он много времени уделял развитию хирургии в округе, после его ухода на заслуженный отдых окружные хирурги потерялись.

Игорь Афанасьевич – среднего роста, плотный, широкоплечий, с крупными чертами лица, русоволосый, с большими голубыми глазами. Его обворожительная улыбка, раскатистый смех, доброта, бескорыстие, мужество боксера притягивали к нему родственников, коллег, простых жителей захолустного Ханты-Мансийска. Он – заслуженный работник здравоохранения округа, заслуженный врач РФ – никогда не подчеркивает свою значимость, ровен и доступен в отношениях, умеет проявить требовательность, настойчивость, принципиальность, упорство в достижении цели. Я с большим уважением отношусь к нему.

Мы пили чай, меня интересовали окружные новости. Игорю позвонили, я извинился и вышел в приемную, откуда позвонил в поликлинику, где хирургический приём больных вел Сергей, я пригласил его зайти ко мне в кабинет после окончания приёма. Не прошло и получаса, вошел Сергей, я предложил им познакомиться.

В Общественной палате

Сергей, успешный хирург, удачливый управленец, прагматик, захотел попробовать себя на более высоком уровне: стал баллотироваться на должность главы муниципального образования. Я отговаривал его, потому, что хорошо знал его основного соперника. Деньги, административный ресурс победили, да иначе и не могло быть. В настоящее время только наивный может рассчитывать на успех без денег и административной поддержки. Возможное исключение - выборы депутатов на местном уровне - ничего не решают, ни на что не влияют, их держат для массовости. Сергей проиграл, избранный глава освободил его от работы. Полтора года борьбы за справедливость, за возможность работать, за выживание, и вот долгожданная победа - суд своим решением восстановил на работе, обязал оплатить вынужденный прогул. Но никакая компенсация не может возместить ущерб, нанесенный здоровью, и, как следствие, тяжелая операция на сердце. Несмотря на пережитые трудности, Сергей продолжает работать, лечить больных, строить, ремонтировать, приобретать оборудование, готовить кадры. Губернатором округа назначен на второй срок членом Общественной палаты. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник здравоохранения округа». У Сергея растут две дочери, старшая окончила университет, работает юристом, младшая Елена учится в школе. Лена крепкая, сильная, с карими выразительными глазами, прекрасно плавает, ныряет, управляет снегоходом, квадроциклом, учится водить автомобиль, ухаживает за домашними животными, успешно учится в школе.

Сергей Афанасьевич в свободное время любит помечтать, он уверен, что Игрим получит второе развитие. Будет построена новая больница. Реализация мега-проекта «Уралпромышленный - Урал-Полярный», не нанесет ущерба такой ранимой, нетронутой северной природе. Дочь Лена станет биологом.

Игорь Афанасьевич, находясь на отдыхе, продолжает заниматься любимым делом, дежурит в хирургическом отделении окружной больницы, оперирует экстренных больных. Достойно принял ошибку в приказе, допущенную нерадивым чиновником, из-за которой он не получает пенсию как государственный служащий. Большой любитель природы, он любит побродить с ружьём в лесу, посидеть с удочкой у воды, полюбоваться близкой ему родной природой. Иногда в его памяти всплывают воспоминания из бабушкиных сказок о могуществе и силе огня, ветра, воды.

Братья и сегодня готовы прийти на помощь к больному, пострадавшему, любому обратившемуся. Годы, проведённые у операционных столов, выработали умение находить, принимать самые правильные, подчас рискованные решения. Умение выслушать, их добродушие и любовь к людям снискали уважение к ним.

Афанасий Никанорович понимал, что страшная война не обошла стороной его семью, как и миллионы других, разобщила родителей с детьми, братьев с сестрами, жен с мужьями. Он гордился своими сыновьями, ждал Великого праздника 65-летия Победы, до которого не дожил несколько лет…

Доктор

Ушёл от нас великий Человек – муж и отец,
и дедушка прекрасный.

В. Парфенчик

Жизнь скоротечна. Бегут часы, дни, годы, из нашей памяти стираются судьбы, факты, события. Без прошлого не может быть

настоящего и будущего, забывая имена людей, оставивших свой след на Земле, мы превращаемся в тех иванов, которые не помнят родства.

Мой рассказ о замечательном враче – хирурге – Человеке.

Владимир Александрович, придя домой, обратился к жене: «Нина, я нашел работу!» «Где?» – спросила Нина Степановна. «В поселке Советском, Тюменской области, я прочитал объявление в «Медицинской газете», позвонил – приглашают приехать…». «Володя, ты же собирался на юг, ближе к морю!» «Да, поселок Советский тоже ближе к морю, только Карскому». Спустя несколько дней он взял отпуск и поехал посмотреть новое место работы.

Советский встретил его легким морозцем, чистым снегом и какой-то тихой, похожей на патриархальную, жизнью. Главный врач В. П. Романюк познакомил с больницей, рассказал о планируемом строительстве, расширении учреждения, открытии новых отделений, лабораторий, заинтересовал Владимира Александровича перспективной работой.

Возвращался домой с твердым намерением переехать в Советский. Жене и дочери с упоением рассказывал о ровных улицах с небольшими деревянными домишками, чистом воздухе, блестящем на солнце миллионами искр белом снеге.

Владимир Александрович, высокий, крупный, с добродушной улыбкой, мощной шевелюрой русых непокорных волос, глубоко посаженными серо-голубыми глазами, отличался от многих упорным характером, переходящим иногда в упрямство. Если он принимал решение – а оно, по обыкновению, оказывалось правильным – его невозможно было переубедить. Решив переехать, он понимал, какие трудности придется пережить. Дочь оканчивала среднюю школу, сложности быта… Но это не смогло изменить принятого им решения.

Осенью 1978 года Владимир Александрович Чепурнов вместе с семьей переехал в Советский заведующим хирургическим отделением, его жена – акушером-гинекологом.

Владимир Александрович родился в большой семье. Его родители вырастили двух сыновей и трех дочерей. Отец работал на железной дороге диспетчером, мама некоторое время работала продавцом, с увеличением семьи перестала работать, посвятила себя детям.

Володя, старший, был примером для младших, хорошо учился, много читал, занимался спортом, увлекся биологией, захотел стать врачом. После окончания школы он без особых трудностей поступил на лечебный факультет медицинского института в родном городе Караганде.

Осень, второй курс, студенты медицинского института, как и студенты других вузов страны, работали в колхозе на уборке урожая. Володя вместе со своим другом Герой Палием, работали на току, веяли зерно. Девчонки их курса подметали ток. Володя увидел симпатичную девчонку, обращаясь к ней, сказал: «Хочешь, научу подметать, дай метлу!» Она, сопротивляясь, не хотела отдавать метлу. В какой-то момент она не удержала, а он дернул с большой силой, черенок метлы пришелся ему

И. Киосов, В. Чепурнов, В. Каданцев, С. Лебедева

в лоб, из зияющей раны пошла кровь. Девушка увела его в свой вагончик, где профессионально обработала рану йодом, заклеила пластырем. С тех пор Володя был частым гостем в её вагончике.

Они стали встречаться. Володя приносил ромашки, розы, гладиолусы Нине – так звали ту девушку. Он знал много интересных историй, хорошо читал стихи, очень красиво пел. В его семье мама, сестры и он были музыкальными, часто пели, знали русские, украинские песни, песни советских авторов. Но больше всего Володе нравился В. Высоцкий, он по крупицам собирал все о его творчестве.

В скором времени Володя и Нина стали мужем и женой, прожили долгую жизнь, полную любви, уважения друг к другу, несмотря на потрясения судьбы.

В 1963 году Чепурновы окончили институт и начали работу в маленькой участковой больнице на 50 коек, где Владимир Александрович стал и главным врачом, и хирургом, а Нина Степановна – акушером-гинекологом. Спустя три года они переехали в Караганду, где в узловой больнице станции Сортировочная Владимир Александрович стал работать хирургом, а через год – заведующим хирургическим отделением.

Во время работы в больнице Владимир Александрович обратил внимание на частоту травм кисти у рабочих локомотивного депо станции Сортировочная. Занялся изучением причин травм, разработал схему лечения с применением изготавливаемого им бальзама, подсчитал экономическую эффективность применяемого им лечения. Свои наблюдения изложил в кандидатской диссертации на тему: «Эффективность профилактики микротравм и лечение нагноительных заболеваний кисти у рабочих локомотивного депо «Караганда» Казахской Ордена В. И. Ленина железной дороги», которую успешно защитил в 1975 году.

Осень 1978 года выдалась холодной, дождливой, Владимир Александрович с семьей ютился в маленькой комнатушке деревянной гостиницы «Тайга» без каких-либо удобств. Жена и дочь несколько раз порывались уехать…

Владимир Александрович с первых дней работы стремился расширить виды оперативных вмешательств, внедрить новые методики обследования и лечения больных, не забывая использовать приготавливаемый им самим бальзам при гнойных заболеваниях конечностей. Работая заведующим хирургическим отделением, проявил себя хорошим организатором, сумел наладить работу так, что оно стало одним из лучших в больнице.

Его заметили, назначили заместителем главного врача по медицинской части. У Владимира Александровича увеличился круг обязанностей, возросла ответственность, все позднее и позднее горел свет в его кабинете…

К нему шли с предложениями, просили совета, помощи.

Открывались вновь построенные отделения, лаборатории, создавались новые службы, и везде чувствовалось внимание начмеда.

Владимир Александрович успешно справлялся со своими обязанностями, больница заняла передовые позиции среди районных больниц округа. Владимир Александрович стал популярным, авторитетным, уважаемым человеком в районе.

Жители Советского района оказали ему высокое доверие, избрав депутатом областного Совета народных депутатов. Медицинская общественность делегировала его на Первый Всесоюзный съезд врачей в 1987 году.

А когда организовали комитет по здравоохранению администрации Советского района, руководители лечебно–профилактических учреждений предложили на должность председателя комитета Владимира Александровича Чепурнова, как клинициста, обладающего высокой врачебной эрудицией, способного организатора–управленца, человека доброго, мудрого, умеющего принимать самостоятельные решения.

Его дальнейшая работа в комитете подтвердила правильность сделанного выбора.

Вспоминают:

Татьяна Гавриловна Нагорная, много лет проработавшая в Советской центральной районной больнице заведующей взрослой поликлиникой:

«С первых дней появления Владимира Александровича в нашей больнице нас сблизили

общие интересы, взгляды, отношение к больным, работе, жизни. Мы стали работать в «одной упряжке», проводили совместные осмотры «непонятных» больных, консультации. Меня и многих моих коллег поражали его беззаветное служение делу врачевания, высокая профессиональная эрудиция, влюбленность в медицину. Доброе, внимательное отношение к больным, товарищам по работе, близким».

Наталья Владимировна Вачасова:

«Я приехала с мужем работать в ЦРБ поселка Советский в 1985 году, Север встретил нас очень радушно. Главный врач Л. И. Гершгорин после беседы направил нас на собеседование к своему заместителю по лечебной работе В. А. Чепурнову. Мы бежали с мужем очень радостные, счастливые, что нас приняли на работу, и очень волновались перед первой встречей с Владимиром Александровичем. Долго ходили по этажам в поисках кабинета заместителя главного врача, больница показалась нам такой большой. Наконец нашли кабинет, постучали, вошли... и он своей доброй улыбкой снял напряжение и волнение, быстро расположил к беседе; напоил нас чаем, поинтересовался, как мы доехали, как дети и так далее.

Меня определили работать в детское отделение и через год назначили заведующей педиатрическим отделением, а мужа – в отделение анестезиологии и реанимации. 12 лет работали под руководством Владимира Александровича Чепурнова. Он был умным и образованным человеком. Вот когда говорят: «Профессионал высочайшего класса», всегда представляю Владимира Александровича Чепурнова. Теперь, с годами, понимаю, что он был и великолепным организатором. Он учил нас врачеванию, учил работать с литературой, учил мыслить. Это была замечательная школа для врача — школа Чепурнова Владимира Александровича. Была железная дисциплина во всем, он свой рабочий день начинал с 7 часов утра. Первое отделение утреннего обхода было реанимационное, второе отделение – детское. Первый вопрос: «Наталья Владимировна, как провели ночь наши маленькие пациенты, какие вопросы, что непонятно?» Очень требователен был к выполнению врачебных назначений медицинскими сестрами. «От ошибок никто не гарантирован, – говорил Владимир Александрович, - вот только цена ошибок в нашем деле просто смертельно опасна». Корректно объяснял, что в медицину нужно приходить по желанию, особенно работать с маленькими детками. А просто так – ни в коем случае! Если ты больных не лечишь, то профессионализм улетучивается как дым. Лечить больных, участвовать в процессе лечения - непроходящее желание врача. Медицина – это как дышать, это навсегда. Владимиру Александровичу не жалко было тратить свое личное время на консилиумы по субботам, воскресениям. Врачу необходимо две вещи, говорил он: доскональное знание своего дела и доброе сердце. «От больного, Наталья Владимировна, уйдешь, когда ему станет легче» - и, порой, приходилось у постели своих пациентов проводить до двух, трех суток и больше. Он не любил какие-либо огрехи, когда оправдывают тем, что «лечение основано на утвержденных стандартах». Пациент – вне стандартов. К каждому нужен свой подход, особенно к детям и старикам. Родители детей должны доверять врачу, быть уверенными в победе над болезнью. Иначе выздоровления не дождаться.

Неумолимо летит время, и вот уже 13 лет нет Владимира Александровича Чепурнова, а его заповеди врачевания живут во мне и по сей день. Все, чему он учил меня, передаю своим молодым коллегам. Очень жаль, что он так рано ушел из жизни, сколько ещё добрых дел встретилось бы на его пути».

Каждому человеку присущи пороки, слабости, не обошли они стороной и Владимира Александровича, но больше было увлечений.

Он регулярно совершал длительные лыжные прогулки, любовался сказочными картинами зимнего леса, любил посидеть на берегу водоема с удочкой или спиннингом. Был страстным охотником и одержимым филателистом, мог несколько часов просидеть, рассматривая новую миниатюру или номерной блок, недавно приобретенные, пусть и за небольшие деньги.

Тринадцать лет прошло, как ушел из

жизни этот удивительный, даже необычный, человек. Моя память хранит о нем самые теплые, может быть, несколько противоречивые воспоминания…

Кузьмич…

Чересседельник порвалси,
Ванька с воза ё …си.

В. К. Сергеев

Солнечные лучи слабо пробивались сквозь морозный туман раннего утра. Больничный «уазик» подъехал к зданию аэровокзала, из него вышла бригада медицинских работников районной больницы, направляющихся в поселок Саранпауль для проведения обследования призывников. В составе бригады, кроме медработников, военный комиссар района – Б. И. Решетников, начальник второго отделения военкомата – В. Д. Пархоменко.

Бригада вошла в здание аэропорта и разместилась на свободных, вытертых скамьях. Неожиданно подошел командир МИ-4 Литвинов и пригласил нас пройти на посадку. Мы прошли за ним и увидели зачехленный вертолет, не готовый к полету. Пока прогревали двигатели, ждали АП, прошло время, мы страшно замерзли, сели в не отапливаемый вертолет и без малого полтора часа летели в Саранпауль.

Мы так замерзли, что, когда вошли в здание больницы, не могли расстегнуть пуговицы на одежде, чтобы раздеться.

Главный врач больницы Николай

В первом ряду справа В. Сергеев

Гуслистый тут же принес горячий чай, сушки и спирт. Через полчаса согрелись, подобрели, решили идти в столовую на обед.

Мы вышли на самую широкую улицу поселка. Навстречу нам на санях, запряженных лошадью, ехал местный мужик, неожиданно лошадь резко дернулась, мужик, небрежно сидевший в санях, свалился в снег. Рентгенолаборант Виктор Кузьмич Сергеев сразу отреагировал, сказав: «Чересседельник порвалси, Ванька с возу ёб… си»… Все засмеялись, мужик встал, отряхнулся, заулыбался, сел на сани и уехал.

д. Саранпауль, военно-врачебная комиссия

Продолжая путь к заветной столовой, мы подошли к избе с красным флагом – сельский Совет, значит. Зашли, поздоровались с председателем. Он, в свою очередь, поинтересовался, как устроились. Получив положительный ответ, он пообещал зайти к нам вечером.

Председатель поссовета, уважаемый человек – И. Н. Пилюгин - в зимние дни скучал, смотрел в окно, любовался редкими оленьими упряжками, проезжающими по дороге. Иногда, от скуки, звонил в аэропорт, спрашивал: «Самолетка летает или нет?» – «Вы что, улетаете?» – «Да нет, нечего делать – вот и звоню».

В столовой Кузьмич уговорил мужскую половину бригады «принять» перед обедом. В буфете столовой нам предложили болгарское вино «Биссер», взяли три бутылки, а налить вино сразу не смогли – оно представляло собой консистенцию мокрого сахара и не выливалось. Согрев в руках бутылки, с трудом разлили густую жидкость по стаканам. После сытного обеда, довольные, возвратились в больницу.

Районный хирург, В. И. Берсенев пошел на обход в отделение. Фтизиатр В. С. Васильев и рентгенолаборант Кузьмич готовили оборудование к проведению обследования призывников на туберкулез. Я принимал больных как врач-отоларинголог. В кабинет, где я вел прием, вошел работник 118 экспедиции, он только что «спустился с гор», то есть с рудника «Доде», где год зарабатывал деньги на отпуск. Он был слегка «под мухой», жаловался на то, что болит коренной зуб на нижней челюсти, очень просил удалить. В кабинете, где я временно вел прием, работал зубной врач, но его в то время не было. В стерилизаторах лежали шприцы, стоматологический инструмент. Медицинская сестра набрала в шприц новокаин, я сделал укол и удалил шестой нижний зуб. Мой пациент, уходя, благодарил и обещал принести к вечеру ящик водки. Я и помогающая мне медицинская сестра долго смеялись. Водку он, конечно, не принес, да она и не нужна была.

На второй день я увидел его сидящим на ступеньках крыльца столовой. Он купил большой кулек котлет и бифштексов, по одному бросал их стае голодных собак, которые с лаем бросались на добычу, и кайфовал.

Через неделю я встретил его в Березово, он ходил по аэровокзалу, предлагал купить у

В. Пархоменко, В. Васильев, В. Каданцев

него бурки – кисы, чтобы на вырученные деньги купить билет в Саранпауль: всего десять рублей. Годовой заработок он спустил, не уехав дальше Березово.

Ужинали мороженой олениной - когда шли по улице, я увидел, что оленевод рубит оленью тушу, попросил у него мяса, он дал, порубив его на мелкие куски; на второе - гуляш и картофельное пюре из больничной столовой. На столе рыба, лук, спирт, водка.

Военком Борис Иванович во время ужина принял граненый стакан спирта и пошел в клуб читать лекцию: «СССР – оплот мира и демократии». Когда он возвратился из клуба, Кузьмич спросил: «Боря, как лекция?» – «Ты знаешь, Кузьмич, слушали с большим вниманием, вопросы не задавали. Я сам задал себе три вопроса и сам на них ответил». Кузьмич захохотал, а начальник второго отделения Виктор Дмитриевич многозначительно заулыбался, за что от военкома получил строгое внушение.

Сидели долго, играли в карты, немного выпивали. Кузьмич рассказывал истории из своей жизни.

В четырнадцать лет, во время войны, он стал работать подручным кочегара на пароходе. Ходили по Оби и Иртышу. На одной из пристаней Кузьмич с кочегаром добыли два ведра пшеницы, которую не показали членам экипажа. Замочили, чтобы напечь лепешек. Кочегар не смог устоять, преодолеть голод, наелся замоченной пшеницы. Ночью Кузьмич услышал: «Витя, Витя, я умираю…». Виктор включил свет и увидел кочегара, мечущегося по полке с огромным, плотным, как арбуз, животом. Кузьмич, сам не зная почему, с большим трудом перетащил его в душевую, уложил на лавку и стал лить на живот горячую воду. Горячая вода, распыляясь, стучала по животу, стимулировала кишечник, который стал интенсивно опорожняться, заполняя пол

непереваренным зерном, испуская неприятный запах. Кочегару стало легче, спустя некоторое время он встал и занялся уборкой...

На пароходе узнали про знахарские способности, Кузьмича зауважали...

Утром начали призыв. Через пару часов основная работа была сделана. Осталось осмотреть призывников разных лет с отсрочкой от призыва.

В своем кабинете я проверяю остроту слуха шепотной речью: называю числительные – «26», «36», «46», «66». Мой пациент делает вид, что не слышит. Я протянул руку, чтобы взять камертон, но в это время в кабинет зашел помыть руки Кузьмич. После моего «66» он также шепотом произнес: «Выпить хочешь?», исследуемый повернул голову; Кузьмич: «В армию его, Алексеевич!»

Третий день стоим у деревни Тугияны. Вечереет. На противоположном берегу женщина идет, направляясь к своей лодке «калданке», у нее в руках маленькая ветка – отломила от березы отгонять комаров. Вышел медведь, большой, коричневый, подошел очень близко, женщина сказала ему: «Ступай», села в лодку и стала грести одним веслом. Мишка спокойно пошел по берегу…

Неделю на корабле. Устали. Надоело. Особенно пища: щука, язь, картофель, лук, уха. Завтра – домой.

Темная ночь в деревне Тугияны. Моросит мелкий холодный дождь. К утру может пойти шуга. В бригаде - трое мужчин, четыре женщины. Собрали остатки денег. Я и Кузьмич идем домой к продавцу. С трудом разбудили. Уговорили продать спиртное. С ворчанием отпустила бутылку водки и бутылку брусничного вина Кондинского производства.

Поужинали надоевшим рационом.

Кузьмич забрался на верхнюю полку. Голый по пояс, надев мой галстук, сидя в длинных черных семейных трусах, до глубокой ночи рассказывал байки.

На его, Кузьмича, долю выпало «большое счастье» – несмотря на времена года, месяцами находился в командировках, где приходилось носить на себе громоздкий, несовершенный рентгеновский аппарат РУМ-4 и флюорографическую приставку Ф-55. Особенные трудности возникали осенью, когда падала вода, и аппаратуру нужно было доставлять с катера на большое расстояние, преодолевая глубокую няшу, еще сложнее было, когда Кузьмич оказывался единственным мужчиной в бригаде.

Виктор Кузьмич любил людей, уважительно относился к пожилым. Детей постоянно угощал сладостями, в карманах его халата всегда были конфеты.

Врачи В. И. Берсенев, В. С. Васильев, П. И. Югай всегда с уважением относились к Кузьмичу. Он любил выпить. Но, сколько бы ни выпивал, оставался добрым, уважительным, умеющим всегда договориться, уладить, помочь.

Кузьмич около сорока лет проработал в рентгенкабинете районной больницы. Его, казалось бы, незаметная работа давала возможность своевременно обследовать и лечить больных. Его природный юмор, умение общаться с людьми, доброта снискали уважение у коллег и жителей Березовского района.

Да, Кузьмичи ушли, остались в XX веке. Сегодня никто не захочет проводить основное время жизни в бесконечных командировках, таскать на себе тяжелые диагностические аппараты, подвергаться ионизирующему облучению - и все это за мизерную зарплату.

Спасибо тебе, Виктор Кузьмич, за твой труд, за твое доброе отношение к людям!

Я думаю, не для рекламы
Всех нас собрали в этот дом,
И если будем мы упрямы,
Честны, то мы не подведем

Тех, кто направил нас в палату.
И пусть пройдет немало лет,
Потомки вспомнят нас когда-то,
Коль мы оставим добрый след!

Член Общественной палаты I состава
В. Строган

Глава III

Гражданская палата

Члены Общественной палаты в г. Сургуте в колледже им. А.В. Знаменского

Общественная палата – одна из форм добровольного участия граждан, общественных объединений, некоммерческих организаций в решении важных вопросов экономического и социального развития региона, формированию гражданского общества.

Дорогой Читатель, давай поразмышляем: «А что такое – гражданское общество, общественное объединение?»

Каким образом каждый из нас может влиять на положение граждан в любом обществе – социалистическом, коммунистическом, непонятно каком – в нашей стране в настоящее время.

Гражданское общество для меня – это, прежде всего, когда каждый гражданин следует законам, действующим в стране, то есть является законопослушным, принимает участие в выборах разного уровня, тем самым влияет на состояние общественных отношений, при которых создаются условия для соблюдения прав и свобод, для реального участия граждан в политике. А власть должна гарантировать каждому гражданину свободу, быть гарантом безопасности, благополучия, способствовать развитию общественных объединений.

Становление гражданского общества шло и идет параллельно с формированием правового государства. Гражданское общество и правовое государство, взаимодействуя между собой, образуют сферу современной публичной политики.

Самым представительным общественным объединением являются профсоюзы, которые приоритетным направлением своей деятельности считают развитие социального

Члены Общественной палаты в п.г.т. Игриме

партнерства, защиту социально-трудовых прав и интересов трудящихся, оказание практической помощи первичным профсоюзным организациям.

Некоммерческие общественные организации – это добровольное объединение людей с целью решения конкретной социальной проблемы. К таким проблемам относятся: организация досуга, социальная поддержка нуждающихся, реализация творческих способностей, защита прав граждан, юридическое консультирование. Оказание помощи в семье в воспитании детей, охрана природы, реабилитация инвалидов, садоводство и огородничество.

Проблема формирования гражданского общества в России в настоящее время является одной из самых значимых. От её решения зависит дальнейшее становление демократического государства, призванного максимально удовлетворять интересы своих граждан.

Для стимулирования социальной активности граждан в решении местных проблем, привлечения к этой работе общественных объединений, организации общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов, формирования гражданского общества в округе, принят Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 26 февраля 2006 года № 33-оз «Об Общественной палате Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Вспоминается первое заседание, которое состоялось 27 октября 2006 года. На заседании губернатор Югры Александр Филипенко поздравил членов палаты с началом работы, выразил надежду, что образование Общественной палаты позволит выстроить новые взаимоотношения между властью и населением округа.

«Наша задача в том, чтобы каждый человек почувствовал себя в Ханты-Мансийском автономном округе как дома». Чрезвычайно важной, по мнению губернатора, является функция общественного контроля над деятельностью власти, возложенная на палату. «Мне принципиально важно разрешать проблемы простого человека, который остается незаслуженно обиженным».

Время скоротечно, жизнь – миг, два года пролетело, как одно мгновение. А все началось так: с моего согласия губернатор А. В. Филипенко назначил меня членом Общественной палаты. Волнение, торжественность, чувство причастности к чему-то новому, неизвестному овладело мной.

Программное выступление А.В. Филипенко на первом заседании Общественной палаты во многом определило направление нашей будущей работы.

Вот результат двухлетней работы Общественной палаты:

- созданы комиссии и территориальные комитеты;
- подготовлены и проведены общественные слушания, круглые столы, конференции;
- заседания Совета Общественной палаты;
- 1 Форум общественных объединений ХМАО–Югры;
- доклад о состоянии институтов гражданского общества в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре;
- организован прием граждан по личным вопросам.

Определилась группа лидеров Общественной палаты, для которых работа в ней стала потребностью, очень важным и необходимым делом: председатель палаты – В. И. Денисов, заместитель председателя – В. Г. Пысенок, общественный секретарь – И. И. Максимова, член Общественной палаты – В. В. Заболотский, члены палаты, председатели

В. Пысенок, Е.Лоншакова, В. Денисов, Н. Рыжков,
Б. Велихов, Л. Рошаль

комиссий – Л. А. Чистова, Е. В. Лоншакова; председатели территориальных комиссий – В. Ф. Солохин, В. М. Молоков, В. Б. Строган.

Активными членами комиссий по контролю за реализацией приоритетных национальных проектов – А. И. Лутошкиной, С. А. Бондаренко, С. А. Каневым, В. К. Зольколиным, Р. И. Кацен, А. Н. Дубровкиной – подготовлены общественные слушания по всем приоритетным нацпроектам, от своевременности решения которых зависит будущее страны.

Постоянное общение с известными людьми, имеющими значительный жизненный опыт и знания, добрыми, мудрыми, особенно с С. П. Малаховым, обогатило, заставило задуматься, многое переоценить, переосмыслить.

Проделанная Общественной палатой работа – малозаметная на первый взгляд, но это – первые робкие ростки будущей новой, демократической, сильной России.

Подводя итоги двухлетней работы, губернатор говорил: «Я…. с большим удовольствием отмечаю, что два года подтвердили верность избранного пути. Общественная палата состоялась как действенный институт контроля за властью. Важные вопросы обсуждаются Общественной палатой. С её образованием получен новый импульс защиты интересов человека, делается все возможное для того, чтобы общество стало более демократичным. Правительство ХМАО–Югры оперативно, систематически реагирует на все предложения Общественной палаты, хотя не все предложения для нас «открытие Америки», не все «к вечеру» рассматриваются, но они рассматриваются и реализуются.

Это – первый опыт. Необходимо отметить позитивное, обратить внимание на негативное, определить первостепенные направления, куда нужно направить усилия. Плотная

и тесная связь с человеком, постоянные попытки забраться в глубинку, разобраться на месте, привлекая разные слои и группы населения, это коллективный опыт и знания, дают большие возможности. Со «страшной» силой позвольте поблагодарить за работу».

В общественной палате РФ. В. Каданцев, архиепископ Феофан

Последние четыре года моей жизни оставили в памяти неизгладимый след. Я будто бы снова окунулся в комсомольскую юность, ту общественную работу, которая увлекала меня еще в школе. Все эти годы я с желанием участвовал во многих мероприятиях, проводимых Общественной палатой, комиссией по реализации приоритетных национальных проектов по здравоохранению, председателем которой я являлся.

Вопросы, обсуждаемые на территориальных комитетах, общественных слушаниях, диалогах с властью, форумах общественных объединений привлекают большое количество неравнодушных людей, стремящихся повлиять на административную систему, улучшить результаты деятельности государственной власти, органов местного самоуправления, сформировать гражданское общество.

Нас увидели, узнали, заметили. Мне кажется, что мы смогли разбудить общественность, она увидела в нас серьезных людей. Кто-то с желанием участвует в наших мероприятиях, кого-то просто раздражает наша настойчивость в решении важных вопросов.

Комиссией по здравоохранению за два года её существования поднимались вопросы лекарственного обеспечения льготных категорий граждан, продовольственной безопасности, изменения порядка оплаты медицинских услуг за счет средств бюджета муниципальных образований и обязательного медицинского страхования, оптимизации первичной медико-санитарной помощи.

Положительные решения обсуждаемых вопросов – результат успешной работы.

Подготовка вопросов на заседания комиссии, Совета палаты, прием граждан, участие в работе советов общественных объединений требует личного времени, определенных знаний, терпения, желания.

Работа в Общественной палате занимает много свободного времени, но мне приятно осознавать, несмотря на то, что иногда ворчу: важные вопросы, поднятые на заседаниях Совета палаты комиссией, реализованы, и это не может не приносить особое удовлетворение. Меня радует общение с интересными людьми – членами палаты и приглашенными на наши заседания.

С большим удовольствием хочу рассказать о моих друзьях, коллегах, товарищах по совместной работе в палате.

В. И. Денисов

За эти годы был установлен деловой контакт с руководителями многих муниципальных образований автономии, выработаны механизмы взаимодействия с общественными организациями.

В. И. Денисов

Первые четыре года руководил Общественной палатой автономного округа Владимир Иванович Денисов. Его огромный жизненный опыт позволял решать многие возникающие проблемы: организационная структура палаты, взаимодействие с некоммерческими общественными объединениями, профсоюзами, властью.

Владимир Иванович начинал свою трудовую деятельность машинистом экскаватора.

Прокурор города Тольятти, затем многие годы – прокурор Ханты-Мансийского автономного округа, Сахалинской области, и снова - Ханты-Мансийск, прокурор округа. Заслуженный юрист Российской Федерации, президент Союза юристов Ханты-Мансийского автономного округа, он умеет аргументировано доказать свое мнение, помочь в трудной ситуации. За внешней суровостью можно увидеть мягкость, доброту, ранимость.

Вспоминает Л. А. Чистова: *«...Каждый понимал, что ритм работы нового прокурора – его полная отдача государственной службе, которой посвятил жизнь. Он был офицером прокуратуры в полном смысле этого слова. В наших бурных дискуссиях рождались толковые документы, принимались неоднозначные по конечному результату решения. Но Владимир Иванович умел признавать правоту оппонента, для руководителя такого ранга – это редкое качество».*

Человек активной жизненной позиции, боксер в юности, Владимир Иванович обладает неутомимой энергией, умением сплотить коллег, увлечь их одной целью. Он сумел выстроить структуру палаты, состоящую из постоянно действующего органа – Совета палаты, комиссий, территориальных комитетов. Время подтвердило правильность принятого решения.

Владимир Иванович с большой ответственностью и настойчивостью стремился сделать как можно больше для того, чтобы палата стала институтом единомышленников, направлял наши усилия на повышение роли общественных объединений, некоммерческих организаций, профсоюзов, ветеранских организаций, инвалидов, взаимодействовал с властными структурами. Он понимал, что

В. Пысенок, В. Каданцев, В. Денисов

В. Денисов, В. Заболотский

самая главная задача Общественной палаты – формирование гражданского общества.

Секретарь Общественной палаты Российской Федерации академик Е. П. Велихов так охарактеризовал работу Общественной палаты ХМАО–Югры и её председателя:

«Работа Общественной палаты начиналась с нуля, многое было неясно, отсутствовали контакты, порой не хватало оперативности. И здесь с лучшей стороны проявил себя руководитель новой структуры, председатель Общественной палаты автономного округа, Владимир Иванович Денисов. Он сплотил коллектив, объединил общей работой и сделал так, что палата Ханты-Мансийского автономного округа стала серьезной структурой с конкретными задачами и целями, механизмом их реализации».

На последнем заседании Общественной палаты второго состава Владимира Ивановича наградили высшей наградой автономного округа – Знаком «За заслуги перед округом», вручили грамоту Думы автономного округа. Мне показалось, что в его глазах появилась какая–то грусть, грусть расставания с полюбившейся общественной работой, коллегами, с которыми удалось сблизиться, подружиться. Он прекрасно понимал, что сложившаяся ситуация в семье требует переезда.

Уверен, годы работы в Общественной палате оставили особый след в его жизни…

Строитель

На этом мосту я буду ждать тебя,
На этом мосту я буду петь о тебе.
И чтобы друг друга нашли я и ты,
Люди возводят мосты.

Л. Квинт

Слева В. Солохин

Мост через р. Иртыш в г. Ханты-Мансийск

В. Солохин

Я познакомился с Валентином Федоровичем Солохиным на первом пленарном заседании только что созданной Общественной палаты автономного округа, когда председатель палаты Владимир Иванович Денисов задержал нас, председателей комиссий, для обсуждения плана дальнейшей работы.

С первых минут общения с Валентином Федоровичем меня поразило его умение слушать собеседника, сдержанная, неспешная, обстоятельная речь.

Невысокий, коренастый, с мощной шевелюрой, тронутой сединой, добрым внимательным взглядом, он располагает к себе. Валентин Федорович любит пошутить, его шутки – остроумные, добрые, не обижающие – проникнуты юмором и теплотой.

Трудно представить, как много сделано Валентином Федоровичем для страны, округа, граждан России. При его участии построены сотни мостов на магистральных, внутрипромысловых автодорогах и проездах для обустройства нефтяных месторождений. Мосты, построенные на железнодорожных линиях Тюмень – Тобольск – Сургут, Сургут – Нижневартовск, Сургут – Коротчаево, являются гордостью отечественного мостостроения.

Красавец-мост через реку Иртыш у Ханты-Мансийска связал западную часть региона со столицей округа и городами среднего Приобья.

Высокий профессионализм, многолетний опыт строительства мостов, природная смекалка позволили претворить в жизнь несколько лет вынашиваемую идею строительства моста через реку Обь, который стал визитной карточкой Сургута и оказал огромное влияние на социально-экономическое развитие города Сургута и района.

Валентин Федорович – военный инженер, грамотный профессионал с нестандартным мышлением, высочайшей трудоспособностью, с постоянным стремлением к совершенству, всегда считал работу смыслом своей жизни. Сделанное им будет радовать не одно поколение югорчан. Думаю, что каждый, проезжающий через мосты, не может не восхищаться той инженерной мыслью, которая позволила совершить чудо.

На заседаниях Общественной палаты, в личных беседах всегда чувствуется его мудрость, жизненный опыт. К его мнению прислушиваются, дорожат советом.

Валентин Федорович – доктор технических наук, академик Академии транспорта Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, заслуженный строитель Российской Федерации, почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа, награжден шестью орденами, пятью медалями.

Самая большая, самая главная награда – признание жителей округа, пользующихся плодами труда этого Великого Человека.

Я горжусь знакомством с Валентином Федоровичем, сложившимися отношениями и берегу их.

Командир

Палата заняла свою – достойную - нишу среди общественных организаций нашего общества.

В. Г. Пысенок

Много раз, проходя по «Аллее Славы» у Дома правительства автономного округа, где установлены портреты известных людей Югры, обращал внимание на портрет почетного гражданина округа в форме авиатора гражданской авиации Владимира Григорьевича Пысенка. Видел его с экрана телевизора, а познакомиться как-то не удавалось.

На первом заседании Общественной палаты автономного округа, в 2006 году, Владимира Григорьевича избрали заместителем председателя палаты.

Первое общение с этим удивительным человеком вселило надежду на то, что с такими людьми работа палаты станет плодотворной, интересной, нужной.

Высокий, стройный, всегда с ухоженной прической и серьезным лицом, солидный, сдержанный, с прелестнейшей улыбкой, неторопливой речью, искренний, добродушный, располагает к себе, придает уверенность в решении тех или иных проблем. Когда он проводит заседания Совета палаты, всегда

Летчикам-героям
Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

В. Каданцев, В. Пысенок

чувствуется глубокое изучение им обсуждаемой проблемы. В итоге – разумно принятое решение.

Владимир Григорьевич – талантливый руководитель, командир авиапредприятия, с первого дня своей работы поставил перед собой основные задачи: реконструкция материально-технической базы предприятия, формирование работоспособного коллектива, создание условий для нормальной жизни персонала. Постоянно совершенствуя авиационную технику, Владимир Григорьевич лично занимался подбором персонала, уделяя особое внимание профессиональной подготовке специалистов. Для решения этой задачи в структуре предприятия создан собственный учебно-тренировочный центр.

Развитие социальной сферы стало для Владимира Григорьевича одним из важнейших приоритетов. При его участии построено девять многоэтажных домов, два детских сада, благодаря чему командир решил вопрос обеспечения работников предприятия жильем и местами в детских садах. Построены лечебно-оздоровительный комплекс, база отдыха. Благоустроена территория аэропорта и привокзальная площадь, в центре которой установлен памятник–стела. На въезде в аэропорт открыта Аллея почета авиации, ставшая одной из достопримечательностей города, создан музей истории становления и развития авиапредприятия.

В канун 65-летия Великой Победы советского народа во второй мировой войне, на

В. Пысенок, Е. Лошакова, Л. Чистова, В. Строган

Аллее почета авиации ОАО «Нижневартовскавиа» открыт монумент «Летчикам – героям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.»

Владимир Григорьевич оказывает благотворительную и спонсорскую помощь спортивным коллективам автономного округа, школам города, молодежным организациям, детям с ограниченными возможностями, престарелым людям.

Владимир Григорьевич – заместитель председателя Общественной палаты автономного округа, председатель Нижневартовского территориального комитета. Главным направлением в работе Общественной палаты Владимир Григорьевич считает формирование гражданского общества в округе, общества, в котором должны быть созданы комфортные условия жизни каждому гражданину.

Совет Общественной палаты, комиссии, территориальные комитеты являют собой оптимальную структуру, позволяющую плодотворно работать, решать стоящие задачи. По инициативе Владимира Григорьевича Общественной палатой Югры были проведены слушания на тему: «Окружающая среда и экологическая безопасность Ханты-Мансийского округа – Югры: проблемы и перспективы». Итогом стали рекомендации правительству и Думе автономного округа, Общественной палате Российской Федерации, общественным экологическим организациям. С рекомендацией о ликвидации факелов вышли на правительство Российской Федерации.

Владимир Григорьевич – успешный руководитель, общественный деятель, человек слова и дела, неравнодушный, влюбленный в свою профессию – внес большой вклад в развитие своего авиапредприятия, удостоен звания

«Заслуженный работник транспорта РФ», награжден тремя орденами, многими медалями.

Он честен, скромен, требователен к себе и окружающим, последователен и принципиален, собранный, деятельный, беспокойный и – просто замечательный Человек!

Югра стала ведущим топливно–энергетическим, стратегически важным регионом России благодаря таким людям, как Владимир Григорьевич, - труженикам гражданской авиации, геологам, нефтяникам, газовикам, строителям, педагогам и врачам.

И это – здорово!

Любовь

Я люблю писать и обещаю себе,
что когда уйду на пенсию, то обязательно
займусь этим вплотную.
Ведь вокруг так много интересных людей,
судеб и тем.

Л. А. Чистова

Сегодня стало модно - если позволяют средства - приобретать жилье в пригородных поселках: Огарево, Комарово, Переделкино, Барвихе или в «центре» - на Остоженке, в Доме на набережной… А тогда, почти четверть века назад, нас, чиновников среднего уровня Ханты-Мансийска, поселили в элитном по тому времени доме «на Лопарева».

Пятиэтажный крупнопанельный дом, с выступающими эркерами, свободными балконами, паркетными полами, нам, жильцам этого дома, показался раем. Вскоре настигло разочарование: низкая температура воздуха в квартирах, отсутствие горячей воды, холодная же при нагревании становилась цветом заваренного «каркаде»...

Моими соседями по дому стали В. Д. Кривых, В. И. Денисов, В. А. Чеховских, Л. А. Чистова, Ю. Н. Шесталов и многие другие.

В воскресный день я оклеивал новыми обоями комнату, когда пришел Юван Николаевич Шесталов и говорит: «Ты же моего отца лечил, пойдем ко мне». Отвечаю: «Некогда, тороплюсь – скоро семья приедет». Он настоял. Я пришел к нему домой, а он жил в соседнем подъезде. Сидели долго, ели нярхул, пили водку, вспоминали красивую деревню на высоком правом берегу Сосьвы – Ванзетур, где мне, как главному врачу, приходилось много раз бывать, жители которой лечились в Игримской больнице. В этой деревне жил отец Ювана Николаевича – Николай Тимофеевич, там же и вырос будущий писатель.

Юван Николаевич читал мне рукопись своего нового романа «Исцеление», я попытался сделать несколько замечаний по тексту, упрямый писатель не захотел слушать.

Как-то утром я, выйдя из дома, встретился с вышедшим из соседнего подъезда Владимиром Ивановичем Денисовым. Мы пошли на работу, успешно преодолев буерак, выбрались к площади, где находится Дворец культуры «Октябрь», а на месте нынешнего пивного ресторана располагался трехэтажный деревянный дом, построенный в 30-х годах прошлого века. Какое-то время в этом большом доме помещались власти округа: окружком, окрисполком, окружной комсомол. Когда построили новое кирпичное здание на центральной площади, в него переехали окружные власти, а в старом здании разместили окружные учреждения, в том числе и окружную прокуратуру.

Владимир Иванович пригласил зайти «в гости». Мы зашли в обветшалое здание,

В. Каданцев, Л. Чистова

Л. Чистова, В. Каданцев

прокуратура занимала первый этаж, находилась в весьма в стесненных условиях: не хватало кабинетов, на столах, шкафах лежало много «дел». Владимир Иванович с особой гордостью говорил о том, что он сумел решить вопрос о строительстве нового здания, о том, что, несмотря на сложные условия, окружная прокуратура успешно справляется с работой,

Л. Чистова

большую часть которой выполняет старший помощник прокурора – Любовь Александровна Чистова, грамотный, исполнительный специалист, с любовью относящаяся к порученному делу.

Любовь Александровна вспоминает: «…Я с большим удовольствием работала в прокуратуре. Первый руководитель – прокурор Алексей Сергеевич Бесперстов - учил нас, молодых специалистов, внимательному отношению к людям, пониманию, терпению, в каких-то случаях – снисхождению».

Я был знаком с Алексеем Сергеевичем, когда он работал советником председателя окрисполкома. Бывал с ним в командировках – Нягани, Октябрьском районе. Всегда с теплотой вспоминаю наше общение.

Первое знакомство с Любовью Александровной состоялось в аудитории, где она читала «ликбез» по правовым вопросам для нас, окружных чиновников. Мне нравилось доходчивое изложение, казалось бы, сухих, не позволяющих ничего добавить, импровизировать, статей законов. По окончании курса мне выдали «корочку» с символикой общества «Знание».

В дальнейшем, много раз встречаясь во дворе дома, на различных мероприятиях, всегда приветливо общались, как добрые, хорошие соседи.

В 2006 году стали членами первого состава Общественной палаты, председателями комиссий, членами Совета палаты. Не так давно я пришел на очередное заседание палаты, сел рядом с Любовью Александровной, она мне говорит: «Валер, ты знаешь, мой сын уже в Тюмени – возвращается из «горячей точки». В ее глазах появились слезы, слезы искренней радости и какого-то особенного материнского спокойствия. В тот момент я подумал: сколько же бессонных ночей и тревог пришлось пережить сердцу этой женщины. Только вера во все доброе, хорошее позволила дожить ей до такой радостной, счастливой минуты.

Я рассказал об этом потому, что многие знают и помнят Любовь Александровну как сурового прокурора и, конечно, не знают, что после некоторых судебных разбирательств она просто рыдала. «Я шла в гостиницу на ватных

ногах, глотала соленые слезы, и в голове невольно возникли строки:

И снова тьма,
и снова мгла.
И снова лжи людской громада.
И снова зло,
И нет добра.
И вовсе ничего не надо».

Тяжелая, не женская, связанная с постоянным риском работа прокурора не сделала ее черствой, мстительной, жестокой. Она – воплощение всего прекрасного: доброты, мудрости, прямоты, справедливости, принципиальности, неравнодушия к чужой беде, материнской любви и мягкости. В работе депутата ей пригодился жизненный опыт, профессионализм, умение общаться с людьми, делать добро.

В 1990 году Любовь Александровна избрана депутатом Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа, до 1994 года работала первым заместителем председателя совета, возглавляла комиссию по социальной политике.

Более 150 проектов нормативных актов подготовлено комиссией на разных уровнях: «О родовых угодьях», «О фонде потомков», договор «О взаимоотношениях с Тюменской областью» и многие другие.

Активная жизненная позиция, смелость в отстаивании своих убеждений снискали уважение, поддержку жителей округа, которые дважды доверяли ей представлять их интересы в Думе округа.

С 1996 года по 2006 год Любовь Александровна являлась заместителем председателя Думы округа.

Кандидат юридических наук, она активно занималась законотворческой деятельностью, с ее участием разрабатывались и принимались программы социально-экономического развития автономного округа по вопросам сноса ветхого жилья, реабилитации инвалидов, содействия занятости населения, предупреждения и борьбы с заболеваниями, развития высшего и среднего образования, жилищного строительства, поддержки коренных малочисленных народов Севера.

Под председательством Л. А. Чистовой проведено 72 заседания постоянной комиссии

Л. Чистова и мальчик

по социальной политике Думы автономного округа, на которых рассмотрено 280 законопроектов, в том числе: «О государственной молодежной политике в Ханты–Мансийском автономном округе», «О жилищной политике в Ханты-Мансийском автономном округе», «О сохранении и развитии историко-культурного наследия», «О предоставлении именных целевых денежных выплат детям автономного округа», «О программе «Дети Югры», «О дополнительном пенсионном обеспечении работников бюджетной сферы», «Об охране труда в автономном округе» и другие.

Чистова Любовь Александровна представляла интересы автономного округа на многочисленных мероприятиях, возглавляла рабочую группу Югры при подготовке Соглашения о разграничении полномочий между Тюменской областью, Ямало-Ненецким автономным округом и Ханты-Мансийским автономным округом–Югрой.

С 2006 года избрана членом

Общественной палаты Ханты–Мансийского автономного округа – Югры, членом Совета Общественной палаты, председателем комиссии по вопросам семьи, женщин, детства, демографической политике Общественной палаты Югры, является организатором и лидером женского общественного движения в автономном округе. В течение 15 лет возглавляет Ассоциацию женских общественных организаций Югры, вносит большой личный вклад в становление и развитие институтов гражданского общества автономного округа. С целью освещения деятельности Общественной палаты автономного округа систематически сотрудничает с окружными и центральными средствами массовой информации.

Ее перу принадлежит несколько книг, написанных в разные годы. В 2010 году вышла книга «Любовь. С любовью. О любви». Я прочитал с интересом и убедился в том, что она – простая русская женщина, которой присущи лучшие черты жены, матери, талантливой во всем: в профессии, общественной деятельности, домашнем хозяйстве, литературном творчестве.

Однажды летом, после заседания совета Общественной палаты, мы с коллегами приехали на дачу Любови Александровны. Нас встретил ее муж – гостеприимный Виктор Николаевич. Меня поразило невероятное количество цветов, ухоженность грядок с обилием овощей, экзотические кусты, добротный дом, хлебосольные хозяева.

Любовь Александровна рассказала, что лето они проводят на даче вместе с внуками: «У нас принято проводить праздники, для которых мы готовим сценарии, я пишу стишки, участвуют и взрослые и дети».

Я подумал: Любовь Александровна награждена многими наградами, но для нее наиболее важная награда – это любовь мужа, детей и внуков…

Учитель…

Среди проблем российского общества на общественной и политической арене наиболее актуальна проблема духовно – нравственного развития России.
Общественная палата ХМАО – Югры изначально данную проблему поставила во главу угла своей работы.
Ибо нравственность в России лежит в основе всех сфер деятельности человека: образования (просвещения), экономики, политики.

Екатерина Лоншакова

С Екатериной Владимировной Лоншаковой я познакомился на первом заседании Общественной палаты округа первого состава.

Стройная, элегантно одетая немолодая женщина с первого взгляда покорила меня своей исконно русской красотой, какой-то внутренней силой, способной увлечь собеседника, погрузить его в мир русской культуры, особой гордости за свой народ, за те корни, которые подпитывают, постоянное стремление к духовности, гражданственности, любви к ближнему.

Когда она говорит об этнокультуре, гражданственности, её глаза загораются и сияют особым светом – теплом заботы о будущем своей земли, своих близких, родном Тундрино.

Общаясь с Екатериной Владимировной, я понял: её как внешняя, так и внутренняя красота созданы уникальной природой самого маленького поселения Сургутского района – Тундрино, расположенного на берегу Оби, окруженного кедровым бором, где находится памятник деревянного зодчества девятнадцатого столетия – церковь Святого Пантелеймона, построенная в 1894 году. В клировой ведомости от 1897 года записано, что *«церковь построена тщанием прихожан, зданием деревянным, в одной связи с колокольнею, новая, пределов в ней один во имя Великомученика и целителя Пантелеймона»*. Стоит церковь на высоком берегу, на широкой пойме притока Оби. Все стены, алтарь и сводчатый потолок покрыты холстом, который расписан по грунту масляными красками.

После революции церковь перестала

В. Пысенок, Е. Лоншакова, В. Денисов

Е. Лоншакова в Люлюкарах

существовать, в советские годы в здании размещались зернохранилище, клуб, склад, некоторое время – библиотека, небольшой кинотеатр. Реконструкция началась и завершилась в 1997-98 годах. В настоящее время облик церкви восстановлен. Во время строительных работ под полом была обнаружена книга девятнадцатого века, ею оказался Тиникон (Устав), выпущенный в Москве типографией Синода в 1877 году. В храме ежемесячно проходят богослужения согласно расписанию, первую службу во вновь открытом храме провел в 1999 году епископ Тобольский и Тюменский Димитрий.

Постоянное общение с природой, близкими людьми, жителями маленького поселения, где все друг друга знают, друг другу помогают, разделяют радости и беды, сформировали у Екатерины Владимировны обостренное чувство любви к маме, природе, родной деревни Тундрино.

Часто, вспоминая свою жизнь, она говорит: *«А теперь несколько слов о реке, о моем пространстве и времени и моей матери. Как теперь понимаю, я всегда стремилась к ней, однажды, в 8 лет, перед ледоходом, пересекла Обь и Лямин, чтобы попасть к маме. Летом – мы со старшей сестрой в гребях, а мама на корме, с веслом. Помню не страх перед бушующим морем, а мамино пение. Так мама учила нас не бояться реки, в которой дважды тонул мой отец – спасало родительское благословение.*

В конце 50-х годов началось мое знакомство с деревнями, которых сегодня нет на карте. Было хождение пешком, на оленях, на лыжах и на лошадях. Это к маме, в Тундрино, мы шли сто километров на лыжах с Кимом Лоншаковым. Но зато на обратном пути, сидя в кошевке, увидела в снегу голубую, с золотым рисунком, шкатулку. Где она теперь? Но есть в Тундрино церковь, ее – в 1991 году, на Рождество – мы согревали пением молитв, и церковь была полна людьми, которые дарили рождественские подарки. Это по маминым рассказам я нашла могилу своей прабабушки в Торопках…»

Семья, мама вложили в душу Екатерины Владимировны лучшие человеческие качества, сделали проповедником духовности, любви человека к близким, друзьям, просто окружающим.

Стараниями Екатерины Владимировны в 1992 году в Сургуте создан колледж русской культуры им. А. С. Знаменского. Образование, которое получают студенты колледжа, уникальное, оно сочетает в себе профессиональные традиции и культурное наследие. Открытие колледжа стало событием огромной общественной значимости, как готовность вернуться в прошлое, прикоснуться к духовным истокам, возродить традиции, вернуть русскому народу чувство самоидентификации. Екатерина Владимировна – его бессменный директор.

С 1991 года в автономном округе реализуется уникальный проект «Славянский ход». Комплексная историко-этнографическая экспедиция, которая позволяет объединить усилия ученых из разных городов нашей страны, педагогов и студентов, представителей органов государственной власти и православных священнослужителей для выполнения целого ряда важных научных и культурных задач.

Создатель этого проекта, Екатерина Владимировна гордится результатами проделанной работы: опубликованы тома трудов, которые имеют своих читателей далеко за пределами округа; вырос экспедиционный архив, увеличилось число музейных экспонатов; появились дружеские связи, научное общение, что является залогом серьезных достижений в будущем.

Екатерина Владимировна – председатель Российской общественной организации «Общество русской культуры» города Сургута, член-корреспондент Петровской академии искусств, заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, председатель комиссии Общественной палаты автономного округа по развитию гражданского общества. Екатерина Владимировна активно и заинтересованно проводит работу по формированию и развитию гражданского общества, участвует в подготовке гражданских форумов. Ее вера в духовность заражает, притягивает, заставляет задуматься над своими поступками, поведением, прожитыми годами…

Екатерина Владимировна часто цитирует слова Пушкина: «Хоть убей, следа не видно; Сбились мы. Что делать нам!», взятые замечательным русским религиозным философом Иваном Александровичем Ильиным эпиграфом к своей книге «Путь духовного обновления». Екатерина Владимировна спрашивает: «Где та веревочка, нить, держась за которую мы можем найти след?»

Иван Ильин: «Наше время ни в чем так не нуждается, как в духовной очевидности. Ибо сбились мы и «следа» нам не видно. Но след, ведущий к духовному обновлению и возрождению, найти необходимо и возможно. И мы найдем его. Каким способом? Естественным, который вообще дан человеку: углубляясь в себя. Но в свое сверхличное, предметно-насыщенное, духовное достояние».

Екатерина Владимировна, пропагандируя духовность, уверена, что придет время и многое изменится в отношениях людей, и те зерна добра, посеянные ею, взойдут и обязательно принесут плоды…

Воин…

Общественная палата за четыре года своего существования стала площадкой для обсуждения важных вопросов в разных сферах деятельности: и образование, и здравоохранение, и социальная защищенность, и многое другое.
Все эти вопросы мы можем не только обсуждать, но и рекомендовать органам власти обратить внимание на те слабые места, которые выявлены в процессе деятельности.

Виктор Заболотский

27 октября 2010 года состоялось пленарное заседание Общественной палаты округа третьего состава. Вновь избранные члены

Е. Велихов, Л. Рошаль, В. Заболотский

В. Заболотский, Е. Дьякова

палаты по представлению губернатора округа избрали председателем Общественной палаты Ханты-Мансийского автономного округа–Югры Виктора Владимировича Заболотского – человека, известного в Югре и за ее пределами.

В чем успех Виктора Владимировича? Люди знают его, любят, верят, надеются, и он помогает им словом и делом. Руководитель региональной общественной организации Российского Союза ветеранов Афганистана, окружного отделения ветеранов «Боевое братство», член многих общественных советов, председатель комиссии Общественной палаты Югры по вопросам ветеранов Великой Отечественной войны, боевых действий, труда, инвалидов. Заместитель председателя комиссии Общественной палаты Российской Федерации, он знает о проблемах каждого из 14 096 ветеранов боевых действий Югры, решает вопросы медицинской и социальной реабилитации, содействует получению профессии, образования, улучшению жилищных условий. И на все это у

Члены Общественной палаты

него хватает времени, несмотря на то, что он часто бывает в муниципальных образованиях округа, Екатеринбурге, Москве.

Его жизненное кредо - заботиться о людях, помогать им, делать добро. Его обворожительная улыбка, раскатистый смех притягивают людей, заставляют уважать, прислушиваться, понимать друг друга.

Я как-то спросил Виктора Владимировича: «Ты счастливый человек?» В ответ услышал: «Да, конечно!» Немного позднее он объяснил, почему так сказал.

Родился Виктор в городе Счастье, Ворошиловоградской области, где строили ГРЭС его родители. Город небольшой, лес и река – рядом. Заболотские-младшие, как многие ребята его поколения, свободное время проводили на воде.

«Я не боялся, - говорит Виктор, - что в лесу или у реки умру с голода: существовало много способов добыть себе пропитание. Например, мог майкой наловить рыбы или найти несколько видов съедобных корешков. Знал, как развести огонь без спичек, как вылечить рану с помощью муравейника, как ориентироваться ночью и определять время по звёздам. И, главное, научился преодолевать страх. Впоследствии это очень помогло в Афганистане».

Телец по знаку зодиака, Бык по восточному гороскопу, по имени – «победитель», которому «упёртый» характер предопределён. Воспитание получал преимущественно на улице: старшие ребята опекали средних, а те, в свою очередь, следили за младшими.

Когда семья в 1974 году переезжала на Север, взял с собой банку червей для рыбалки. До места назначения не довез – замёрзли.

Поселок Белоярский встретил сильными морозами, жить стали в вагончике, в котором из-за холода вода замерзала в вёдрах, но новое место понравилось: тайга, снег, красивое небо и северное сияние, о котором раньше приходилось только слышать.

Прожив в поселке Белоярском два года, Виктор вернулся в город Счастье, где обучился профессии монтажника-высотника. В восемнадцать лет призвали в ряды Советской Армии, а через год оказался в Афганистане.

Кажется, прошло столько лет, а воспоминания до сих пор живы: «Война – как лакмусовая бумажка. Все в человеке – и хорошее, и плохое – становится очевидным». Виктор Владимирович считает, что Афганистан, война – поворотный момент в его судьбе. Многое переоценил и переосмыслил, узнал о себе больше.

За участие в военных операциях в Афганистане награждён знаком «Отличник погранвойск» первой и второй степени, грамотой «За героизм, мужество и отвагу, проявленные при выполнении специального задания Правительства».

После демобилизации вернулся в город Белоярский, работал электросварщиком шестого разряда в тресте «Казымгазпромстрой». В 1990 году избран первым секретарем Белоярского горкома комсомола. В 1995 году окончил Уральский педагогический университет по специальности «Социальный педагог», в 2003 году – Уральскую академию государственной службы.

Виктор Владимирович посвятил свою жизнь военно-патриотической работе с молодежью, защите прав ветеранов локальных войн, членов семей погибших военнослужащих. А началось все с того момента, когда райком партии провел собрание «афганцев». Секретарь райкома А. А. Голованов обратился к ветеранам: «Призывники стали физически слабыми, многие состоят на учете в милиции. Необходимо возродить военно-патриотическую работу. Ваш авторитет может позитивно повлиять на них». В дальнейшем это оказалось полезно обеим сторонам, работа с молодежью помогла многим ветеранам найти себя.

Виктор Владимирович говорит: «Я счастлив, потому что во всех начинаниях меня поддерживает супруга Любовь Николаевна. У меня трое детей: сыновья – Сергей, Владислав, дочь Полина и внук Дима. Их воспитываю на принципах доброты, уважения к старшим, доверия. Очень хочу, чтобы они состоялись, стали достойными людьми, чтобы каждый из них мог сказать про свою работу – «любимая».

За активную работу в ветеранских объединениях, военно-патриотическое воспитание молодежи, Виктор Владимирович награжден многими медалями, в 2010 году награжден

Орденом почета, но самая главная награда – это доверие жителей Югры, которые в третий раз избрали его членом Общественной палаты Российской Федерации, членом третьего состава Общественной палаты Югры.

В октябре 2010 года Виктору Владимировичу оказано еще большее доверие – он избран председателем Общественной палаты Ханты-Мансийского автономного округа–Югры.

Сложная, многогранная работа председателя требует постоянной мобилизации внутренних сил, знаний, опыта, времени для реализации стоящих перед палатой задач – уверен, что они по силам Виктору Владимировичу. Успешной работы!

* * *

Кондинский, Советский, Сургутский, Нефтеюганский районы, Югорск, Игрим, Сургут, Урай и многие другие муниципальные образования посетили члены Общественной палаты.

В Игриме проводили общественные слушания на тему: «Реализация национального проекта «Здоровье» в Белоярском, Березовском, Октябрьском, Кондинском районах, в городе Югорске и Урае».

Пребывание в Игриме совпало с 40-летием моего появления в этом поселке. Встреча с коллегами, друзьями, жителями вернули меня к концу 70-х годов, когда началась моя трудовая деятельность, первые шаги в медицине, первые пациенты, успехи и разочарования. Все это позволило сохранить верность профессии на долгие годы.

Не могу не рассказать о поездке членов Совета Общественной палаты в Белоярский район. Вот как освещали это событие местные средства массовой информации:

«На Белоярской земле высадился десант Общественной палаты Югры. Ни много ни мало 11 человек. Все они уважаемые люди, опытные управленцы. Замечу, среди них не было ни одного действующего представителя власти – главные врачи, руководитель образовательного учреждения, представители общественных организаций. Все они за почти четыре года существования Общественной палаты побывали в разных территориях округа, поэтому у них была возможность сравнить увиденное.

Основной целью визита членов Общественной палаты Югры было изучение опыта Белоярских властей по реализации Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Белоярские ведомости, № 9, 26 февраля 2010 г.

Белоярский

В Белоярском мне удалось побывать осенью 1970 года. Когда мы, группа врачей Игримской участковой больницы, приехали в этот поселок оказывать медицинскую помощь. Состав бригады: терапевт М. А. Голованова, педиатр С. М. Коваль, я – отоларинголог и санитарный фельдшер Р. Д. Татарова.

Поселок Белоярский состоял из двух вагонгородков СМУ-2 и участка специализированного управления № 10, начальник – Николай Барсуков, чьим именем в настоящее время названа одна из улиц города Белоярского.

Поразили река Казым, корабельный лес на месте нынешней больницы и школы, медведь на цепи у городка СМУ-2.

Много раз впоследствии приходилось бывать в Белоярском: принимал участие в работе приписной комиссии, осмотрах школьников.

В один из приездов коллега накормил меня и хирурга из района пельменями из собачатины. Когда я утром спросил доктора: «Жора, когда ты залаешь?» – ему стало совсем плохо, я пожалел об этом…

Моя первая встреча с Сергеем Петровичем Маненковым состоялась в декабре 1987 года, когда я и главный врач окружного Центра санитарно-эпидемиологического надзора В. А. Воробьев принимали участие в работе комиссии по приему в эксплуатацию больничного комплекса. Сергей Петрович тогда работал в должности заместителя председателя горисполкома. Больничный комплекс приняли

Члены Общественной палаты с жительницами с. Казым

с большими недоделками, но иначе поступить не могли – генеральный директор государственного предприятия «Тюментрансгаз» Г. Н. Поляков заверил в скорейшем устранении недоработок, объясняя несвоевременность окончания строительства вводом сразу двух больниц – в Белоярском и Комсомольском.

Прошли годы, поселок превратился в современный северный город с хорошо развитой инфраструктурой. Серые, мрачные дома окрасили в яркие цвета, и они стали своеобразным украшением.

Ежегодно сдаются новые объекты социальной сферы, и во всех этих делах прослеживается «направляющая рука» руководителя города и района, района с отдаленными поселениями, не имеющего дорог, с очень сложной транспортной схемой.

Мне много раз доводилось встречаться с Сергеем Петровичем, разговаривать по телефону, и всегда чувствовался его особый интерес к состоянию медицины и здравоохранения.

Его основная черта – он рачительный хозяин, прагматик во всех делах, будь то утверждение штатов больничной аптеки или создание городской Думы. Не в пример многим муниципальным образованиям, в Белоярском нет штатных должностей членов Думы.

Сергей Петрович знает до мелочей проблемы поселений района, знает по имени не только глав, старост территорий, но и простых людей, в чем я убедился совсем недавно, когда в составе Совета Общественной палаты посетил Белоярский и национальный поселок Казым. Везде Сергея Петровича встречали радушно, как настоящего хозяина, хозяина заботливого, постоянно стремящегося решать проблемы жителей как города, так и малых населенных пунктов.

У Сергея Петровича много наград разной значимости, на пленарном заседании Общественной палаты ему вручили Благодарственное письмо Общественной палаты ХМАО–Югры, я думаю, это было ему очень приятно.

В его выступлении прозвучали слова: «… Наш город заслуживает, чтобы его посещали.

Вот мой друг, Каданцев, любит приезжать в Белоярский…» И это действительно так, потому что в этом городе особая аура – аура созидания, стремления к лучшему, доброму, светлому. Главный созидатель – Сергей Петрович Маненков.

С. П. Малахов - наш человек

С формирования первого состава Общественной палаты, в организации которого принял участие председатель Комитета социально-политического анализа и общественных связей Сергей Петрович Малахов, началось наше с ним знакомство.

Начало работы палаты: больше неизвестного и непонятного, скорее всего потому, что всё – впервые. Мы порой затруднялись в принятии решения, рекомендации. Сергей Петрович, обладая информацией, полученной из социологических исследований, данных статистики, умело, очень тонко, никого не обижая, советовал, помогал, подсказывал.

Секретарь Общественной палаты Российской Федерации Е. П. Велихов так охарактеризовал работу Сергея Петровича Малахова: «Особую признательность и благодарность адресую губернатору автономного округа Александру Васильевичу Филипенко, председателю комитета социально – политического анализа и общественных связей администрации губернатора автономного округа Сергею Петровичу Малахову, оказавшим активную поддержку в становлении и развитии деятельности Общественной палаты региона».

С. Малахов, В. Каданцев

С этим интеллигентным, чутким, внимательным человеком у нас сложились доверительные отношения. Общаясь с Сергеем Петровичем в течение двух дней, я узнал, что он родился в Башкирии, село Михайловка, Абзелиловского района. После окончания средней школы был призван в ряды Советской Армии, служил в дивизии им. Ф. Э. Дзержинского. Отслужив, поступил в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ, которую успешно закончил и был направлен на комсомольскую работу в Сургут, где избирается вторым, затем – первым секретарем горкома комсомола. Позже – заместитель секретаря, секретарь парткома производственного объединения «Обьнефтегазгеология».

В 1999 году первый секретарь окружного комитета партии Чурилов приглашает Малахова на работу в аппарат окружкома, направляет на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС.

Сергей Петрович, окончив Академию, поступает в аспирантуру. За время учебы в аспирантуре готовит диссертацию, успешно защищает, возвращается в Ханты-Мансийск, получает назначение на должность руководителя социологической службы автономного округа…

Весной 2010 года, после заседания палаты, я и Сергей Афанасьевич Канев зашли к Сергею Петровичу. Он угостил нас чаем, пока пили чай, разговор коснулся выборов главы Березовского района.

Сергей Петрович, обращаясь к Сергею Афанасьевичу, сказал: «У Вас самый высокий рейтинг, но я Вам не советую идти на выборы. Политика – грязная вещь».

В начале июля мы с Малаховым, по приглашению Канева, победившего на выборах, отправились в Березово на церемонию вступления в должность главы Березовского района. На машине доехали до Приобья, затем на

вертолете добрались до Березово, где я не был более десяти лет.

Прогуливаясь по поселку, я не увидел значительных перемен, за исключением асфальта на центральных улицах. У меня возник вопрос: а за что боролись?..

Торжественная церемония вступления в должность прошла быстро, организованно. На товарищеском ужине много добрых слов и пожеланий было высказано новому главе и его команде. Сергей Петрович Малахов пожелал успешной работы на новом ответственном посту, постоянной заботы о жителях Березовского района. Сергей Петрович Маненков – глава Белоярского района - говорил о Березовском районе как о «родителе» Белоярского, присоединился к поздравлениям и пожеланиям и передал Сергею Афанасьевичу атрибуты власти: «Кнут, Ярмо и Пряник»

На второй день мы отправились на берег реки Вогулки, где в шатрах продолжили праздник. В числе приглашенных я отметил пожилого человека с хорошей копной седых волос. Яков Григорьевич Семяшкин. Много лет проработал он председателем колхоза, директором совхоза «Ванзетурский». Произнося тост, он сказал: «Сергей Афанасьевич, за тебя проголосовали все зыряне Березовского района, мы,

Я. Семяшкин

С. Малахов

зыряне, горды тем, что впервые в Березовском районе глава – зырянин. Уверен, что ты справишься с очень ответственной, сложной, даже тяжелой работой. Успехов!»

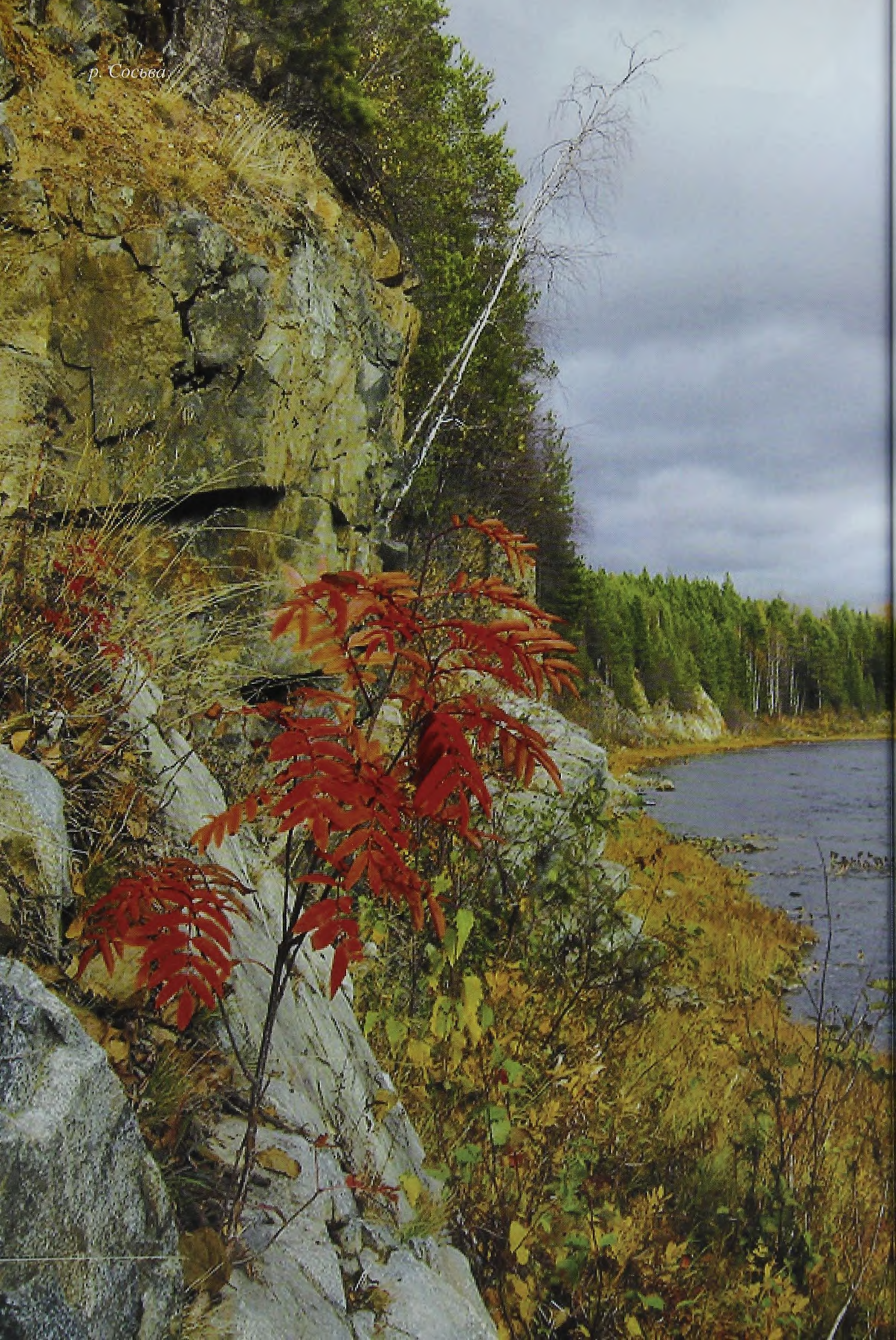
Мы долго сидели у костра, обсуждали волнующие нас проблемы, во второй половине дня по той же схеме добрались домой.

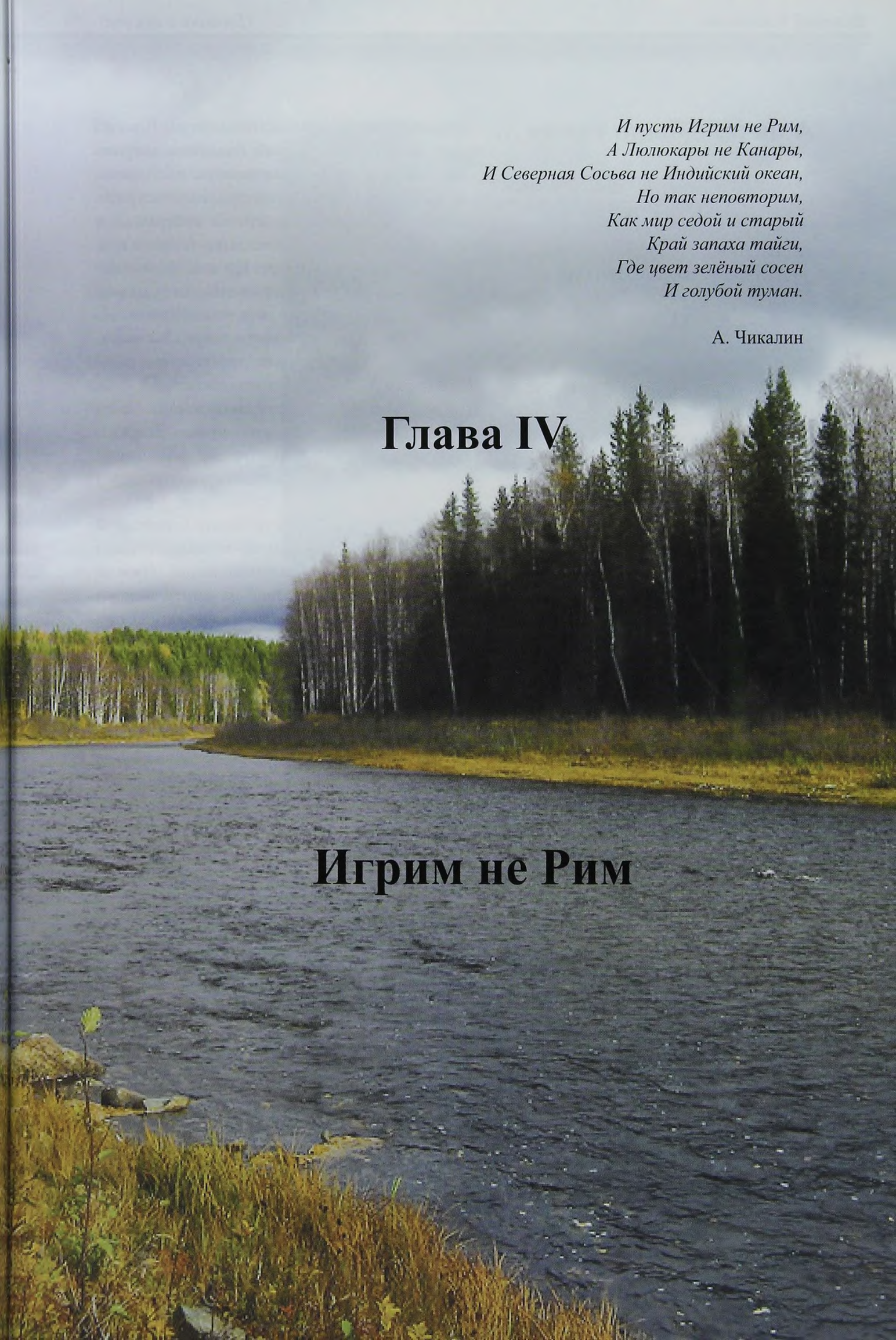
Отработав двадцать девять лет в округе, Сергей Петрович уехал в Подмосковье. Незадолго до отъезда я зашел к нему, пили чай, обсуждали последние события, я спросил: «Сергей Петрович, что будете делать с дачей?» – «Наверное, продам» – с грустью ответил он. Вспомнилось, как однажды я, моя жена и Сергей Афанасьевич приехали к нему на дачу. Поразило море цветов, особенно восхищали розовые пионы со своеобразным тонким запахом, обилие овощей и ягод, бочки, окрашенные всеми цветами радуги… Сергей Петрович угощал крупной сладкой клубникой, патамкой из стерляди, водкой.

Расставаясь, я пожелал Сергею Петровичу здоровья, хорошего настроения и удачи…

ГРАД
БЕРЁЗОВ

п. Березово


р. Сосьва



И пусть Игрим не Рим,
А Люлюкары не Канары,
И Северная Сосьва не Индийский океан,
Но так неповторим,
Как мир седой и старый
Край запаха тайги,
Где цвет зелёный сосен
И голубой туман.

А. Чикалин

Глава IV

Игрим не Рим

А начало было таким…

По приглашению главы городского поселения Игрим Р. Р. Каримова принять участие в мероприятиях, посвященных 45-летию со дня образования Игрима, в 2009 году я вместе с женой отправился в Игрим. Паровозом добрались до Приобья. На перроне железнодорожной станции встретили В. И. Рязанцева, бывшего председателя Игримского поселкового совета, сели на «Метеор», в интересной беседе не заметили, как добрались до деревни Нарыкары, где нас встретил С. А. Канев. Он привез в Игрим и разместил гостинице. Затем посетили больницу, постояли на берегу дорогой для нас реки Северная Сосьва. Утром следующего дня – экскурсия по Игриму, участие в театрализованном праздничном шествии, сердечные встречи с коллегами по работе, знакомыми, просто жителями поселка. Масса впечатлений, какая-то добрая ностальгия о днях, прожитых в этом поселении. Торжественная церемония чествования передовиков предприятий и учреждений, ветеранов поселка, победителей конкурсов профессионального мастерства, художественной самодеятельности. Вокальный ансамбль Игримской больницы награжден баяном. Праздничное застолье в больнице, воспоминания, разговоры, приятные встречи. Вечером – большая концертная программа, в которой приняли участие самодеятельные коллективы Игрима, Березово, Нягани. И – впечатляющий фейерверк, который вывел на улицы и во дворы, казалось, все население Игрима.

Праздничный банкет в кафе, бесконечные тосты, поздравления, трогательные воспоминания.

Утром решили прогуляться по поселку. Естественно, меня потянуло на улицу Энтузиастов, к небольшому деревянному домишке на четыре хозяина, где я поселился по приезду в поселок Игрим.

Мое первое жилье состояло из комнаты около 10 квадратных метров, еще меньшей кухни, которые отапливались печью. Из всех удобств – только газ. Воду привозили, наливали в бочки, если не успевали занести домой, она замерзала, нужно было лед выбивать, и все повторялось. Воду по нашей улице развозил И. Ф. Кострикин, на автомашине «МАЗ» стояла десятикубовая емкость, через основной шланг которой он заполнял бочки. Рядом с основным краном был еще один, очень маленький, над ним – надпись: «Боржоми» для питья с похмелья». Большую часть суток приходилось проводить в больнице, топить печь было некогда, на кухне часто продукты замерзали, особенно самой холодной зимой 1968-69 года.

Игрим осенний

Мы с женой стояли у покосившейся избушки. Почему-то решили: «А ведь прошло совсем немного времени. Всего

сорок один год…». К нам подошел один из соседей, я спросил: «Кто сейчас живет в этом доме?» – «Соседка - та, которая жила напротив» – «А где ее сын?» – «В Игриме. Вот эта «Нива» – его, сейчас уехал на другой».

Мы долго шли молча. В моей памяти, как будто это было вчера, вновь возникли те трагичные, очень жаркие дни июля 1982 года.

Слева: И. Гордиенко, В. Каданцев, В. Мальцев, В. Рязанцев, Н. Осматескул

С началом развития нефтегазового комплекса в Тюменской области, ЦК ВЛКСМ организовал в Тюмени Республиканский штаб студенческих отрядов. В Игриме базировался зональный штаб, в составе которого всегда был врач. По сложившейся традиции, при хроническом дефиците врачей, в летний период врачей студотрядов принимали на временную работу. Так произошло в случае, о котором я не могу не рассказать.

Доктор стройотряда и его коллега из медико–санитарной части трубопроводного треста уехали на лодке порыбачить на спиннинге. Недалеко от деревни Ванзетур, на берегу Сосьвы, они расположились на камнях. Неожиданно к ним подъехали на лодке два молодых человека, вышли на берег и стали снимать мотор с лодки, на которой приехали врачи. Когда они попытались помешать, их просто расстреляли из ружья. Тела убитых и изрубленную лодку утопили. Многие жители участвовали в розыске пропавших докторов. Только большое число участников поисков помогло в течение нескольких дней найти сначала – лодку, затем – тела убитых…

Здесь я жил в 1968 году

Прошло почти полгода, милиция не могла найти преступников. Один из убийц рассказал брату о содеянном, и тот заставил его заявить в милицию. На суде он взял всю ответственность на себя. Суд приговорил к высшей мере. В скором времени приговор исполнили. Истинный убийца отсидел четырнадцать лет, разъезжает на «Ниве», и его совсем не мучает то, что по его вине жены стали вдовами, дети – сиротами. Да кто дал право лишить жизни двух врачей – молодых мужиков, крепких, спортивных, они сделали много добрых дел, а сколько могли еще сделать?..

Мы уходили от этого домика с чувством

1970 г.

обиды за наших коллег и вины перед ними за то, что не смогли добиться справедливого возмездия. Не мести, а ВОЗМЕЗДИЯ. Наша прогулка продолжалась, совсем незаметно оказались на высоком правом берегу Сосьвы у причала флота Газпрома. Поразило большое число катеров, поднятых на берег, стоявших в караване. Сколько речников лишилось любимой работы, средств существования! Понятно – кризис.

Подошла лодка с рыбаками. В пайве – щуки, язи, несколько сорожек, сырков. Совсем рядом оказалась нефтеналивная баржа. В моей памяти всплыла еще одна трагическая, но очень поучительная история.

1976 г.

Несколько лет назад на такой же барже работал выходец из Азербайджана – мужик средних лет, который исправно заправлял катера. Стояли последние дни очень жаркого июля, заправщик уехал на рыбалку и пропал. В то время многие жители поселка понимали: уехал на рыбалку и пропал – значит утонул. Так и случилось. Через несколько дней тело утонувшего доставили в морг нашей больницы. Спустя два дня, вечером, ко мне в кабинет вошел пожилой азербайджанец в черной папахе и пальто. Его глаза выражали боль и страдания, какую-то отрешенность. Он попросил пройти с ним морг. Я взял ключи в приемном отделении, и мы зашли в помещение морга. На секционном столе лежало тело его сына без

Ю. Голованов
врач-терапевт Игримской больницы

кистей и стоп. Подойдя ближе, он поднял руки верх и прокричал: «Какой позор!», обращаясь ко мне, сказал: «Я Вас убедительно прошу, никому не говорите, я никому не покажу». Мне стало очень жаль этого старого человека, пережившего своего сына, умершего такой страшной смертью. По поселку распространились слухи о том, что он проверял чужие сети – его наказали. Судмедэксперт, приехавший из Ханты-Мансийска, сделал заключение о том, что расчленения тела не было.

Хочется рассказать еще об одном случае. Терапевт нашей больницы – высокого роста, плотный, сильный, с лысиной, с

выразительными карими глазами, в очках, которые носил постоянно (они придавали ему некоторую интеллигентность), очень похожий на Пьера Безухова, страстный любитель охоты, рассказал, как однажды на охоте он задремал у костра и во сне почувствовал: что-то твердое и холодное давило ему на гортань. Он открыл глаза, перед ним стоял один из охотников, с кем он целый день охотился, и, упираясь стволом ружья в шею, кричал: «Кто кокотал?!» Товарищи по охоте стали уговаривать: «Селиверст, это же – доктор, наш друг, он не хохотал, он просто пошутил». С трудом оттащили Селиверста, продолжавшего кричать: «Кто кокотал?!»

Чано

Изверг – выкидыш, недоносок, злодей, жестокий человек.

В. Даль

Первое мая 1969 года было первым солнечным днем после долгой, очень холодной зимы. По окончанию митинга, посвященного Дню международной солидарности трудящихся, коллектив медработников собрался в поликлинике – маленьком деревянном здании в центре Игрима.

Праздничный стол: несколько видов тушенки, грибы, отварной картофель, соленые огурцы, помидоры, капуста, совсем немного водки – «сухой» закон (в те годы не было теплых складских помещений, поэтому зимой спиртное не хранили), танцы, викторины, в одной из которых я выиграл бутылку водки, а одна из сотрудниц – соску. Я отдал женщинам водку, на бутылку тут же надели соску, и через несколько минут они были очень пьяные, как вдруг – крик: «Гадашевы сгорели! Пожар!!!».

Большая часть празднующих направилась к месту пожара в старую часть поселка. В горящем доме погибли молодая женщина и её трехлетний ребенок. Хозяин этого дома, Чано Гадашев, как выяснило следствие, был в то время в лесу…

На второй день праздников я был дежурным по больнице, встретил прилетевшего из района судмедэксперта – Иосифа Максимовича Турикова. Я отвез его в морг, а через какое-то время приехал помочь ему, так как у него остались последствия перенесенного детского церебрального паралича, но то, что я увидел, меня просто потрясло: брат умершей некоторое время ждал окончания вскрытия, затем зашел в морг и, увидев беспомощность доктора, практически сам вскрыл свою сестру… Я увидел человека с мощной мускулатурой, развитой тяжелым физическим трудом, стоящего на одной ноге, – вторая была деревянным протезом. Впоследствии я узнал, что он прошел войну, был тяжело ранен, потерял ногу. Вернувшись с фронта, вырастил большую, дружную семью. До последних дней очень быстро ходил на лыжах, его зятья не могли за ним угнаться.

С Гадашевым остался мальчик лет девяти, Алешка.

Прошло несколько лет, в один из летних дней – я находился во время обеденного перерыва в ординаторской – позвонили из отделения скорой медицинской помощи, сказали, что везут больного с черепно-мозговой травмой. Я вышел в приемный покой, на каталке лежал мужчина средних лет. Я снял повязку с его головы и увидел рану, которая шла от лобной до затылочной кости, строго по сагительной линии.

Пострадавший рассказал, что накануне на берегу реки его ударил лопатой Чано Гадашев, он помыл в реке голову и только на второй день обратился за помощью. Спустя четыре дня он умер. Действия Чано классифицировали как оборонительные.

Прошло еще несколько лет. Меня позвали в операционную, я пришел, хирург, оперировавший больного, попросил посмотреть тому ухо. Я принес все необходимое для осмотра и увидел обширную рубленую рану, проходившую через сосцевидный отросток и затылочную кость. Больной выжил, но потерял боковое зрение.

Чано арестовали, но он бежал из следственного изолятора, весну и все лето жил на протоке, недалеко от деревни Ванзетур. Сын Алексей и родственники снабжали его боеприпасами и продовольствием, только поздней осенью он выбрался в Ванзетур, ограбил

магазин, напился и заснул прямо в лодке. Специальный отряд районной милиции арестовал его.

Отсидев несколько лет, Чано опять появился в Игриме. Его сын Алексей, отслужив в рядах Советской Армии, работал водителем на машине «скорой помощи», потом заболел, почти ослеп, стал инвалидом.

В один из дней бригада скорой медицинской помощи доставила Алексея в больницу с восемью ножевыми ранениями, от которых он скончался. Чано опять арестовали. Его племянница, работавшая в больнице медицинской сестрой, после очередной трагедии уехала из Игрима, так как боялась, что с ней может произойти подобное…

Ринат

Большой первопрестольный праздник – Вербное воскресенье – закончился, я лег спать. Около десяти часов вечера – стук в дверь: «Вас вызывает в больницу Ширяк». Я оделся, вышел, сел в «Скорую помощь» (ЗИЛ – 157) и поехал в больницу.

Пока ехали, водитель рассказал, что в хирургию попал с огнестрельным ранением Ринат Сафигуллин.

Я приехал в больницу. Новое, только что открытое здание сияло от яркого освещения, светлых красок.

В операционной готовились к первой операции. Хирург М. Э. Ширяк сказал: «У больного первая группа крови». Я пошел, сдал 450 миллилитров крови. Через некоторое время позвали «мыться». Мы «помылись», надели стерильные халаты, перчатки, гинеколог Н. Н. Ромашко начал наркоз.

Наркозного аппарата тогда не было, эфир капали на марлевую маску Эмарха. Первая стадия эфирного наркоза – возбуждение: Ринат – среднего роста, плотный молодой мужик – разорвал все фиксаторы, мы с Марком Эйнаховичем с трудом удерживали его, пока Ромашко вводил в наркоз. Операция продолжалась всю ночь - жакан нанизал несколько петель тонкого и толстого кишечника.

Утром, изрядно уставшие, но довольные собой, продолжали работу.

Ринат поправлялся с трудом, достаточно долго – в то время из антибиотиков были только пенициллин и стрептомицин. Молодой организм, хороший уход способствовали выздоровлению.

В дальнейшем я много раз встречался с Ринатом. В летнее время, здороваясь, он всегда расстегивал рубаху и показывал следы нашей операции на животе.

Он старался не вспоминать о той трагедии, которая разыгралась в одном из новых деревянных двухэтажных домов, расположенных рядом с больницей. А произошло следующее: два брата сидели вместе Ринатом, выпивали. Когда Ринат почувствовал, что уже сильно пьян, ушел к себе домой – его квартира была на первом этаже, под квартирой братьев.

Между братьями вспыхнула ссора. Один из них взял ружье и направил на другого, но тот успел ударить по стволу. Ружье выстрелило, жакан пробил пол и попал в живот Ринату. Ринат взревел, как раненый зверь, стрелявший услышал крик, спустился в квартиру этажом ниже и увидел Рината, лежащего на полу, руками сжимающего живот. Он сказал ему: «Извини, брат…», поднялся к себе в квартиру, зарядил в оба ствола патроны и – выстрелил себе в лоб. Свод черепа и оба полушария головного мозга разлетелись по сторонам…

С этого дня началась стационарная хирургия Игрима.

Цветной телевизор

Суббота, середина сентября, всю ночь шел холодный осенний дождь, дежурство прошло спокойно. Около восьми утра я позвонил на «Скорую», попросил довезти до школы, где участвовал в медицинских осмотрах. Я сел в машину и узнал, что бригада едет на вызов в «старый поселок», где у знакомых остановились приплывшие на лодке из деревни Тунеевы трое коренных жителей, в которых стрелял Петька Боярский.

Машина подъехала к вросшей в землю деревянной избе, фельдшер с медицинской сумкой зашел внутрь. Через некоторое время он вышел из избы с двумя мужчинами, которые самостоятельно сели в машину. Я вышел у

А. Пашпекин, В. Берсенев, В. Васильев, В. Каданцев

школы, их увезли в больницу.

В приемном отделении больницы пострадавшие рассказали, что накануне днем Петька Боярский с ними выпивал. В конце пьянки возникла ссора, Петька побежал на берег, к лодке «Прогресс», где у него лежала винтовка. Он вытащил ее из чехла, трое преследователей – его собутыльников – были совсем рядом. Он вскинул винтовку и выстрелил. Сначала упал первый, затем – второй, он продолжал стрелять. Пуля настигла бежавшую вместе с ними женщину, она тоже упала.

Петька нажал на «пуск», два сорокасильных «Вихря» понесли его по реке…

Местный фельдшер оказал помощь раненым, мужчин направил в Игрим, у женщины ранение оказалось легким – в мягкие ткани бедра.

Раненые сели в лодку и отправились в Игрим. До места добрались вечером и «поскромничали» обратиться в больницу. Только утром следующего дня они вызвали медицинскую помощь.

В. П. Буторин, единственный анестезиолог больницы, был в отпуске, пришлось вызывать бригаду из районной больницы. Достаточно быстро прибыли хирург В. И. Берсенев и анестезиолог А. Х. Чжен, и, совместно с местными специалистами, раненых прооперировали. У одного из пострадавших – сквозное ранение грудной клетки, у другого – проникающее ранение брюшной полости с поражением желудка и кишечника.

По окончании операций хирург Александр Иванович Пашпекин пригласил на обед всех, участвующих в операции и сочувствующих.

Александр Иванович – хлебосольный хозяин – с удовольствием угощал гостей. Утолив жажду, приняв изрядно, гости захотели посмотреть программу «в цвете» на только что приобретенном цветном телевизоре отечественного производства марки «Темп».

Александр Иванович сказал: «Один раз посмотрели, и телевизор перестал показывать «в цвете». Приглашал самых лучших специалистов, даже – Г. Ф. Глухова. Диагноз: нужно везти в Тюмень, в ремонт».

Владимир Иванович, районный хирург, вышел из-за стола, обошел телевизор со всех сторон – а первые цветные телевизоры были громоздкими – просунул руку между телевизором и стеной и начал нажимать кнопки поочереди… После очередного щелчка экран засветился красками. Сидящие за столом зааплодировали.

Пострадавшие поправились и выписались домой. Петька получил большой срок. Больше всего во всей этой истории выиграл Александр Иванович - ему бесплатно «отремонтировали» цветной телевизор.

Маленькая деревня Тунеевы

Расположенная выше Игрима по течению реки Северная Сосьва, она отличалась веселым нравом своих жителей, которые любили выпить, поплясать прямо на берегу, но особенно были единодушны, когда проводились выборы. В те времена избирательные участки открывались в 6 часов утра. Все жители голосовали в течение получаса, даже те, кто не мог идти – их приносили в клуб. Явка была 100%. Бессменным председателем избирательной комиссии был Г. И. Репин – заведующий фельдшерско-акушерским пунктом.

В чем секрет? А секрета никакого не было: как только все проголосовали, открывался магазин. Вино продавалось красное и белое, за наличные и под запись… Через несколько часов начинались драки, стрельба… Любит народ наш погулять!

Недопив, Степан Уляшев пришел к избе Петра Китаева. Петр жил бедно: у него четверо детей и жена, больная туберкулезом. Уляшев стал стучать в дверь, требовать выпить. Китаев несколько раз просил его уйти, но тот с настойчивостью пьяного продолжал ломиться в дверь. Петр взял и выстрелил из ружья, заряд из двух стволов пробил тонкую дверь и попал в живот Уляшеву. Хирурги больницы, Марк Эйнахович Ширяк и я, очень долго зашивали поврежденный кишечник, брыжейку, все обошлось.

На второй день Уляшев вылез в окно и уехал в деревню. Через месяц – сел на трактор, ехал по высокому правому берегу реки Сосьвы у Игрима, скатился вниз и утонул…

Я рассказываю эти случаи потому, что подчас пороки человека, если их можно назвать «человеческими» – страшная жестокость, вседозволенность, безответственность – позволяют совершать такие поступки.

В деревне...

В тот год первые дни сентября выдались солнечными, катер «Ярославец» достаточно быстро, по течению, доставил бригаду врачей в деревню, стоящую на высоком правом берегу реки Сосьвы, где она делает медленный поворот, как бы изгибаясь и замедляя течение, направляется к Березово. За поворотом начинается Лапарская протока, уходящая вправо по поворотному пути к реке Оби. В устье протоки, на левом берегу Оби, расположена деревня Новинские, а на правом - деревня, названная в честь необычного дерева - елки с большой зеленой шапкой на самой верхушке - Елка – Шапка.

Несколько лет назад мне пришлось дрейфовать у этой деревни. В магазин привезли одеколон «Тройной», экипаж нашего «Ярославца» сумел достать и загулял на пару дней.

Наша бригада прибыла в деревню Ванзетур для оказания медицинской помощи населению, осмотра школьников. Мы высадились на берег, по крутому склону поднялись к деревне. Перед нашим взором открылась картина золотой осени: покрасневшая листва на осинах и березах, зеленые сосны и ели, могучие богатыри – кедры, обмелевшая река, множество камней по берегам.

Мы стояли на берегу, когда внизу к берегу причалила лодка с одним пассажиром. Он вышел из лодки, неся на проволоке крупную нельму. Когда он поднимался по склону, мы узнали в нем Тимофея Николаевича, жившего в доме рядом с фельдшерско-акушерским пунктом. Я поздоровался с ним и попросил подарить нам рыбу. Он сказал: «Берите, доктора!» Рыбу мы положили в морозильную камеру.

Вечером отправились в лес, нашли поляну с местом для костра, приготовили ужин и до глубокой ночи пели песни разных лет и народов.

После завтрака бригада направилась в школу, по дороге у одного из домов увидели интересную картину: несколько охотников свежевали тушу убитого накануне медведя. Они связали ему лапы, завели жердь, закрепили на столбах. Мы подошли посмотреть, но запах оттолкнул нас. Возвращаясь вечером из школы, мы видели шкуру, висящую на жерди (наутро ее кто-то утащил у охотников).

Фельшерско-акушерский пункт д. Новинские, врач С. Коваль, фельдшер В. Воложанина

Е. Толстогузов, С. Коваль

За ужином с удовольствием ели строганину из нельмы, которую нам подарил Тимофей Николаевич.

Спустя несколько лет Тимофей Николаевич убирал сено, упал со стайки, попал к нам в хирургическое отделение. На обходе хирург больницы Александр Иванович Пашпекин спросил его: «Как себя чувствуете?» Тимофей Николаевич ответил: «Больно, но терпим, однако» и спросил: «А сколько терпеть?» Доктор сказал, что у него перелом позвонков и лечиться ему придется как минимум полтора месяца. Тимофей Николаевич снова спросил: «А больничный мне будет?» Александр Иванович ответил: «Вам 65 лет, Вы давно на пенсии». Тимофей Николаевич раздосадовано сказал: «Бесплатно лежать не будем!» На следующий день самовольно ушел из больницы.

До конца дней, а умер он от обширного геморрагического инсульта, он передвигался с трудом…

Глава V

У природы нет плохой погоды

Ливень

Я люблю этот сумрак восторга,
Эту краткую ночь вдохновения.

Н. Заболоцкий

Многие годы жители Югры мечтали о хорошей дороге в окружной центр. Обычно каждую зиму строили «зимник», наводили переправы, и по ним, в течение многих часов, добирались до Ханты-Мансийска. Как часто бывало – с приключениями: то заметет, то где-то пробьется ручей и провалится часть «зимника» или, как принято говорить – рухнет, то закроют переправу.

Наконец долгожданное открытие, которого ждали с интересом и нетерпением, свершилось.

Трудно представить, сколько тонн песка, щебня, асфальта уложено в дорожное покрытие, построено мостов через реки с такими красивыми, необычными названиями: Яхля, Выхтопья, Сыморья, Серопья, Тулья, Нава, Картопья – малые и большие речки, ручьи и протоки. Впечатляет самый удивительный, необычной конфигурации, красивый мост через реку Иртыш у Ханты-Мансийска, он вписался в ландшафт, его видно за многие километры, напоминает то ли ящерицу, то ли змею, изогнувшую свое тело в момент опасности, его называют «Красный Дракон».

Проезжая по «зимнику», не полюбуешься северной природой нашего края: кочки, ухабы, постоянная тряска – не до красоты!

Запомнилась первая поездка по новой дороге. Осень, начало сентября, чуть тронутая легкой позолотой листва на березах, осинах, дождь с резкими порывами ветра, поразило множество катафотов на каждом мосту: словно праздничная иллюминация.

В памяти остался еще один день. Ранним летним утром выехали из Югорска в Ханты-Мансийск на очередное совещание. Солнце находилось за горизонтом, воздух был пронизан утренней прохладой, легкий ветерок робко перебирал листочки на деревьях. Проехали половину пути, выехали на дорогу Нягань

РУЧЕЙ

– Ханты-Мансийск, остановились. Первые лучи солнца появились на верхушках деревьев, мы вышли из машины, летняя прохлада сменялась теплом, чувствовалось, что день будет жарким.

На заседание рабочей группы по реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» добрались вовремя. Из зала заседаний выходили с огромным желанием немедленно приступить к выполнению задач, поставленных в Департаменте, как можно быстрее и лучше. Благополучно выехали из Ханты-Мансийска, спокойно миновали пункт ГИБДД. Съехали с моста, проехали около 40 километров, заправились, остановились на стоянке. Водитель с трудом очистил лобовое стекло от разбитых оводов и комаров, которые плотным слоем покрыли его во время движения. На капоте накрыли стол. С коллегами из Урая выпили по единой. Поднялся ветер, его порывы срывали с земли и крутили в воздухе клочки бумаги, опавшую листву, окурки, одноразовую посуду. Заторопились, выпили еще по одной… Начал накрапывать дождь, небо затянуло темными, мне показалось, какими-то холодными тучами. Дождь усиливался. Поспешили сесть в машину, проехали несколько километров. Потоки дождя стали такими, как в рассказе Имре Добози: «….но тут хлынул такой ливень, словно у низко нависшей тучи сразу лопнуло брюхо».

Яркие молнии сопровождались мощными раскатами грома, в какие-то моменты дорога освещалась, как в летний солнечный день. Машина двигалась с трудом, так как потоки дождя направлялись к земле под углом, такой дождь называют в народе «косохлёстом».

На обочинах дороги, по обе стороны, стояли машины.

Дождь усиливался, частые вспышки молнии и могучие раскаты грома вызывали беспокойство, в какие-то моменты – страх и чувство беспомощности, невозможности повлиять, изменить, успокоить.

Наша машина продолжала ехать с минимальной скоростью, мой коллега Володя несколько раз повторил: «Попали!.. Когда же все кончится?..»

Дождь резко прекратился, так же неожиданно, как и начался. Из-за туч стали проглядывать солнечные лучи, а затем – яркий круг не заходящего летом солнца, они осветили дорогу, прилегающий лес.

Остановились. Мы вышли из машины. Воздух отдавал особой свежестью, на деревьях оставались капли дождя, в лучах солнца они, казалось, играли миллионами бриллиантов.

Над горизонтом повисла многоцветная радуга, как величественная арка у входа в сказочный мир…

Осень на Кавказе

Осень начинается в горах,
а затем сползает вниз, в долины.
В нижний лес прокрался желтый страх,
белый снег покрасил все вершины.

Э. Рязанов

Много лет как-то не удавалось вновь побывать на Кавказе, выдался случай. Хочу поделиться впечатлениями.

Северный Кавказ… С детства в моем представлении – это Теберда, Домбай, Архыз, Приэльбрусье, КавМинВоды.

За многие годы Кавказские Минеральные Воды стали для меня гораздо ближе и привлекательней, неоднократно бывая там – даже около года работал в бролерном объединении «Ставропольское – сумел приобрести в 1991 году небольшую квартиру в микрорайоне «Золотушки» города Ессентуки, аж за 500 рублей.

В настоящее время, КавМинВоды – особо охраняемый эколого-курортный регион России. На территории 5,8 тысяч квадратных километров разместилось более ста десяти муниципальных образований, четыре города-курорта, сто источников минеральной воды тринадцати типов и целебная грязь Тамбуканского озера. Утопающие в зелени парки, скверы, цветники городов привлекают отдыхающих, туристов, просто любителей старины, богатой истории Кавказа.

Первые дни ноября 2008 года стояли удивительно солнечными, теплыми, даже жаркими, казалось, вновь наступило «бабье лето». В воскресный день я, моя сестра Инна и ее

Приэльбрусье

Кисловодск

сын Максим отправились на прогулку в Кисловодск.

В вагоне электропоезда жарко, душно, солнце по-летнему светит в окна, пассажиры старались пересесть на теневую сторону.

Осень для всех широт России, несмотря на свое разнообразие, имеет много общего, присущего этому времени года.

На Обском Севере – это фейерверк красок от ярко-зеленых хвойных деревьев до пурпурно-красных осин и соломенно-желтых, с коричневым отливом, берез. На Кавказе хвойных деревьев немного; дубы, липы, клены, каштаны, окрашены в желто-коричневые цвета.

От железнодорожного вокзала в Кисловодске мы спустились к курортному парку. Он лечебный, заложен в 1923 году генералом Алексеем Петровичем Ермоловым на склоне Джинальского хребта, высотой от 800 до 1300 метров над уровнем моря. Прокладывая пешеходные тропы, учитывали условия различной крутизны и освещенности. Таких троп – терренкуров - построено более сорока километров. Чередование ходьбы и отдыха, сложности маршрутов учитываются при назначении больным с различными заболеваниями сердечно-сосудистой системы.

Мы прошли через ряды лотков и ларечков, торгующих сувенирами, книгами, картинами. Зашли в бювет, попили сульфатного и общего нарзана, отправились к санаторию «Красные Камни». На «станции», около здравницы, сели в вагон канатной дороги, который понес нас к «Малому седлу». Далеко внизу остались скалы, деревья. Вагон медленно двигался вверх, лучи непохожего на осеннее солнца пронизывали его, рисовали красоту осени, особой, неповторимой.

У «Малого седла» нас встретили ярко–зеленые сосны, когда–то привезенные из Италии; желтовато–коричневые дубы - великаны, как будто противодействуя наступающей осени, с большим достоинством сохранили листву.

Побродили вокруг «Малого седла», сфотографировались, постепенно начали спускаться вниз, к входу в парк. Поразили горы мусора, тухло-желтые цветники, давно не посыпанные песком, красным, как кирпич, дорожки, какая-то выраженная неухоженность, запустение.

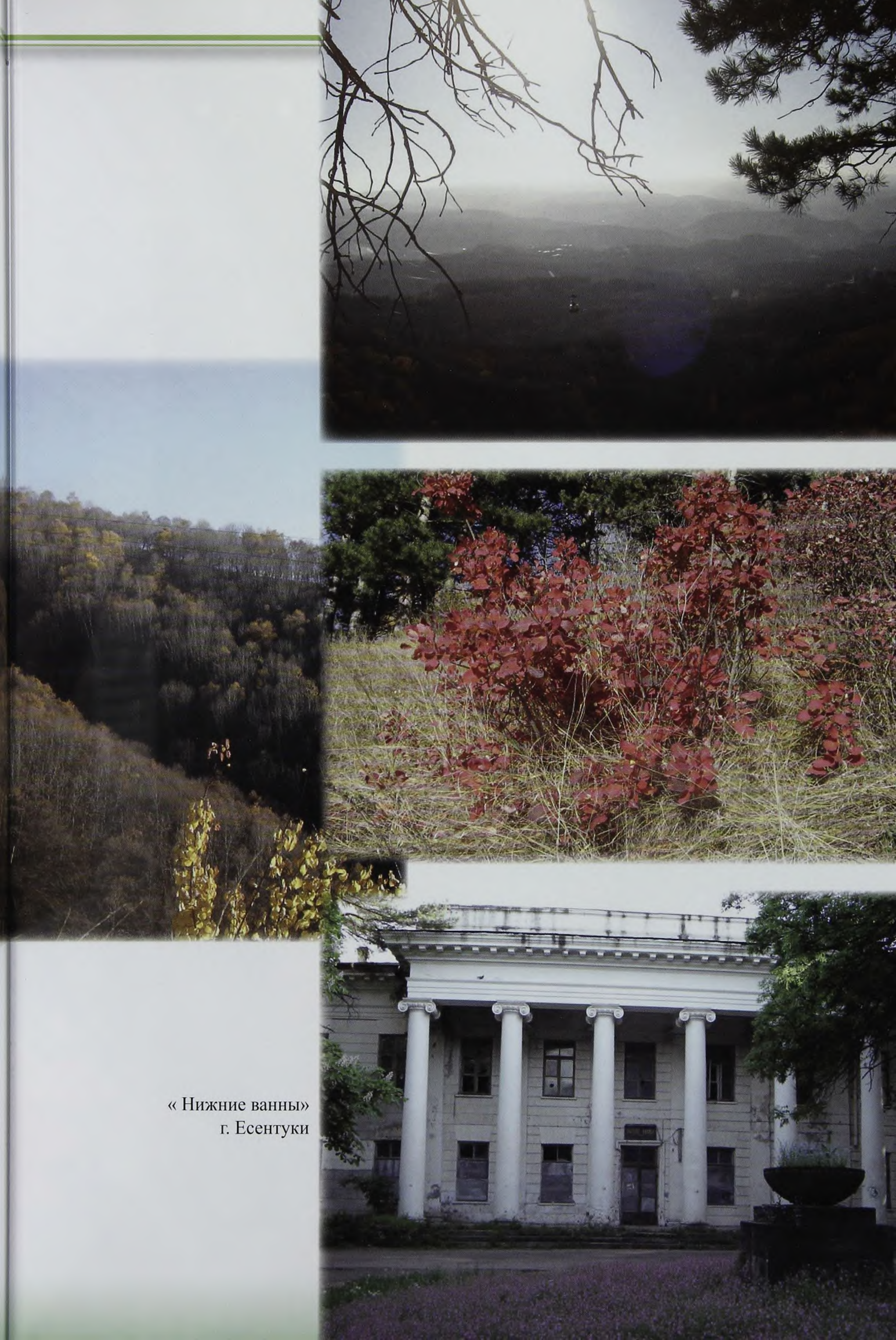
У выхода из парка зашли в ресторан – убогий интерьер, грубые, неприветливые официанты, общепитовские тарелки, алюминиевые ножи и вилки, скудное меню. Невкусный ужин не придал хорошего настроения и оптимизма.

Я подумал: неужели во всех городах–курортах такая удручающая картина, как в Кисловодске, курортном парке? Скоро я убедился, что такая картина повсеместна!

Кисловодск

Белые пластиковые окна исторического памятника филармонии в Кисловодске, заброшенное здание «Нижних ванн» в Ессентуках, горы мусора в Пятигорске.

Может быть, после вмешательства премьер-министра В. В. Путина, неоднократно проводившего совещания в Ессентуках, после создания нового федерального округа ситуация начнет меняться. Хочется верить…



« Нижние ванны»
г. Есентуки

Глава VI

Домик окнами в лес

Мои родные…

Рассказывая о многих интересных людях моего времени, не могу не рассказать о своих близких.

Сначала о родителях. Отец, Алексей Алексеевич, родился в селе Прасковея, что расположено в семи километрах от города Прикумска. После окончания лесотехнического техникума в Майкопе с 1936 года, всю жизнь трудился в транспортных предприятиях, одно время работал начальником транспортного управления. В шестидесятилетнем возрасте вышел на заслуженный отдых. Отметил свое девяностолетие на банкете в ресторане «Акрополь», спел три романса, ни разу не забыв слов. А спустя несколько месяцев - уснул и ушел из жизни. Его долголетие было обусловлено здоровым образом жизни: не пил, не курил, ел немного.

Мои родители (мне 3 года)

Мой дед (слева), Алексей Михайлович Каданцев

Моя мама, Вера Степановна Каданцева, в девичестве – Терновая, родилась в селе Воронцово-Александровском, ныне - город Зеленокумск. Много лет трудилась лаборантом на мукомольных предприятиях, последние годы перед пенсией работала в комбинате коммунальных предприятий.

МАМА! Какое ласковое и великое слово. Глубокую любовь хранит моя память. Я легко представляю в сознании образ молодой красивой женщины – моей мамы.

Я ходил с мамой на рынок. Она покупала мне небольшой кусочек колбасы, запах и вкус которой я помню до сих пор.

Наша семья жила небогато, но мама всегда стремилась накормить, постирать, погладить. Отец, приходя на обед, сразу садился за стол, на котором непременно была горячая пища. Мама пекла вкусные пироги, особенно – с мясом. Она знала множество песен, пела их вместе со старшей сестрой Ниной и братом Георгием – морским пехотинцем, прошедшим три войны, получившим тяжелые ранения, но оставшимся добрым, мягким человеком, любящим жизнь и людей, никогда не показывающим тяжелый «иконостас» из орденов и медалей…

Как часто только после смерти самых близких людей начинаем понимать, какую

Моя мама

невосполнимую утрату мы понесли. Как мало для них сделали. Угрызения совести мучают всю жизнь, но приходят слишком поздно…

Достаточно рано я понял, что без труда невозможно стать человеком, достичь какого-то положения в обществе. Я рано стал работать. В школьные годы многому научил станкостроительный завод «Красный металлист», на котором проходил производственное обучение. Освоив азы электромонтажа, стал зарабатывать на установках электросчетчиков, розеток, выключателей и т.д. Когда учился в институте, работал грузчиком. Что только не приходилось грузить и выгружать!.. Все это не могло не сказаться на моем отношении к учебе, освоении медицинской профессии.

Школьные годы, как поется в песне «как они быстро летят…», действительно пролетели очень быстро. Подошли выпускные экзамены, их я сдал достаточно успешно, оставался один экзамен – по французскому языку. Я знал, что больше «хорошо» не получу, спокойно ждал 25 июня. Занимаясь общественной работой, будучи секретарем комсомольской организации своей родной школы № 5, в которой проучился все одиннадцать лет, я на одном из заседаний в крайкоме комсомола познакомился с секретарями комсомольских организаций школ № 4 и № 6 Володей Апальковым и Таней Тукачевой. Мы подружились.

Потом жизнь нас разбросала, и многие годы мы *не знали ничего друг о друге. В марте 2010 года в одном из номеров «Медицинской газеты», я прочитал статью о работе бюро судебной медицины Ставропольского края. Журналист рассказывал о сотрудниках бюро и Н. Я. Тукачевой, я понял, что она – сестра Тани. Я позвонил в бюро, узнал ее телефон и через нее разыскал товарища по комсомольской юности.*

Я позвонил Татьяне, она закончила уроки, собиралась домой. Я узнал, что она много лет работает в родной школе № 6, которую окончила в 1964 году, где много времени было отдано комсомолу. Он, комсомол, ее воспитал, развил лучшие черты характера, которым ее наделил отец – Яков Сергеевич Тукачев, участник Великой Отечественной войны, всю жизнь прослуживший в рядах Советской Армии. Став учителем, Татьяна не изменила своим принципам: честность, порядочность, стремление помочь людям. Для нее характерны жизнерадостность, оптимизм, жажда жизни.

Несмотря на все перипетии судьбы, успешную работу её и мужа, Александра Батагова, в городе Омске, где Татьяна работала учителем, а Саша – главным врачом крупной больницы, они бросили все и переехали в Ставрополь. Начали сначала, лишь бы помочь больным родителям, за которыми Таня и её сестра Наташа ухаживают много лет. А теперь – другая беда: тяжелая неизлечимая болезнь Саши…

Мы встретились с ней в мае в Ставрополе, вспомнили комсомольскую юность, годы учебы в школе, друзей, знакомых. Она очень тепло отозвалась о книге «Река времен…», которую я ей выслал еще в марте. Таня осталась такой же простой, общительной, с достойной, твердой гражданской позицией, несмотря

Мой отец в разные годы

на тяжелую ситуацию, как у Есенина: «в тяжелых минутах, когда тебе грустно....»

Мы сидели в ресторане «Шекспир» в центре Ставрополя, понимали, что очень быстро прошла жизнь, но ни о чем не сожалели, соглашались, что, если бы снова начать, поступали бы так же, а не иначе....

Вернёмся в июнь 1963 года.

22 июня наш класс провожал в ряды Советской Армии медалиста Николая Моисеева, а 23 июня меня пригласил на свой день рождения Володя Апальков. Утром я встретил Таню Тукачеву, мы пошли в универмаг, купили подарок, она зашла к своей однокласснице Тане Чуйченко, и мы договорились, в какое время пойти к Володе.

Во второй половине дня мы пошли на праздник. Володя жил на улице Льва Толстого, в тихом районе, в доме царила обстановка благожелательности, уважения друг к другу. Его бабушка – мама отца – была достаточно богата, поэтому Володя не испытывал затруднений в средствах, тем более, что их производственное обучение проходило на обувной фабрике, где за свою работу ребята получали какие-то деньги.

Я познакомился с неизвестной мне девчонкой, и тут же – первый курьез: открывая бутылку красного игристого «Цимлянского», я не удержал пробку, и вино, вырвавшись с большой скоростью, брызгами обдало красивое платье моей новой знакомой. Чувство растерянности, нескрываемого стыда… но ситуацию разрядила Володина бабушка: она увела Таню, переодела в другую одежду, а ее платье очень быстро замыла, избавила от пятен.

Так состоялось мое знакомство с моей будущей женой – Таней Чуйченко. Я узнал, что она появилась в нашем городе всего два года назад. Ее отца, начальника кадров дивизии, которая дислоцировалась в городе Калининграде, уволил Н. С. Хрущев в числе 1 миллиона 600 тысяч военнослужащих. Семья переехала в Ставрополь.

Родилась Таня в 1946 году в городе Потсдаме, в ее свидетельстве о рождении написано: «г. Берлин, ГДР». До пяти лет они жили в Германии, Таню воспитывала немка, поэтому она не знала ни одного русского слова.

Ее мама, Виктория Владиславовна, - чистокровная полька. От нее Татьяна унаследовала резкость в суждениях, прямоту, чрезмерную гордость, обостренное чувство собственного достоинства. Ей совершенно не присуще угодничество, преклонение перед кем-то или чем-то.

От отца, Михаила Кирилловича, доброго, спокойного, молчаливого – математические способности, идеальный музыкальный слух, позволивший обучаться игре на пианино.

Мы стали встречаться. Так продолжалось более трех лет. В 1966 году мы поженились.

В 1968 году родился у нас сын – Вадим, а

через месяц я уехал работать на Север.

Таня сумела окончить институт, а наш сын подрос на 2 года, и – в 1970 году моя семья оказалась в поселке Игрим.

Мы прилетели в середине дня, у меня не оставалось денег. Взял взаймы у приятеля, Ореста Медведика, двадцать пять рублей, накормил семью в ресторане, начали новую жизнь.

Вадим быстро привык к детскому саду, ходил с удовольствием, не приносил нам особых забот. В семилетнем возрасте Вадима дедушка – Михаил Кириллович – уговорил нас отдать сына в школу № 5 города Ставрополя, которую я когда-то окончил, к заслуженному учителю Российской Федерации Маргарите Георгиевне Рощупкиной.

Под руководством деда Вадим учился только на «отлично». Участвовал в работе комсомольско-пионерского поста у подножия Комсомольской Горки, у мемориала Защитникам Родины. Он мечтал стать сначала космонавтом, потом – чекистом. Я не разрешил поступить в училище КГБ, несмотря на то, что он подал документы. После очередного разговора на очень высоких тонах, пришли к соглашению о том, что если он хочет учиться в военном, то только в инженерном.

Он подал документы в высшее военно-инженерное училище связи имени 50-летия Комсомола, которое закончил с красным дипломом. Направлен был в Красноярский край, где служил в полку БЖРК.

БЖРК – Боевые железнодорожные ракетные комплексы, которые мчались по российским просторам, обычные с виду пассажирские поезда, но на самом деле – замаскированные ракетные комплексы стратегического назначения. Играющие большую роль в паритете ведущих ядерных держав земного шара, комплексы превратились в козырную карту мировой политики.

Вадиму 3 года

Прослужив на БЖРК более пяти лет, он уволился, и вот уже более пятнадцати лет работает в Управлении технологической связи «Газпром Трансгаз Югорска». Успешно закончил экономический факультет Лесотехнической академии, защитил кандидатскую диссертацию – стал кандидатом технических наук. В настоящее время работает главным инженером Управления связи.

Т. Тукачева (Батагова), В. Каданцев

Таня Чуйченко

Наверное, ни в одной семье не бывает так, чтобы какая беда, какое-то горе обошло стороной.

Наш младший сын – Сергей, пока жили в Игриме, неплохо учился, занимался английским языком, участвовал в художественной самодеятельности школы. После переезда в Ханты-Мансийск я определил его в первую школу, что, на мой взгляд, было самой большой ошибкой в жизни. Общение с «элитой» не прошло даром. Многие пороки, которые были обыденными для его одноклассников (курение, наркотики), он приобрел тогда, что, в конечном итоге, привело сначала – к тяжелой травме.

Наш сын получил тяжелые ожоги площадью около 52%, в основном, третьей степени тяжести. Комбустиолог Николай Николаевич Копейкин консультировавший его в первые дни после травмы, сказал, что прогноз крайне неблагоприятный, затем подумал и заявил, что он в ближайшее время умрет…

За жизнь Сергея боролись и очень многое сделали врачи Иван Васильевич Киосов, Евгений Рудольфович Берестецкий, Марина Евгеньевна Аксенова, медицинские сестры и, конечно, его мама. Общими усилиями нам удалось не только спасти Сергею жизнь, но и обойтись минимальными осложнениями. Когда спустя год я вновь привез Николая Николаевича и показал ему сына, он сказал: «Я снимаю шапку и кланяюсь» – это была самая большая похвала, которую мы, конечно, не ожидали.

Ожоговая болезнь не только не помогла забыть старое, но усилила его недуг и привела к смерти.

Безмерно жаль собственного сына. Наверное, можно винить кого угодно и прежде всего себя

Вадим у парахода А. Гайдар

Вадим и Сергей Каданцевы

за то, что уделял большую часть жизни заботе о других, забывая о семье. Работа в окружном исполкоме – постоянные командировки, до 200 дней в году. Отъезд в Ессентуки…

Не умаляя своей вины, скажу: мной никто не занимался, отец был постоянно в командировках, мама – на работе. Просто было другое время, другое общество, другая оценка ценностей. На нашем курсе в мединституте был один наркоман, и для нас он был изгоем. Проводя медицинские эксперименты, оперируя собак, самому приходилось отвешивать, разводить порошок морфина, но даже мысли не было взять, отсыпать, и – упаси Господь – продать. Так меня воспитало ТО общество, мои учителя, комсомол, коммунистическая партия.

Да, сегодняшнее общество поражено тяжелыми недугами – алкоголизмом, наркоманией. Все потуги властей – не более, как цирк, в котором «труппа уехала, а клоуны остались». Создается видимость борьбы с наркоманией, бесконечно проверяются лечебные учреждения, пишутся предписания… Более того, придумали самый «разумный» механизм уничтожения наркотиков, оставшихся от умерших на дому больных, которые получали их, находясь в агональном состоянии:

Лечебное учреждение собирает полные и пустые ампулы, нанимает милицию, готовит автомобиль, ответственный работник везет в соседний город Нягань в определенный – последний – день месяца, к установленному времени…

Спрашивается: ЗАЧЕМ? Нельзя проще? Я обращался к главному борцу с наркоманией округа, ответа так и не получил.

Отсутствие законов, ограничивающих курение, или его полный запрет в общественных местах, регламентирующих продажу алкогольных напитков, полный запрет и карающие санкции за распространение наркотиков могли бы улучшить качество жизни граждан нашей страны. Почему этого не происходит? На мой взгляд, табачная, алкогольная, наркомафия чувствуют себя очень вольготно, безнаказанно, получая гигантскую прибыль, приводя большую часть населения к последней черте.

Что же нужно сделать?

Наряду с ограничениями, необходимо

ориентировать один из телевизионных каналов – государственный, который все 24 часа должен пропагандировать здоровый образ жизни, формировать заинтересованность каждого в своем здоровье, рассказывать и показывать преимущества здорового человека над больным, а не организовывать непонятные медицинской общественности «Центры здоровья», не обеспеченные финансовыми ресурсами, кадрами. Даже «Положением о Центре» - столь милой чиновникам бумажкой - и то не позаботились обзавестись… Общаясь на заседаниях Общественной палаты РФ по здравоохранению с известными деятелями отечественной медицины, я слышал их высказывания по поводу «Центров здоровья», их негативное отношение к данному вопросу.

А между тем, в настоящее время продолжается сокращение численности населения, на большинстве территорий России регистрируется отрицательный естественный прирост, растет сердечно–сосудистая и онкологическая заболеваемость, алкоголизм, наркомания, ВИЧ–инфекция.

В. Кольцов, В. Каданцев, Л. Рошаль, А. Кичигин, А. Шатилович

Домик окнами в лес

Я проснулся утром от непонятного металлического звука, подумал, что ветром оторвало оцинкованный лист кровли или ворот, а может быть, кто–то решил пошутить: взял колотушку и бьет по металлу. Вышел во двор, обошел дом со всех сторон, ничего не обнаружил. Стук продолжался. Вышел за ворота, увидел из-за конька маленький хохолок черно-белого, с красной головкой, дятла – он добывал насекомых из доски, подложенной под металл, на самой верхушке конька дома. Кровля резонировала, создавая впечатление бума.

Семья дятлов поселилась и живет в оставшемся островке леса, напротив дома, периодически появляясь во дворе, на березах. Это создало особую ауру жизни: поют птицы, стучит дятел, дополняя красоту различных времен года.

Прекрасна весна: набухают почки на ивах, осинах, первые зеленые листочки на деревьях, зеленая трава, яркое солнце, не заходящее даже ночью…

Лето: разнообразие красок, обилие мошки, комаров, паутов. Первые ягоды и грибы…

Осень – синие, черные, красные ягоды, грибы, орехи, первые заморозки…

И, конечно, зима: шапки снега на соснах и елях, схваченные инеем, они серебрятся, создают особый колорит, как бы подводят итог - все ли ты сделал? Пожалуй, да!

Т. Каданцева во дворе

Построил дом, вырастил сына, посадил множество деревьев…

По приезду в поселок Комсомольский Григорий Николаевич Поляков выделил мне трехкомнатную квартиру в новом доме, но построенном по проекту времен Н. С. Хрущева: пятиметровая кухня и три крохотные комнатки.

Надеясь, что мои сыновья когда–нибудь будут жить вместе, я обратился к Полякову с просьбой выделить земельный участок под строительство дома. Григорий Николаевич выделил мне участок в четвертом микрорайоне, застраиваемом работниками «Тюментрансгаза», за что я ему благодарен. После некоторых проволочек, устроенных начальником социального отдела А. Г. Черемисом, я получил документы.

Выделенный мне участок размещался на улице Л. Б. Красина. Сама улица представляла собой просеку, по обе стороны которой располагался первозданный лес: ели, сосны, березы, осины.

Первый раз я пришел на участок летом 1991 года, сам вырубил площадку под строительство дома, оставив нетронутыми места, на которых, кроме деревьев, сохранились кустики голубики, брусники, грибы. Я понимал, что берусь за очень серьезное, ответственное, тяжелое дело.

Будучи в Китае, разговорился с Мишей Маликом, он пообещал забить сваи и не забыл своего обещания. Летом того же года были

забиты сваи, и я приступил к ростверку. Старые приятели помогли: А. Г. Карташов сварил каркасы, а В. А. Мозель приварил их к сваям.

Тридцать дней я замешивал по целому кубу бетона, вручную, на листе металла, двумя лопатами, будто бы сам с собой меняясь. Процесс долгий и длинный: сначала необходимо установить опалубку, затем поднести цемента, песка, щебня, накачать воды, и только тогда смешать и уложить. Прошел месяц, прошу своего соседа А. И. Семенова, который наблюдал за моей работой, проверить высоту ростверка. Александр Иванович принес приборы, замерил, и оказалось, всего пять сантиметров ниже в одном из углов. За этот месяц я очень устал. Думаю, что кисти рук болят по ночам, особенно на погоду, вследствие такого перенапряжения. Сегодня за такую работу я бы не взялся - силы не те.

Стройка продолжалась долгих девять лет, только в 2000 году мы смогли поселиться в своем доме.

«Новый» корпус

воплотить свою мечту.

Поселок за два последних десятилетия превратился из поселка лесозаготовителей с деревянными тротуарами, с множеством одноэтажных, вросших в землю домов в современный город с красивыми дворцами, высотными домами, Фонтанной площадью, новыми корпусами городской больницы.

Сегодня с уверенностью могу сказать: моя мечта сбылась.

Сделал все, что мог.

Больница, в которой из всего

Вместо эпилога

Пустой суетою захвачены все мы.
Пытаясь решить безуспешно проблемы,
Покоя не знаем ни ночью, ни днем,
Которые сами себе создаем.

Э. Севрус

Мое знакомство с Обским Севером состоялось в 1968 году. Поселок Игрим в это время получал наивысшее развитие: Урал получал промышленный газ Пунгинского месторождения, строились Игримский и Похромской газодобывающие промыслы. Прошло совсем мало лет, газ отобрали, Игрим стал не нужен. Газовики, строители потянулись в Надым, Вынгапур, Уренгой. Мне так хотелось начать новое свое дело с нуля, в каком-нибудь новом молодом городе, но, увы – направили в Ханты-Мансийск.

Работа в окружном исполкоме многому научила, позволила пройти обучение на цикле министров здравоохранения в институте усовершенствования врачей в Киеве. Неожиданно появилась возможность приехать в молодой поселок лесозаготовителей и газовиков и

А. Мухлынина

Ах, карнавал...

Баскетбол

Открытие нового корпуса 2009 год

диагностического оборудования был только простенький рентген-аппарат «Рентген-30», и только один врач-фтизиатр Королькова Людмила Константиновна имела квалификационную категорию, превратилась в современное медицинское учреждение с прекрасной материальной базой, оснащенной новейшим оборудованием, которому могут позавидовать многие областные больницы. Подготовлены квалифицированные специалисты. Сформирована сильная корпоративная культура. В городском конкурсе «Человек года» стал победителем в номинациях: в 2004 году - «Руководитель года», в 2006 году - «Общественное признание», в 2010 году - «Событие года - открытие памятника А. М. Мухлыниной».

А что получил? - «Любовь врагов и зависть друзей»… Неприязнь лодырей и рвачей, эгоистов и тупиц, бездарных карьеристов и далеко не всегда благодарных больных. Алчность, зависть, гнев, похоть, обжорство стали обыденным явлением. И они не прощают тех, кто непримиримо против них.

Я всегда ставил впереди всех дел работу, стремился помочь больным, заботился о коллегах по работе, знакомых в ущерб своим близким. Считаю, что жил правильно, делал добро. Но разве можно для всех быть хорошим? Конечно – нет.

27 июня 2009 года состоялся большой праздник – открытие нового больничного корпуса. На скамейках в городском сквере, на зданиях больницы, воротах моего дома появились прокламации с пожеланием мне смерти, причем на них даже был обратный адрес. Мне безразличны имена и мнения подобных деятелей. Фамилии многих из них стали нарицательными. Те, кто потерял честь, а совестью они никогда себя не обременяли, для нормальных честных людей просто не существуют. Я желаю авторам с «активной гражданской позицией» добра и долгих лет жизни. Думаю, время

нас рассудит.

Уважаемый читатель, я благодарен тебе за то, что ты нашел время, набрался терпения прочитать мои размышления. Не претендую на положительные отзывы и рецензии – писал, как советовало мне сердце. Заканчиваю размышлять словами известного писателя-коммуниста Юлиуса Фучика «Люди! Я любил вас»…

Осень в Югорске

Литературные источники:

- Иван Ильин «Почему мы верим в Россию», ЭКСМО, 2007 г.;
- В. Даль «Толковый словарь живого великого русского языка»;
- Ежегодный доклад «О состоянии институтов гражданского общества Югры» 2007 г., 2008 г., 2009 г.;
- Буклет «Общественная палата», 2006-2008 г.г., 2008-2010 г.г.;
- А.Чистова «Любовь. С любовью. О любви», 2009 г.;
- В. Парфёнчик «Посвещения», 1999 г.;
- Журнал «Север» № 12, 2008 г.;
- Журнал «Югра», март 2010 г.;
- Журнал «Регион», март 2008 г.;
- Газета «Новости Югры» № 30 от 27.02.2010 г.;
- Буклет Храма Святого Луки (Войно-Ясенецкий,)г. Сургут, 2010 г.;
- В. Марущак – Святитель-хирург (Житие архиепископа Луки (Войно-Яинецкого)), г. Москва, 2003 г.;
- В.А. Лисичкин «Лука врач возлюбленный (жизнеописание святителя и хирурга Луки (Войно-Ясенецкого)), 2009 г.;
- М. Поповский «Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга», Париж, 1979 г.

Содержание

ПРОЛОГ 6
Другой родины у меня нет 10
Депутат 14
Личность 18
Приятная встреча 22
О выборах и депутатах 23
40 лет 26
Глава I. ИГРИМЧАНЕ 31
Канадцы приехали 33
Дед 35
В. В. Владимиров 37
Часы 37
Р. Н. Билецкий 38
Зачем «Здравствуйте...»? 40
Иван 41
Тая, Тая, я прилетел... 45
Глава II. СВЕТЯ ДРУГИМ... 49
Профессия - жизнь 50
Святой Лука 53
Братья 56
Доктор 59
Кузьмич... 62
Глава III. ГРАЖДАНСКАЯ ПАЛАТА 66
В. И. Денисов 71
Строитель 73
Командир 75
Любовь 77
Учитель... 80
Воин... 83
Белоярский 86
С. П. Малахов - наш человек 88
Глава IV. ИГРИМ НЕ РИМ 93
А начало было таким... 94
Чано 97
Ринат 98
Цветной телевизор 98
Маленькая деревня Тунеевы 100
В деревне... 101
Глава V. У ПРИРОДЫ НЕТ ПЛОХОЙ ПОГОДЫ 105
Ливень 106
Осень на Кавказе 108
Глава VI. ДОМИК ОКНАМИ В ЛЕС 113
Мои родные... 114
Домик окнами в лес 122
ВМЕСТО ЭПИЛОГА 124

«Наедине с осенью»

2011 © Автор: Каданцев Валерий Алексеевич

В книге использованы фотографии из личного архива В.А. Каданцева

Автор выражает благодарность и признательность:
Татьяне Николаевне Лукиной,
Ольге Михайловне Скородумовой,
Евгению Леонтьевичу Крудову
за помощь в подготовке книги к изданию,
Владимиру Николаевичу Бендосу,
Роману Николаевичу Билецкому,
Ефиму Иосифовичу Шульману,
Новрузову Саявуш Джафар-Оглы
за финансовую помощь.

2011 © Подготовка фотоматериалов,
дизайн, верстка – А.М. Маренко
Югорск, 2011

Корректор: Л.В. Ильченко

Допечатная подготовка: А.Л. Шамова
Подписано в печать
Формат 60x90/8. Усл. печ. листов 16.25.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Гарнитура: Times New Roman.
Тираж 250. Заказ № 157.

ООО «Советская типография»
628240, г. Советский, ул. 50 лет Пионерии, 11 «В».
Тел.: 8 (34675) 3-18-02, тел./факс: 3-22-09

А в девяностых перебрался
К нам, в замечательный Югорск
И навсегда здесь жить остался,
Хотелось думать, что всерьёз...
Возглавил нашу горбольницу,
Её расстроил ввысь и вширь.
Своим трудом вправе гордиться –
Ты настоящий командир.
К тому ж ты стал и кавалером
Двух орденов, медалей тож,
Для подчинённых стал примером,
Для югорчан, где сам живёшь.
А сколько титулов и званий!
Мне в оде сей не перечесть –
Трудом твоим завоеваний:
За что хвала тебе и честь
Ты стал почётным гражданином
Югорска. Высшая из вех.
Слава твоя горит рубином –
Судьба такая не для всех...
На карнавалах в авангарде
Ведёшь ты эскулапов рой,
Точнее гвардию из гвардий
Ведёшь всегда ты за собой...
Почёт тебе, почёт и слава!
Так продолжай до сотни жить,
А оду внятно, не коряво
Я постараюсь сочинить.

С искренним уважением
В. М. Парфёнчик

Дачи «Морошка». 17.XI. 10.